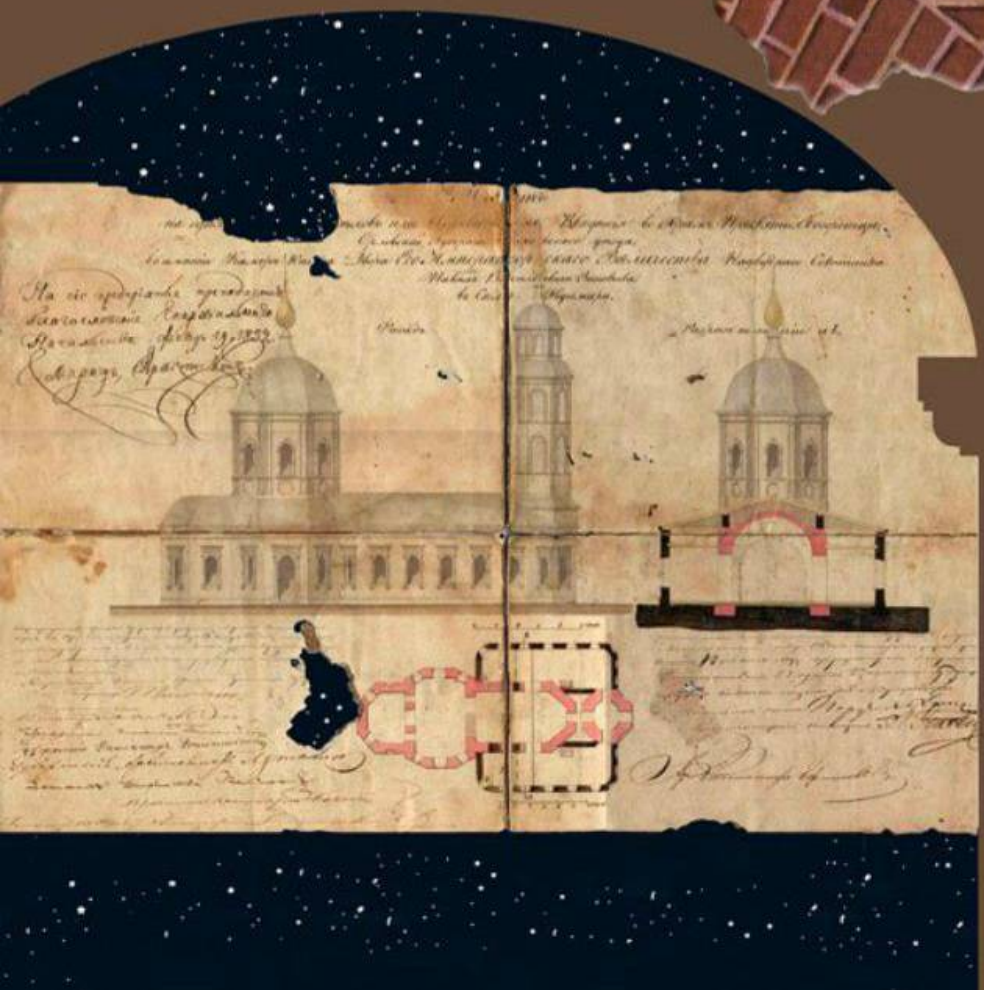

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДРЕВНОСТИ ОРЛОВЩИНЫ

Книга 2 (ушедшее)

Звонница Богоявленской церкви в Орле. Построена в 1908 г., снесена в 1930-м.

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ДРЕВНОСТИ
ОРЛОВЩИНЫ**
(ушедшее)
КНИГА ВТОРАЯ

художник Вячеслав Романов
искусствовед Владимир Неделин

“ВЕШНИЕ ВОДЫ”
ОРЁЛ 2009

ББК 85.113(2Рос-4 Ора)
Н 42

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Орловского государственного технического университета по проекту № 09-06-97500

Неделин В.М., Ромашов В.М.

Н 42 **Архитектурные древности Орловщины (ушедшее). Книга вторая.** Орёл: «Вешние воды», 2009. — 176 с. — Прил.: 104 с.

ISBN 978-5-87295-207-7

Вторая книга «Архитектурные древности Орловщины» — результат плодотворной многолетней работы авторов, значительно расширяет поднятую тему утраченных ценностей на Орловской земле и вместе с Приложением рассчитана на самый широкий круг читателей.

ББК 85.113(2Рос-4 Ора)

Авторы приносят искреннюю благодарность за помощь в создании этой книги Орловскому областному краеведческому музею, Орловскому объединенному государственному литературному музею И.С. Тургенева, Болховскому краеведческому музею, Ливенскому краеведческому музею, Орловской областной публичной библиотеке имени И.А. Бунина, Государственному архиву Орловской области.

В основе изображения форзаца использована акварель Г.-К. Ю. Цапфа «Вид Орла в 30-е гг. XIX в.», хранящаяся в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург).

При публикации в СМИ ссылка на издание с указанием имени и фамилии авторов и издательства обязательна.

© Иллюстрации, оформление — Ромашов В.М., 2009
© Текст, планы городов — Неделин В.М., 2009
© Издательство «Вешние воды», 2009
© Макет-оригинал — Литюга А.П., 2009

ISBN 978-5-87295-207-7

«Любо нам глядеть на остатки Римского Колизея, на Афинский Акрополь, на собор святого Петра, на музейные ценности ансамблей Кракова, но зачем же ломать С В О Е ?»

Владимир Солоухин. «Родная красота».

*Светлой памяти
Леонида Николаевича Потанова
посвящается...*

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

30 XI 1999
№ 5782

119034 Москва, Чистый пер. 5

ХУДОЖНИКУ РОМАШОВУ В.М.,
ИСКУССТВОВЕДУ НЕДЕЛИНУ В.М.

Уважаемые Вячеслав Михайлович
и Владимир Михайлович!

Благодарю вас за переданный Нам в дар альбом "Архитектурные древности Орловщины" — плод вашего десятилетнего творческого труда.

Это — добротное искусствоведческое исследование православной архитектуры орловской земли, с прекрасными иллюстрациями.

Помощь Божия да сопутствует вам в деле дальнейшего привлечения внимания россиян к духовным истокам Отечества нашего!

С уважением,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: «Возвращайтесь, сыны человеческие!» Ибо перед Очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи.

Псалтырь, Псалом 89, Молитва Моисея

Как ни мала, по нашим понятиям, Орловская область, а все же больше Израиль в его современных границах. Орел старше Нью-Йорка и Вашингтона, а происхождение наших так называемых «малых городов» теряется в седой древности. Болхов, Мценск, Новосиль, Ливны, Кромы... Какая дивная музыка, которую, правда, сегодня редко кто слышит!

На старинных картах Орловская губерния похожа на огромную сказочную птицу, во весь размах беспшумных своих крыльев устремившую полет на северо-восток. Но ведь так оно и было в истории! Некогда ее территория входила в состав древней Киево-Черниговской Руси. Через нашу землю проходили основные миграционные пути — самые короткие, между речьями Оки и Десны! — которые соединяли Киев и Чернигов на юго-западе с Владимиром, Суздалем и Ростовом — на северо-востоке. Этими сокровенными путями пришло на нашу землю православие. Только потом забрезжила Москва, только потом явилась Россия!

Изданная в 1998 г. книга искусствоведа Владимира Неделина и художника Вячеслава Ромашова «Архитектурные древности Орловщины», в которой впервые была собрана информация о сохранившихся культовых памятниках нашего края, сразу после выхода стала библиографической редкостью. Это предполагалось, но успех книги превзошел все ожидания. Впрочем, это не то слово. Идеология жизненного успеха была чужда России во все века ее исторического существования, как чужды ей ценности Запада, искусственно навязываемые сегодня. Русский человек по-прежнему томим духовной жаждой. В новой книге В. Неделина и В. Ромашова речь идет о памятниках, которые не сохранились.

Церкви на Орловщине строили помещики, купцы, служилые и приходские люди, даже

крепостные. Воистину это было общенародное дело. Церкви горели во времена нашествий инородцев, но тут же отстраивались заново. Америка тянулась к небу небоскребами, Россия — церквами. Какие великие тайны приоткрываются хотя бы за этим общеизвестным фактом, какие истины! После 1917 года началось повсеместное, страшное, целенаправленное уничтожение православия и вместе с ним — духовности и красоты русского человека и русской земли.

В начале XX века, как, впрочем, и в его конце, сатанинские силы сконцентрировались для решающего удара именно в России, что было замечено наиболее проницательными умами. Невероятны масштабы разрушений — непознанных, необъяснимых, чудовищных.

Сатанизм — не абстракция, он приходит на землю обязательно в чем-то обличье политического деятеля, чиновника, писателя, художника, артиста или просто обычного рядового человека. Включите телевизор и вы увидите его лицо. Сегодня основными проводниками сатанизма стали электронные средства массовой информации — любимое детище технологической цивилизации.

Предвижу возражения: «Сколько можно! Хватит об одном и том же! Надоело!» Но разве мы разобрались по-настоящему в нашем недавнем прошлом? Разве ответили на вопрос, почему то, что с любовью и верой строилось поколениями русских людей, погибло в такой «волшебной краткий» срок?

Казалось бы, новая работа Владимира Неделина и Вячеслава Ромашова, как и предыдущая, напрочь лишена публицистичности — только факты! — но это впечатление обманчиво. Материал, собранный ими, ошеломляет и заставляет еще раз задуматься, что же с нами произошло.

Жаль только, мал ее тираж, и в немногих руках суждено ей побывать. Талантливые авторы нуждаются в поддержке, а книги, созданные ими, должны стать настоящими для каждого, кто любит свое Отечество.

Владимир Переверзев,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

ВСТУПЛЕНИЕ

Наша новая с Вячеславом Михайловичем книга является естественным продолжением первой книги «Архитектурные древности Орловщины», ибо важно знать не только то, что мы имеем, к сожалению, весьма немного, но и то, что было. А было около 700 храмов (из них полностью разрушено более 500), восемь монастырей, сотни поместьевых усадеб, представительные административные, общественные и учебные здания, украшавшие как губернский, так и уездные центры, и все это, строившееся на протяжении трех веков, исчезло едва ли не полностью.

Обычно говорят, что во всем виновата война, огненным катком прокатившаяся по нашей земле. Несомненно, она внесла свою лепту, и весьма весомую. Немцы взорвали целый ряд храмов, которые могли служить ориентирами для налетов на Орёл советской авиации (с. Дежкино, с. Паюсово, с. Дашково и др.). Они превратили в щепень центральную часть Орла, с истинно немецкой аккуратностью взрывая всё, что имело хоть какую-то ценность: мосты Александровский и Марининский, бывший Кадетский корпус, Епархиальное училище, Крестьянский банк и многие другие здания, являвшие собой неповторимое лицо города.

В сельской местности зачастую именно храмы становились местом самого ожесточенного боя, и советская артиллерия без жалости обрушивала церковные колокольни вместе с засевшими на них немецкими пулеметчиками-смертниками и снайперами...

Но всё равно, лавину доло своей старины мы разрушили сами: наши отцы и деды, с упоением ломавшие то, что строили их прадеды, собираясь выстроить вместо этого «религиозного хлама» и старья нечто новое, необычное и прекрасное, строили и ... не построили. Здания Орла, имеющие несомненную архитектурную ценность, возведенные за последние 80 лет, можно пересчитать по пальцам, в провинции не наберется и этого.

Безусловно, значительная часть погибшего архитектурного наследия — не шедевры, памятников

выше среднего уровня в Орловской губернии было немного, но, собственно говоря, какое это имеет значение, ведь мы любим своих родителей такими, какие они есть. Также и памятники нашей земли — суть отражение жизни наших предков, их представления о красоте и их трудах. А мы не смогли и не захотели их сохранить. И многие проблемы нашей современной жизни идут оттуда же, ибо не может быть счастливым человек, предавший своих родителей и их память.

Владимир Неделин

В основе моей работы как художника первой книги лежал поиск изобразительного ряда (старые фотографии, рисунки, архитектурные проекты), который не всегда полностью давал представление об архитектурной застройке прошлого. Поэтому определенный процент гипотетики в изображении присутствует. К сожалению, большая часть прекрасного архитектурного наследия Орловской земли (примерно 3/4) исчезла практически бесследно (например, чертежный фонд Орловской духовной консистории в свое время погиб почти полностью), не оставив после себя никаких следов ни на земле, ни в документах, которые уничтожались столь же рьяно, как и храмовые здания. Кроме полностью разрушенных построек, в книге есть реконструкции существующих памятников в том виде, как они были запроектированы, а не нынешние живописные развалины. Говорят, что прекрасное прекрасно и в руинах, но когда видишь обломки замечательных некогда памятников, рассеянных по просторам Орловщины, это как-то мало утешает.

Главные герои настоящей книги, как и первой, — это храмы, что когда-то украшали нашу землю, а сейчас стали отзвуком прошлого на листе бумаги. Кто знает, может эхо отзовется в душе наших внуков и правнуков. То, что попало на эти страницы, — лишь легкая тень прошлых веков.

Вячеслав Романов

ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ПОЧТОВАЯ КАРТА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

СМЕЖНОСТИ

отъ А до В губерній Смоленской.

— В — С ————— Нижегородской.

— С — D ————— Муромской.

— D — E ————— Тамбовской.

— E — F ————— Воронежской.

— F — G ————— Липецкой.

— G — A ————— Черниговской.

С. Пашуровъ.

674	Москва.	
1029	335.	Орлов.
121	496	№ Сибиря.
167	377	2299
376	Сызр.	
921	390	691
134	302	Королевъ.
939	442	144
1603	374	55
		Орловъ.
1063	389	371
111	207	1202
102		Королевъ.
977	303.	53.
204	269	142
127	90.	
		Муромъ.
966	372	54
204	263	64
137	91	47
		Орловъ.
1020	323.	226.
772	152	144
102	117	279
100	140	1601
309	691	2492
304	197	213
244	366	
		Муромъ.
1009	385.	652
621	3151	111
166	16	1308
1399	140	246
		Дмитровъ.
1009	428	372
2252	102	1672
216	115	1302
161	621	1633
		Наволокинск.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

	Губерніи	губерніи
	Уездной	губерніи
	Почтовая станція	
	Дорога	
	Рѣка	
	Губерніи	границы
	Уездной	границы

Въ англійскихъ дюймахъ 30 верста
0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

Условные обозначения на планах городов:

Церковь сохранившаяся

Церковь несохранившаяся

Церковь с утратами

Церковь строящаяся

Часовня сохранившаяся

Часовня несохранившаяся

Церковь домовая
сохранившаяся

Церковь домовая
несохранившаяся

Синагога

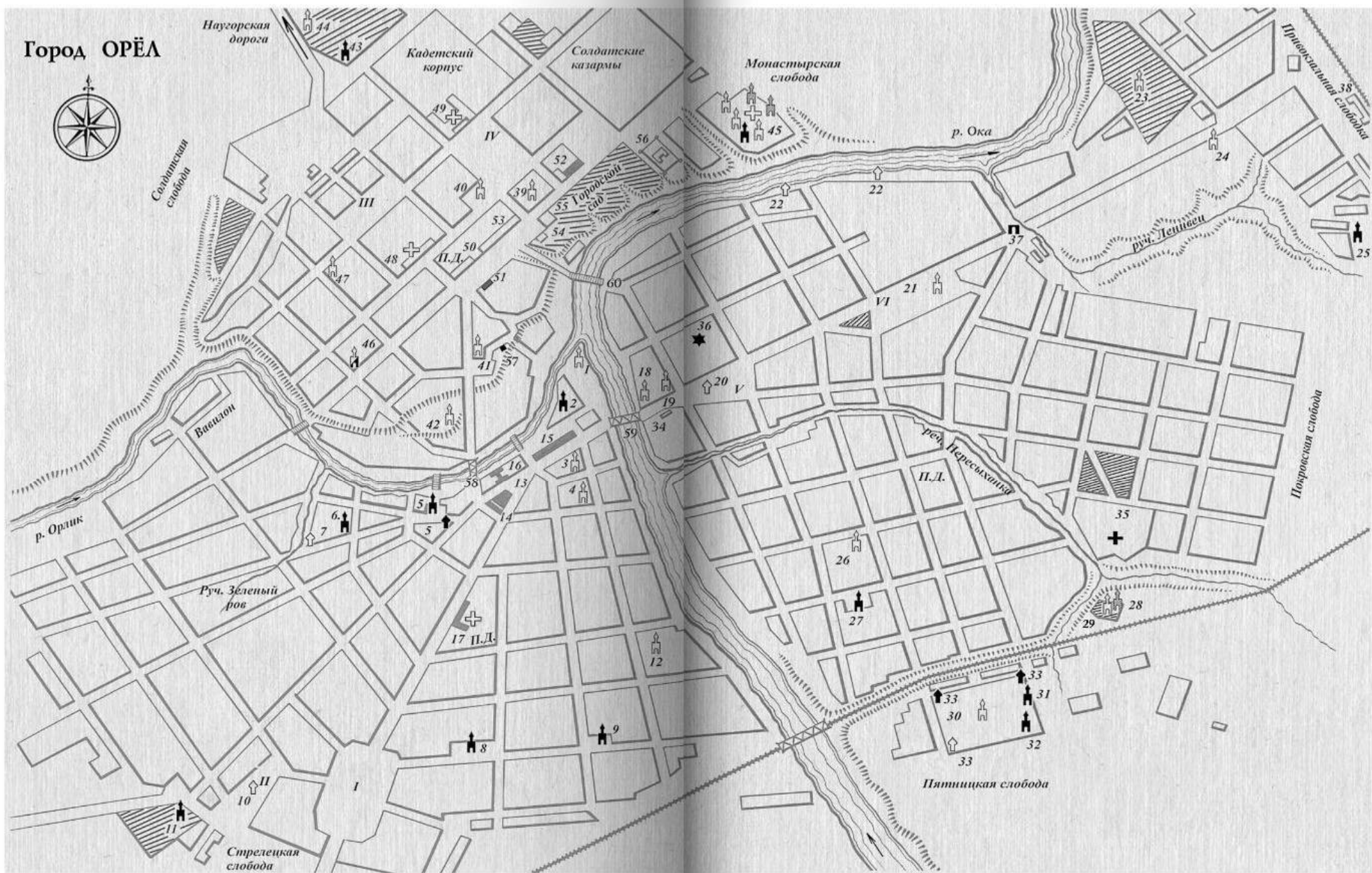

Стороны света

Городъ ОРЕЛЬ
и уездъ

Город ОРЁЛ

Часть I. Церкви:

1. Рождество-Богородицкий собор.
2. Богоявленская.
3. Никольская.
4. Воскресенская.
5. Михайло-Архангельская и часовня.
6. Троице-Васильевская.
7. Часовня на Пушкарной улице.
8. Смоленская.
9. Николо-Песковская (Ильинская).
10. Часовня на Щепной площади.
11. Иоанно-Предтеченская на Крестительском кладбище.
12. Успенская единоверческая (старообрядческая).

Прочие постройки:

13. Городовой магистрат.
14. Мужская гимназия с домовою церковью Св. Александра Невского.
15. Гостиный двор.
16. Коммерческий банк.
17. Александровское реальное училище с домовою церковью Св. Александра Невского.

Часть II. Церкви:

18. Преображенская.
19. Покровская.
20. Церковь-часовня Св. Александра Невского.
21. Воздвиженская.
22. Часовня на Струговой пристани.
23. Сергиевская на кладбище.
24. Покровская гарнизонная.
25. Иверская.
26. Кирило-Мефодиевская при духовном училище.
27. Никитская.
28. Дом трудолюбия с домовою Александринской церковью.
29. Воскресенская (деревянная) на Афанасьевском кладбище и вновь построенная Воскресенская кирпичная.
30. Христорождественский собор.
31. Тихвинская (надвратная).
32. Воскресенская (усыпальница Приклонских).
33. Часовня — башенки ограды.
34. Гимназия Гиттерман.

Прочие постройки:

35. Семинария с домовою церковью Св. Иоанна Богослова.

36. Синагога.
37. Московские ворота.
38. Вокзал.

Часть III. Церкви:

39. Петропавловский собор.
40. Борисоглебский собор.
41. Георгиевская.
42. Введенская.
43. Троицкая на кладбище.
44. Всесвятская часовня на братском военном кладбище.
45. Архиерейский дом (бывший Успенский мужской монастырь): Успенский собор, Петропавловская (надвратная), Новотроицкий собор, Архиерейский дом с домовою Благовещенской церковью, Троицкая (усыпальница Кочубеев), новопостроенная Всесвятская, новопостроенная Троицкая.

Прочие постройки:

46. Римско-католический костел Пресвятой Девы Марии.
47. Лютеранская церковь.
48. Институт благородных девиц с домовою церковью Св. Анны.
49. Кадетский корпус с домовою церковью.
50. Николаевская женская гимназия.
51. Дворянское собрание.
52. Дом губернатора.
53. Присутственные места.
54. Гауптвахта.
55. Театр.
56. Тюремный замок.
57. «Башня Похвалинского».

Мосты:

58. Александровский.
59. Марииинский.
60. Банный с платиной.

Площади:

- I — Кромская.
- II — Щепная.
- III — Полеская.
- IV — Пляц перед кадетским корпусом.
- V — Ильинская.
- VI — Воздвиженская.

П.Д. — Пожарное депо.

Город Орёл.
Колокольня и звонница
Богоявленской церкви.
Начало XVIII в., 1908 г.

Высокая и изящная ярусная колокольня в стиле «шарьшкинского барокко» при Богоявленской церкви была построена, вероятно, в начале XVIII в. Выкрашенная в ярко-алый цвет и украшенная изысканной белокаменной резьбой, она более 100 лет, до постройки колоколен Смоленской и Покровской церквей, являлась самым высоким сооружением в городе и отличалась

редкой красоты колокольным звоном. На втором ярусе с трех сторон были смонтированы часовые циферблаты. Но уже в XVIII в., по-видимому, из-за слабости почвы и близости к реке Орлу, колокольня получила некоторый наклон. По распоряжению генерал-губернатора князя Н.В. Репнина в 1780 г. ее и колокольню Никольской церкви предложено было разобрать «...по ветхости их, угрожающей падением, предупреждая опыте и могущее произойти от того иногда, несчастные для человека случаи...». По какой-то причине это приказание выполнено не было, и орловская «пизанская башня» благополучно простояла еще около 120 лет.

Примечание. В качестве подосновы использован план г. Орла конца XIX — начала XX вв.

В конце XIX в. вопрос о колокольне при Богоявленской церкви был поднят вновь. Ее обследовала специальная комиссия, которая признала, что «никакой опасностью колокольни не угрожает», тем не менее, в 1900 г. ее разобрали, оставив только первый ярус.

Вместо старой, но уже на другом месте — по линии церковной ограды, в 1908 г. построили новую звонницу в «русском» стиле, не менее,

а может быть даже более высокую, чем прежняя. Она имела проезжую арку в нижнем ярусе, к которому с двух сторон примыкала галерея с двумя часовнями. Бурый кирпичный объем колокольни плохо гармонировал с древним храмом, а ее фасады были перегружены архитектурным декором.

С 1921 г. в течение нескольких лет на колокольне Богоявленской церкви жил орловский юродивый — Афанасий Андреевич Сайко.

В 1930 г. Богоявленская церковь была закрыта, в том же году спесали и звонницу. Нижний ярус колокольни начала XVIII в. сохранился до наших дней, но ее заслоняет паперть (1837—1838 гг.), и элементы прекрасной белокаменной резьбы можно увидеть только находясь на чердаке трапезной. Еще одна потеря произошла совсем недавно, в 2003 г., когда около храма трактор снимал культурный слой, накопившийся со времен постройки. Два массивных столба, соединившиеся раньше изящной аркой — «Святые ворота», рухнули, не выдержав испытания равнодушием.

Город Орёл.
Орловский Успенский третьеклассный мужской монастырь.
1680-е гг. — 1819 г., с 1820 по 1923 гг. —
Архиерейский дом

Мужской Богоявленский монастырь на Ввозной горе над рекой Окой возник, вероятно, в последней четверти XVI в. и, надо полагать, прекратил существование в годы Смутного времени, когда населением был покинут город Орёл (1615 г.). Вновь монастырь возобновили в 1655 г., но уже на другом месте, «для бережения от татарского разорения» — в центре города, недалеко от кремля при Богоявленской церкви, построенной в 1641 г. В 70-е годы XVII в. игуменом Богоявленского монастыря стал Евфимий, управлявший им около полувека, благодаря стараниям которого бедная деревянная

обитель превратилась в богатый и процветающий монастырь. В 1676 г. игумен Евфимий с разрешения патриарха Иоакима основал «на старом монастырском погосте» на Ввозной горе Успенскую пустынь с деревянной церковью. Туда в 1680-е годы после пожара был перенесен и Богоявленский монастырь, который с этого времени стал называться Успенским. В 1688 г. игумен Евфимий вместо деревянной возводит кирпичную соборную Успенскую церковь с колокольней. В 1691 г. рядом с ней срубили деревянную Никольскую церковь, а в 1693 г. завершили строительство надвратной кирпичной Петропавловской церкви. В 1700 г. деревянную Никольскую заменили теплой кирпичной церковью Рождества Иоанна Предтечи. В конце XVII — начале XVIII вв. на территории монастыря возводятся и другие каменные здания: двухэтажные настоятельские и келейные корпуса,

пивоварня и солодовня, ограда с башенками и воротами. В результате трудов игумена Евфимия Успенский монастырь в начале XVIII в. представлял живописный и гармоничный ансамбль, предмет гордости монастырской братии, между собой называвшей его «лаврою». Проезжавший через Орёл в 1710 г. священник Иван Лукьянов в своих записках отметил: «Монастырь мужской zelo хорош, ограда каменная». Одной из наиболее почитаемых святынь обители являлась икона Успения Божией Матери древнего византийского письма.

В 1725 г. Успенский монастырь был приписан к Коломенскому архиерейскому дому, а в 1764 г. в монастыре была учреждена архимандрия.

По указу Святейшего Синода от 20 января 1820 г. (по другим источникам от 22 декабря 1819 г.) Успенский монастырь был обращен в Архиерейский дом Орловской епархии — резиденцию епископов Орловских и Севских, а его монахов и имущество перевели в мценский Петропавловский монастырь. Для размещения епископа в бывшем Успенском монастыре в 1825 г. строится двухэтажный кирпичный дом архиерея с мезонином и голландскими печами, а с северной стороны к которому примыкала домовая Благовещенская церковь. Для нужд архиерея возводятся многочисленные деревянные службы: каретный сарай, конюшня, баня, людской корпус. В 1844 г. сенатором А.В. Кочубеем была сооружена небольшая теплая Троицкая церковь, ставшая родовой усыпальницей его семьи.

При архиепископе Смарагде, управлявшем Орловской епархией с 1844 г., на территории Архиерейского дома велось большое строительство: надстроили на один этаж здание консистории, переложили заново ограду с башнями, деревянные службы заменили на кирпичные, вымостили диким камнем парадный въезд к епископской резиденции, садовник П.С. Шуппанов разбил для сада — Верхний и Нижний. В 1860 г. при епископе Поликарпе заложили Троицкий собор, освященный в 1879 г.

Начиная с XVIII в. монастырское кладбище служило местом погребения многих известных людей, в той или иной мере связанных с Орловщиной.

Здесь был погребен граф Григорий Иванович Чернышев (1762—1831) — писатель, театральный деятель, участник штурма Измаила и отец декабриста З.Г. Чернышева и А.Г. Муравьевой (урожд. Чернышевой, 1804—1832), поехавшей за мужем в Сибирь. Она завещала похоронить себя рядом с отцом, но в этом ей было отказано Николаем I. Кроме того, здесь находились могилы Клушиной Софьи Ивановны (урожд. Сабуровой) — адресата многих лермонтовских стихотворений и близкой родственницы А.И. Клушина — писателя XVIII в.; Фёдора Карловича Корфа (1773—1823) — героя Отечественной войны 1812 г.; здесь же, предположительно, находились и могилы воинов, умерших во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Орловском госпитале.

С 1900 г. при Архиерейском доме существовал Орловский церковный историко-археологический комитет (преобразован в общество в 1905 г.) с музеем, размещавшимся с 1900 г. в бывшей церкви Св. Петра и Павла. Комитет имел три отделения: в Брянске (1905 г.), Ельце (1911 г.) и Болдове (1914 г.) и вел обширную выставочную и издательскую деятельность: была устроена юбилейная выставка, посвященная Отечественной войне 1812 г., организовано описание церквей и приходов епархии, издано 4 тома сборника комитета и целый ряд других изданий. В 1904 г. музей перевели в три верхние комнаты палат Архиерейского дома, а наиболее ценные экспонаты разместили в церкви, построенной Кочубеем.

В 1905 г. музей насчитывал свыше 1000 предметов, в том числе около 40 старопечатных книг и рукописей XII—XVIII вв. Первым заведующим музеем был протоиерей М.С. Никольский, затем священник Гавриил Бунин, а с осени 1904 г. — И.Е. Евсеев. Из числа музейных редкостей можно назвать предметы из раскопок Херсонеса, амулеты XII—XVIII вв., Евангелие из Брянского Свенского монастыря 1682 г., латинские рукописи XVIII в., указы царей Алексея Михайловича и Петра I в Свенский монастырь, рукопись «О Стрелецком бунте» XVIII в., старопечатную книгу Петра Могила 1624 г. и другие исторические ценности.

Архиерейский дом фигурирует в произведениях писателей Н.С. Лескова — «Мелочи архиерейской жизни», И.А. Бунина — «Жизнь Арсеньева».

В 1918 г. Архиерейский дом горел и был разграблен, а в 1923 г. его закрыли окончательно. С этого времени он использовался как фабрика-коммуна, общежитие Орловского пединститута, в годы Великой Отечественной войны — под госпиталь и лагерь военнопленных, а впоследствии как колония для несовершеннолетних преступников.

Разрушение ансамбля началось после революции: уже в 20-е годы было разорено монастырское кладбище, многочисленные памятники которого пошли на ремонт Банной плотины на реке Оке, в 30-е годы взорвали Троицкий собор. Сильно пострадал комплекс и во время войны, после которой его разрушение продолжилось, завершившись разборкой в 1980—1981 гг. древнейшего монастырского сооружения — Успенского собора.

В настоящее время от некогда обширного ансамбля Архиерейского двора сохранились лишь Троицкая церковь* — усыпальница Кочубеев, один из каменных корпусов, часть алтарных апсид Троицкого собора и остатки ограды, рядом с которой стоит дом отца героя Отечественной войны 1812 г. А.П. Ермолова. 12 марта 1992 г. постановлением Орловского горисполкома Троицкую церковь передали общине верующих, в том же году вся территория монастыря в исторических границах была возвращена Орловско-Липевской епархии. В 1996 г. Успенский монастырь был открыт вновь и постепенно восстанавливается: заново отстроена ограда, по проекту архитектора М.Б. Скоробогатова в 1997—2002 гг. возведена Успенская церковь и в настоящее время (2004 г.) строится Троицкая.

* Более подробно о Троицкой церкви можно узнать в книге: Романов В.М., Неделкин В.М. Архитектурные древности Орловщины. — Орел, 1998. — С. 20.

Успенский собор.

1688 г., кон. XVIII — перв. четв. XIX вв.

Деревянная Богоявленская церковь — соборная одноименного монастыря существовала на этом месте еще в конце XVI — начале XVII вв. и, вероятно, была сожжена в годы Смутного времени и польско-литовской интервенции (1605—1618), а монастырь оказался заброшенным. В 1676 г. игумен Евфимий подал патриарху Иоакиму челобитную «о построении на старом монастырском погосте, называемом Каменным Верхом, новой деревянной церкви Успения Пресвятой Богородицы для крестьян по причине разлития р. Оки». Его челобитие было удовлетворено, и здесь возникла Успенская пустынь с хозяйственным подворьем, приписанная к Богоявленскому монастырю. В 1680-е годы монастырь перенесли из города к Успенской пустыни, а деревянную церковь в 1684 г. расширили, устроив при ней Петропавловский придел. Монастырь быстро рос и богател, и уже в 1688 г. игумен Евфимий возвел в нем кирпичный соборный храм, освященный 11 апреля того же года. Необычной деталью его облика, не встречавшейся более на территории Орловщины, являлось то, что храмовая колокольня стояла асимметрично относительно церковного здания и примыкала к углу трапезной. Впрочем, асимметрия плана и декоративного

убранства на фасадах характерна для русской архитектуры XVII в. К колокольне примыкал кирпичный столп с деревянной будкой, где помещались часы.

В конце XVIII — начале XIX вв. началась череда перестроек, приведшая в итоге к полному изменению внешнего вида Успенского собора. В 1799 г. старую колокольню заменила новая в стиле «классицизм», увенчанная «агаицкими часами от доброхотных дателей». Вероятно, еще раньше снесли стоявшую рядом с собором церковь Св. Иоанна Предтечи (1700 г.), престол которой перенесли в Успенский собор, чтобы его расширить. С этой целью стены трапезной надстроили до высоты карниза храма и соединили с колокольней, стоявшей первоначально отдельно, закомары и оставшееся декоративное убранство XVIII в. полностью срубили и заштукатурили, заделали старые и пробили новые окна.

Новый Иоанно-Предтеченский придел пристроили с северной стороны Успенского собора. Вместо прежней, сравнительно небольшой главки на старых стенах возвели массивный глухой (не световой) купол, увенчанный барабаном с главкой. Прежний шестигранный алтарь разобрали и заменили новым трехапсидным. В результате перестройки Успенский собор был значительно расширен и приобрел в плане весьма сложную и асимметричную форму, которая образовалась благодаря обширному объему Иоанно-Предтеченской церкви, примкнувшей к нему с северной стороны, а также тому, что венчавший храм купол и колокольня располагались не на одной оси.

Успенская и Иоанно-Предтеченская церкви разделялись глухой стеной, но имели соединительную дверь. Данная перестройка была не совсем удачная, поскольку собор полностью утратил наружные свидетельства своей древности, замененной классической декорацией фасадов, но представляет определенный интерес как пример попытки включения стен древнего сооружения в новую постройку.

Вскоре после перевода Архиерейской кафедры из Севска в Орёл (1819–1820 гг.) встал вопрос о новом соборном храме для епископской резиденции, поскольку Успенский собор даже

после расширения казался тесным, темным и недостаточно представительным. Проектирование нового храма было поручено профессору архитектуры, известному зодчему, одному из основоположников классицизма в России Аврааму Мельникову. В 1826 г. он представил на рассмотрение «планы, фасады и профили» новой церкви на пяти листах, а также профиль парадной лестницы. Несмотря на утверждение, этот проект так и не был осуществлен, вероятно, как из-за дороговизны, так и из-за того, что его воплощение в жизнь потребовало бы сноса большей части капитальной застройки Архиерейского дома. Новый собор по проекту архитектора Н. Ефимова заложили уже в другом месте (5 июня 1860 г.) — в «верхнем саду, повыше Кочубеевской церкви».

В 1897–1898 гг. Успенская церковь была отремонтирована с некоторыми изменениями ее внешнего облика: колокольню надстроили на один ярус, а завершение барабана церковного купола получило новый шлемовидный верх вместо прежнего шара, увенчанного крестом. На соборной колокольне висели два древних колокола, привезенных в 1830 г. из Севского архиерейского дома, один весом 317 пудов 23 фунта, другой 106 пудов 28 фунтов, перелитый в 1771 г. мастером И. Чижевским.

С самого начала своего существования Успенский собор служил сперва некрополем для игуменов и архимандритов Успенского монастыря, а позднее стал своеобразной «владычной усыпальницей», где погребались орловско-севские епископы: Никодим (1786–1839), Поликарп (1798–1867), Ювеналий (1817–1882), Митрофан (1863–1914), Ириней (1836–1904).

В 1923 г. Успенская церковь была взята на учет и охрану отделом музеев Наркомпроса, впрочем, в том же году ее закрыли вместе со всеми остальными храмами Архиерейского дома. В 30-е годы XX в. собор утратил верхние ярусы колокольни и венчавший его купол, а само здание использовалось под нужды многочисленных организаций, занимавших территорию бывшего Архиерейского дома. Еще стоявший основной объем храма снесли в 1980 г. при подготовке к Олимпиаде.

В 1990–1994 гг. на месте, где стоял Успенский собор, проводились археологические раскопки (рук. В.А. Ливцов, Л.Н. Красницкий), в ходе которых были обнаружены места захоронения орловских епископов. 28 августа 1991 г. место, где находился алтарь, торжественно освятил благочинный первого Орловского округа Иоанн Кардаш, здесь же был установлен памятный крест.

Кафедральный Троицкий (Ново-Троицкий) собор при Архиерейском доме. 1860–1879 гг.

Отсутствие в г. Орле надлежащего кафедрального собора вынудило епископа Смарагда поднять вопрос о строительстве в епископской резиденции нового, более вместительного и обширного храма, так как Борисоглебский собор был мал и неудобен, Петропавловский находился в стадии бесконечных ремонтов и переделок,

а храм, находившийся при Архиерейском доме — Успенский собор, также обширностью не отличался и не мог вместить всех желающих присутствовать на архиерейском богослужении. Но в связи с переводом епископа в Рязанскую епархию в 1858 г. это намерение не было осуществлено.

Троицкий собор был заложен 5 июня 1860 г. епископом Поликарпом, преемником Смарагда, на территории Верхнего сада Архиерейского дома по проекту архитектора Н. Ефимова. В 1865 г. приехавший для освидетельствования обрушившейся Покровской церкви архитектор Мавевский запретил возведение купольных сводов собора. По просьбе епископа был разработан проект устройства над собором деревянных куполов с последующей штукатуркой их с внутренней стороны и обшивкой железом снаружи. Храм освятили 29 июня 1879 г.

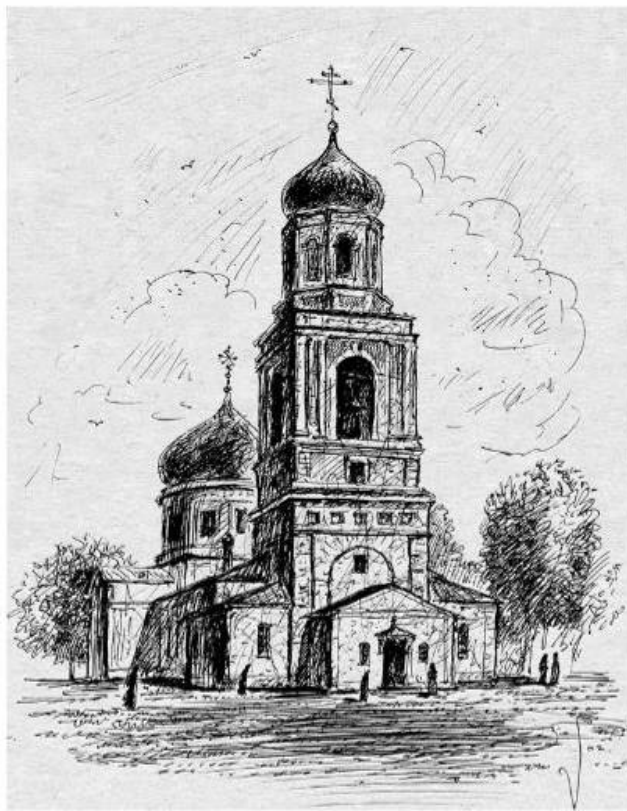
Троицкий собор взорвали в 30-е годы XX века. В настоящее время от него сохранились подвалы под алтарными апсидами.

**Город Орёл.
Собор Рождества Христова Введенского
(Христорождественского)
женского монастыря.
1800—1822, 1849—1854 гг.**

Располагался в северо-восточной части монастырской территории, недалеко от надвратной Тихвинской церкви.

В 1793 г. часть прихожан разросшегося Ахтырского прихода подала прошение епископу Аполлосу с просьбой разрешить построить новую приходскую церковь в связи с тем, что «...дома их находятся в дальнем расстоянии от приходской Ахтырской...».

24

Указ с разрешением о постройке был выдан Святейшим Синодом в 1798 г., а в 1800 г. храм заложили в центре обширной Рождественской площади на юго-восточной окраине города Орла. К 1804 г. выстроили и освятили его трапезную часть. 7 сентября 1822 г. храм был полностью окончен и освящен (в чем немалую роль сыграл купец Фёдор Степанович Вязмитинов), за исключением верхнего яруса колокольни, который так и остался недостроенным.

В 1844 г. сюда после опустошительного пожара 31 мая – 1 июня 1843 г. был переведен Введенский женский монастырь, официально открытый на новом месте 31 октября 1848 г., а Рождественская церковь преобразована в монастырскую соборную.

С 1848 по 1854 гг. по проекту помощника губернского архитектора Д.В. Орехова под надзором орловского архитектора Н. Ефимова велась переделка храма, в результате которой он утратил свой классицистический облик, получив декорацию фасадов в «русском» стиле. Внутри храма устроили два престола: Введения во храм Пресвятой Богородицы (справа) и Рождества Богородицы (слева). В 1855 г. его огородили деревянной решеткой. В 1862 и 1867 гг. церковь ремонтировалась.

В 1923 году женский монастырь был закрыт, а его постройки отданы под рабочий городок железнодорожников. В 30-е годы XX в. Христорождественский собор взорвали.

В 1994 г. уцелевшие здания передали вновь открытому женскому монастырю.

**Город Орёл.
Церковь Воскресения Христова.
1895 г.**

Кладбище для «погребения мертвых тел» на восточной окраине города при Введенском женском монастыре было основано по указу Правительствующего сената от 27 февраля 1887 г. По указу Орловской духовной консистории от 9 января 1890 г. оно стало именоваться Афанасьевским по названию погоста, на котором первоначально возник монастырь (в настоящее время территория типографии «Груд»). С первых лет существования кладбища на нем, кроме умерших монахинь,

хоронили жителей из близлежащих к монастырю местностей, хотя официально это было разрешено только в 1897 г. В этом же году кладбище обнесли кирпичной оградой.

Деревянная кладбищенская церковь во имя Воскресения Христова была освящена 23 июля (4 августа) 1895 г. Ее сделали в Москве на средства купца Каверина и супругов М.В. и Е.В. Духоуниных в память об императоре Александре III, а затем перевезли в Орёл. Храм поставили на кирпичный фундамент, его бревенчатые стены обшили тесом. Во внешнем облике церкви проявилось увлечение пропильной резьбой, характерной для второй половины XIX — начала XX вв. Ее внутреннее убранство — трехъярусный иконостас,

25

украшенный рельефной резьбой с позолотой, запрестольная икона, изображающая Воскресение Христово, хоругви, пашикадыла, вызолоченные металлические лампы также являлись даром московских благотворителей.

Над входом на кладбище высилась изящная звонница, выполненная в единой стилистике с храмом. Ее первый ярус представлял собой кирпичную проходную арку, увенчанную деревянным ярусом звона, шатер которого держался на точеных фигурных столбиках. На створках ворот были написаны масляной краской композиции на библейские сюжеты.

В начале 40-х годов XX в. храм являлся единственной действующей церковью города Орла,

но и он был закрыт после начала Великой Отечественной войны и вновь открыт уже во время оккупации.

Интересные воспоминания о своем посещении Воскресенской церкви оставил немецкий военнослужащий фон Гамм: «Я стою перед домом священника. Священник средних лет открывает дверь и с готовностью ведет меня в свою церковь. В общем, все в сохранности, даже иконостас. На мой вопрос, почему большевики ничего здесь не разрушили, он отвечает, что церковь находится на окраине города и, кроме того, в каждом городе более-менее в сохранности одна церковь, с тем, чтобы время от времени использовать ее в пропагандных целях». Тем не менее, и здесь не обошлось без разрушений. Сразу после закрытия, если не раньше, еще в 30-е годы, снесли звонницу над кладбищенскими воротами.

Вновь официально храм передан верующим в 1944 г. В 50-е годы рядом с церковью возвели новую низкую колокольню взамен сломанной.

Воскресенская церковь до недавнего времени являлась единственным сохранившимся деревянным культовым памятником архитектуры в области.

В октябре 1996 г. в результате поджога она сгорела. С августа 1997 г. на ее месте по проекту архитектора М.Б. Скоробогатова началось строительство новой кирпичной церкви. К сожалению, ее возвели со значительными отступлениями от проекта, искажившими авторский замысел.

Город Орёл.
Кафедральный собор («Новый собор»)
Св. Петра и Павла.
1797—1861 гг.

Располагался на месте, где сейчас стоит библиотека им. И.А. Бунина.

Необходимость постройки нового соборного храма в Орле объяснялась тем, что существовавшая в городе в это время соборная Борисоглебская церковь оказалась весьма тесна и малопоместительна для ставшего губернским городом, к тому же своим внешним видом она не

отвечала его возросшему значению и не удовлетворяла к тому же самолюбия орловского дворянства.

Новый собор во имя Павла, архиепископа Царградского, и в память восшествия на престол императора Павла I заложили 13 апреля 1797 г. на главной площади города. Дальнейшая история его строительства была весьма долга и мучительна, а судьба так же трагична, как и участь несчастного императора. 18 апреля 1797 г. орловское дворянство учредило строительный комитет, в который вошли Д. Боборыкин, П. Протасов, А. Володимиров, Я. Бодиско, В. Телегин и Толубеев.

Работы начались 31 марта 1798 г. мастером Я. Меркуловым под надзором губернского архитектора А.П. Кливера, но уже 1 октября того же года прекратились из-за нехватки денег. За это время собор был возведен до высоты подоконников. Отсутствие средств, а также то, что 2 марта 1801 г. неожиданно скончался император Павел I, которому был посвящен собор, привели к тому, что в 1804 г. строительный комитет саморезидировался.

В последующем каждый новый губернатор предпринимал попытку сдвинуть строительство с места, создавая очередной строительный комитет, но из-за финансовых проблем у дворянства, не желавшего уступать честь завершения собора купечеству, это не приводило ни к каким результатам.

По мнению обывателей, одной из причин соборного неустроения являлось отклонение при его проектировании от канонов православия. Желая вписать собор в площадь, его развернули не по оси запад — восток, что являлось традиционным для русских храмов, а по оси северо-запад — юго-восток, так что алтарная апсида оказалась на боковой стене, а колокольня на севере, а не на западе, как обычно.

Только разрешение орловским губернатором П.А. Солнцевым «на основании Высочайшего повеления» всем жителям губернии вне зависимости от сословия вносить пожертвования на храм позволило в 1836 г. возобновить его строительство. 6 декабря 1841 г. собор был освящен епископом Евлампием, но работы по устройству приделов и достройке трапезной и колокольни продолжались еще около двух лет.

30 августа 1843 г. был освящен один из приделов во имя Св. благоверного Александра Невского, а также состоялось малое освящение главного престола во имя Св. Павла Исповедника.

Но уже в конце 1851 г. из-за допущенных недочетов в строительстве, могущих привести к несчастью, богослужение в соборе было прекращено.

Проезжавший в этом же году через Орёл наследник престола Александр Николаевич «изволили спрашивать о причине неустройства сего собора и удивлялся, что он, будучи созидаем орловским дворянством с 1797 г., доселе надлежаще не окончен...».

Орловское дворянство, тяготясь постоянными сборами на бесконечный ремонт собора, передало его в ведение епархиального начальства, которое переименовало храм в Петропавловский.

Ремонт был завершен, и в 1861 г. собор был вновь освящен. Но будучи холодным, т. е. не отапливавшимся, собор действовал не более 4-х месяцев в году, к тому же из-за внутренних повреждений требовал почти ежегодного поновления, поэтому 12 мая 1894 г. приступили к его очередному капитальному ремонту, который велся известным строительным подрядчиком купцом И.Л. Леваковым под надзором архитектора М.М. Пухальского. Архитектор В.Г. Залесский устроил в соборе паровуховое и пароводяное отопление, а за счет города в храм провели водопровод.

К началу декабря 1895 г. все работы были окончены, и 3 декабря собор вместе с приделами освятили. В 1898 г. началось сооружение ограды вокруг собора, вскоре, однако, прекращенное. В 1904 г. строительство новой ограды, охватывавшей значительно больший участок площади, чем в 1898 г., было окончено. В том же году собор посетил император Николай II.

В 30-е годы XX в. Петропавловский собор закрыли, его колокольню приспособили под пожарную каланчу и парашютную вышку ОСОА-ВИАХИМА, а в самом здании разместили губернский архив. В 1940 г. собор был взорван.

Город Орёл.

**Собор Св. великомучеников
Бориса и Глеба («Старый собор»).**
1776, 1817, 1841 гг.

Собор располагался на месте поликлиники УВД на улице Салтыкова-Щедрина. Кладбище на «казенной Ямской земле близ большой Болховской дороги» учредили в 1772 г. Тогда же на нем построили деревянную часовню, а кладбищенскую территорию обвели валом. В 1776 г. на средства орловского помещика М.В. Фёдорова-Колшеверова на нем возвели небольшую и очень красивую церковь в стиле «барокко» во имя Св. Бориса и Глеба. 5 июля 1782 г. она была освящена и сделана приходской, а кладбище при ней упразднено. В 1786 г. Борисоглебскую церковь преобразовали в соборную. Но храм был слишком мал и тесен, и орловское дворянство, потеряв надежду на скорую постройку Петропавловского собора, решило на свои средства расширить ее и сделать теплой, что и было осуществлено в 1817 г. устройством при ней придела во имя Рождества Пресвятой Богородицы, перенесенного сюда из Рождественского собора, свесенного по ветхости в 1786 г.

С 1820 г. вплоть «до окончания вновь строящегося собора» Борисоглебская церковь стала кафедральным собором города Орла, в связи с чем все торжественные мероприятия, ранее устраивавшиеся по разным приходским церквям, стали проводиться в ней.

5 сентября 1823 г. в храме на литургии в честь своей супруги присутствовал император Александр I. В 1834 г. в соборе на службе присутствовал император Николай I. В 1833—1834 гг. в Борисоглебский собор было передано имущество упраздненной домово-Георгиевской церкви графа Каменского, отличавшееся особым богатством, на общую сумму около 10 000 руб., благодаря чему храм по внутреннему убранству стал одной из великолепнейших церквей города. 19 августа 1837 г. собор посетил наследник престола и великий князь Александр Николаевич, который прослушал в нем литургию,

после чего присутствовал на закладке Орловского кадетского корпуса. В 1840 г. при храме был освящен еще один придел — во имя Св. Николая Чудотворца.

Страшный пожар 21 июля 1841 г. оставил от собора только обугленный остов, но стараниями бывшего церковного старосты М.Ф. Калабухова Борисоглебский собор был возобновлен и 8 ноября 1841 г. вновь освящен. После окончания в 1895 г. ремонта Петропавловского собора туда была переведена кафедра, а Борисоглебская церковь стала приписной к собору и использовалась также как гарнизонная церковь с совершением в ней богослужения священниками Звенигородского и Можайского полков. В 1818 г. в храме крестили И.С. Тургенева. В 1884 г. церковь последний раз капитально ремонтировалась.

Борисоглебский собор закрыли в 1929 г. В 1941 г. перед отступлением из Орла красноармейцы подожгли находившийся в храме склад военного обмундирования, а также конфискованных ружей и радиоприемников. Руины собора были разобраны после войны.

Город Орёл.
Собор Введения Пресвятой Богородицы
Введенского женского монастыря
(с 1869 г. — домовая Марининская церковь).
 1703—1708, 1799, 1829—1833, 1867—1869 гг.

В XVI в. на этом месте стояла деревянная приходская церковь Св. Афанасия и Кирилла Александрийских, сожженная литовцами в годы Смутного времени (1604—1612). Афанасьевский погост пустовал до 1685 г., когда здесь по челобитью орлян был открыт девичий монастырь. Орловские служилые Макар и Феодосий Телегины «по обещанию» построили в обители деревянную Казанскую церковь с приделом Св. Афанасия и Кирилла. В 1703 г. приступили к возведению каменного Введенского собора, продолжавшемуся до 1708 г. В 1744 г. проезжавшая через Орёл императрица Елизавета Петровна пожертвовала на ремонт деревянной монастырской ограды 500 рублей.

Во второй половине XVIII в. началась цепь перестроек, приведших в итоге к полной утрате Введенским собором своего первоначального облика. В 1768 г. разобрали старую соборную колокольню, вместо которой на месте Святых

ворот началось строительство новой, обрушившейся через два года. В 1771—1772 гг. трапезная была расширена устройством придела Марона-чудотворца. В 1798 г. строительство колокольни, на этот раз при соборе, было возобновлено по чертежам губернского землемера Ивана Емельяновича Измайлова. В следующем году колокольню «готического ордена с колоннами и куполом» окончили. В 1829—1833 гг. над храмом по проекту архитектора Орловской казенной палаты Данилова и И.Е. Измайлова возвели второй этаж,

где устроили холодную Троицкую церковь с приделом Великомученика Пантелеимона. Во время страшного городского пожара в ночь с 31 мая на 1 июня 1843 г. Введенский монастырь сгорел. В огне погибло 65 келий, 11 других построек и выгорела верхняя холодная церковь.

В 1844 г. по распоряжению Священного Синода монастырь перевели к Христорождественской церкви на юго-восточную окраину Орла. В 1867 г. на территории бывшего монастыря построили трехэтажное здание приюта для бедных девиц духовного звания (учрежден в 1862 г.). В 1869 г. его преобразовали в епархиальное женское училище, а Введенский собор после ремонта в 1867—1869 гг. сделали домовою Марининскою церковью этого учебного заведения. Выполняла она функции и приходской. В 1918 г. во время подавления мятежа Суханосова снарядом был поврежден купол церкви. После революции в церковном здании размещался сперва клуб обувной фабрики, а затем склад, подожженный красноармейцами при отступлении в ночь со 2-го на 3 октября 1941 г. В 1943 г. немцы взорвали здание епархиального училища. По окончании войны развалины церкви окончательно разобрали. В настоящее время на этом месте находится корпус типографии «Труд».

Город Орёл.
Церковь Сретения Господня
(Георгиевская).
 1888—1891 гг.

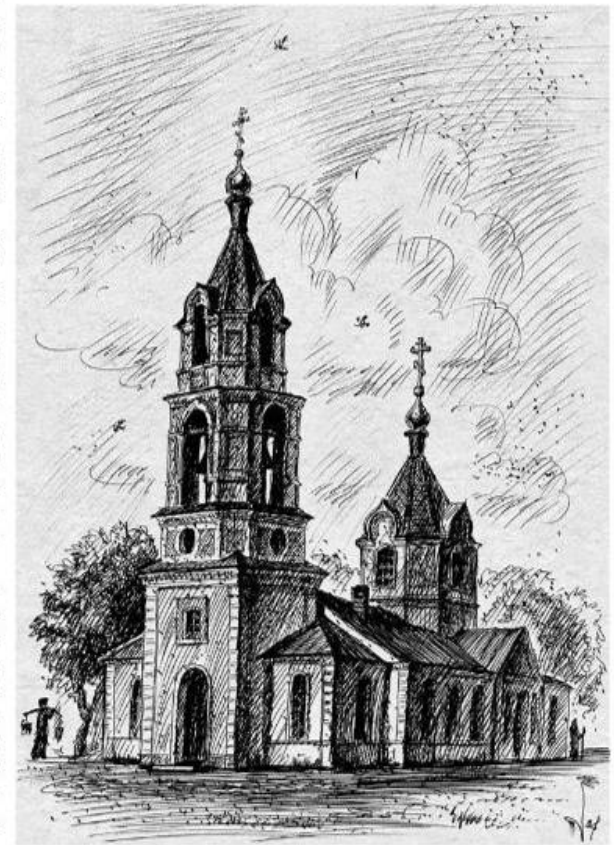
Находилась на месте кинотеатра «Победа». Георгиевская церковь в Орле в Большом остроге существовала еще в XVI в. Во время «литовского разорения» (1612 г.) она была сожжена, а священника «убили литовские люди, а после его жены и детей и роду его не осталось».

В июле 1636 г. по челобитью орлян «Егорьевского приходу» Георгиевскую церковь восстановили на прежнем месте. В XVII в. началась перестройка деревянной церкви в каменную. В 1727 г. «тщанием» секретаря Орловской провинции Дмитрия Леонтьевича Оловенникова был окончен Георгиевский придел, освященный 10 июня. 2 мая 1732 г. освятили главный Сретенский престол, по-видимому, тогда же окончили высокую шатровую колокольню. В 1807 г. расширили алтарь, вновь освященный 27 октября. В 1835 г. храм увеличили посредством устройства второго придела во имя Пресвятой Богородицы Иверской. К середине XIX в. церковь значительно обветшала и дошла до такого состояния, что в 1887 г. Духовная консистория запретила проводить звон на колокольне во избежание ее падения.

Проект нового храма разработал архитектор В.С. Попов, а за его осуществление взялся церковный староста И.А. Леваков, известный по всей губернии своими строительными работами. Строительство началось в 1888 г., и уже в следующем году построили и освятили колокольню с боковыми пристройками.

В 1890 г. освятили придельные алтари: 14 октября — Иверской Божией Матери, а на следующий день — Св. великомученика и страстотерпца Георгия. Наконец, 15 декабря 1891 г. освятили главный престол по имя Сретения Господня. В 1899 г. при храме открыли церковно-приходскую школу.

В годы Великой Отечественной войны немецко-фашистские оккупанты использовали церковное здание под застенки. Храм спесали в 1946 г., хотя генеральным планом восстановления города предусматривалось его сохранение.

**Город Орёл.
Церковь Николая Чудотворца
(Никола Рыбный).
1797 г.**

Находилась на углу ул. Черкасской и Рыбного переулка на месте производственного объединения «Маяк».

Деревянная Никольская церковь в Малом остроге Орловской крепости предположительно существовала уже в XVI в. В годы Смутного времени она разделила участь города — ее сожгли, но в 1636 г., вскоре после восстановления Орла, церковь отстроили заново, и она стала приходским храмом Стрелецкой слободы. В 1673 г. во время большого городского пожара церковь сгорела, но была возобновлена в очередной раз. Предположительно, в конце XVII — нач. XVIII вв. Никольскую церковь отстроили из кирпича и возвели рядом с ней высокую колокольню. В 1745 г. рядом с ней орловский купец Дмитрий Коченов построил кирпичную Знаменскую церковь.

К концу XVIII в. Никольская церковь обветшала, а ее колокольня угрожала падением». По распоряжению генерал-губернатора князя

Н.В. Репнина колокольню разобрали, «не ожидая, чтоб они сами собой развалились, со вредом, которого опасаться есть правильная причина». В 1797 г. вместо обветшавших Никольского и Знаменского храмов выстроили новую каменную трехпрестольную церковь в стиле «барокко», ставшую одним из лучших образцов этого стиля в Орле. Главный престол был освящен во имя Св. и Чудотворца Николая, а придельные — Казанской иконы Божией Матери и Рождества Преподобного Иоанна Крестителя Господня. Храм стоял рядом с рыбными рядами, по которым среди прихожан стал известен под названием «Никола Рыбный».

В 1899 г. в церковном доме открылась Николаевская церковно-приходская школа. При церкви имелась каменная часовня, в которой ранее размещалась военная церковь во имя иконы Божией Матери «Знамение» (до постройки на Московской улице полковой Покровской церкви).

Точная дата разрушения Никольской церкви неизвестна, предположительно это произошло в 30-е годы. Стоявшая рядом с ней часовня снесена в 60-е годы XX в.

**Город Орёл.
Церковь Покрова Богородицы (старая).
1749 г.**

Находилась на месте нынешнего ЦУМа. Церковь Покрова Богородицы являлась одной из древнейших в Орле. Храм существовал уже в XVI в. и был приходской церковью Покровской казачьей (с середины XVII в. драгунской) слободы. В годы Смутного времени (1604–1612) или во время набега А. Лисовского (1615) церковь была сожжена и заново возобновлена по челобитью орлян «за руками от всего города» в 1637 г.

Каменную же Покровскую церковь в стиле «барокко» вместо сгоревшей деревянной окончили около 1749 г. При храме построили оригинальную пятиверхую колокольню, одну из самых своеобразных и красивых на Орловщине. Ее сходство с надвратной колокольней Киево-Печерского монастыря позволяет предположить участие в строительстве украинских мастеров. В 1818 г. к храму пристроили два придела. 26 мая 1848 г. во время большого пожара Покровская церковь сильно обгорела. По просьбе причта и прихожан в 1853 г. церковь разобрали, а на ее месте началось строительство нового обширного храма.

Город Орёл.
Церковь Преображения Господня
(Пятницкая).
1742–1747, 1832, 1872–1880 гг.

Стояла на месте скверика в самом начале улицы Московской, перед ЦУМом. Церковь Параскевы Пятницы в Пятницкой казачьей слободе известна с XVI в. Первоначально храм помещался на месте современной Никитской (Ахтырской) церкви. В годы Смутного времени (1604–1612) церковь была

сожжена и довольно долго не восстанавливалась. В середине XVII в. Покровскую и Пятницкую казачьи слободы преобразовали в драгунские, а в 70-е годы XVII в. на Пятницком погосте срубили деревянную церковь во имя Св. Никиты-мученика.

Преображенскую же церковь построили гораздо позднее, предположительно в конце XVII – начале XVIII вв., во всяком случае, первое ее изображение имеется на чертеже города Орла 1728 г.

Для ее строительства выбрали новое место, позади Покровской церкви, рядом с мостом через Оку. В память о некогда существовавшей в слободе Пятницкой церкви один из приделов нового храма освятили во имя Св. Параскевы Пятницы.

Около 1742–1744 гг. вместо деревянной заложили холодную каменную церковь с колокольней, освященную в 1747 г. В 1832 г. ее трапезную расширили, устроив кроме Пятницкого еще один придел – во имя Владимирской иконы Божией Матери. Во время большого пожара 26 мая 1848 г. храм сильно пострадал. Позднее по просьбе причта и церковного старосты А.И. Хлебникова главный храм разобрали.

7 мая 1872 г. епископом Макарием на этом же месте была заложена соответствовавшая ширине трапезной новая теплая и обширная церковь, вмещавшая до 900 прихожан и оконченная в 1880 г. В новом храме устроили три престола: центральный – во имя Преображения Господня, левый – во имя Св. Троицы, правый – во имя Св. Алексия, митрополита Московского. В церковную ограду была встроена часовня. При храме в собственном доме находились церковно-приходская школа, открытая в 1887 г., и богадельня.

Преображенская церковь была закрыта в 1929 г. После войны в ней находился архив, а 3 апреля 1965 г. ее взорвали. Как это произошло, можно увидеть в начале книги на трех документальных кадрах. Их автор – фотограф, ветеран Великой Отечественной войны Шабалин Сергей Алексеевич (1921–1996).

Город Орёл.
Церковь Покрова Пресвятой
Богородицы (новая).
1853–1904 гг.

Находилась на месте нынешнего ЦУМа. 28 мая 1853 г. вместо разобранной Покровской церкви по проекту архитектора Н. Ефимова в присутствии епископа Смарагда состоялась церемония закладки нового обширного пятиглавого храма, вскоре оконченного уже в 1860 г.

Но проводившийся подрядчиком в 1863 г. осмотр кирпичной кладки выявил ряд серьезных конструктивных просчетов, из-за чего дальнейшие работы были приостановлены. Наконец, 8 ноября 1873 г. в 8 часов «со страшным шумом и грохотом» рухнула центральная и один из боковых куполов. Человеческих жертв, по счастью, удалось избежать, но безвозвратно погибли 50 тысяч рублей, израсходованных на строительство. В 1874 г. освятили трапезную с приделами Св. жемчужницы и во имя Св. Петра и Павла.

В 1879 г. вновь учрежденный попечительский комитет во главе с купцом З. Петровым-Пастуховым приступил к достройке храма. В 1881 г. завершили колокольню, а к 1885 г. окончили главную холодную церковь, но работы по ее отделке и росписи затянулись еще почти на 20 лет. Для храма изготовили мраморный иконостас и в качестве образцов для стеной живописи

использовали сюжеты из храма Христа Спасителя в Москве и Свято-Владимирского собора в Киеве.

27 июня 1904 г. один из самых больших и великолепно украшенных храмов в городе, вмещавший до 5 тысяч человек, был освящен. Ему принадлежала часовня, стоявшая рядом с храмом, построенная Орловским городским обществом в память избавления императора Александра II 4 апреля 1866 года от угрожающей опасности и освященная во имя Преподобного Иосифа Песнописца.

В 1918 г. с Покровской церкви по решению епархиальных властей сняли двуглавых орлов, «дабы не раздражать толпы». В 30-е годы сбили купола и завершение колокольни. Сам храм «как не представляющий архитектурной ценности» снесли в 1948–1952 гг., хотя генеральный план восстановления города предусматривал его сохранение.

Город Орёл.
Церковь Св. благоверного
князя Александра Невского.
1867 г.

Находилась на стрелке улиц Московской и Пушкина (бывшая Новосильская), на участке перед современным памятником танкистам.

Церковь Св. Александра Невского была построена в 1867 г. в память чудесного спасения императора Александра II 4 апреля 1866 г. (покупение Каракозова).

После революции использовалась как читальня им. Е.М. Ярославского, антирелигиозный музей, трамвайная диспетчерская. Разобрана в 1956–1957 гг. при реконструкции сквера.

Город Орёл.
Гимназия Гиттерман.
1898 г.

Жепская гимназия Гиттерман, рассчитанная на обучение 40 девушек, была основана в 1898 г. и просуществовала до 1918 г. Архитектурная декорация фасадов здания, в котором она помещалась, была выдержана в редком для Орла стиле «модерн». После революции в этом здании находилась общеобразовательная школа. В 1969 г. ее снесли. Располагалась она у начала Московской улицы около Марининского моста, напротив современного универмага.

Город Орёл.
Церковь Св. равноапостольных
Кирилла и Мефодия.
1892—1894 гг.

Церковь располагалась между 3-й и 4-й Курскими улицами, фасадом на Мадневский переулочек (ныне переулочек Русанова). В настоящее время на ее месте проходная железнодорожной больницы. Решение о строительстве нового храма, посвященного первоучителям и покровителям славянской письменности Св. Кириллу и Мефодию при 1-м Духовном училище, было принято в начале 1890-х годов. Проект церкви, разработанный в «русском» стиле инженером С.О. Савицким, был утвержден 17 апреля 1892 г., подрядчиком стал купец Иван Леонтьевич Леваков.

Закладка храма состоялась 1 июля 1892 г. в присутствии епископа Мисаила, причем при рытье котлована обнаружили полтора десятка медных монет петровского времени, затем уложенных во время церемонии под углы нового здания. Строительство велось на добровольные

пожертвования прихожан, деньги, отписанные по духовному завещанию протоиерея Ивана Григорьевича Декапольского (4200 руб.), и средства купеческого сына Василия Васильевича Жилева (внутренняя отделка), ставшего позднее церковным старостой. Душой строительства являлся смотритель Духовного училища Иоаким Иванович Огиевский, вложивший в него много сил и энергии.

Наружные отделочные работы на церкви были окончены к концу 1893 г. Венчавшую храм главу для облегчения давления на своды и удешевления строительства изготовили из дерева. 4 декабря 1894 г. храм торжественно освятили. Кирилло-Мефодиевская церковь являлась одновременно домовою (для учеников Духовного училища), поскольку соединялась с западной стороны переходом с учебным зданием, и, вместе с тем, приходской, для чего в нее был устроен отдельный вход. Благодаря стараниям И.И. Огиевского внутреннее убранство храма среди других городских церквей отличалось особым великолепием, о чем свидетельствует восторженный отзыв современника: «Расположенная на одной из высоких

точек города, училищная церковь видна решительно со всех городских пунктов. Высокий круглый купол ее значительно возвышается над всеми домами и постройками той местности, а золотые кресты как над самой церковью, так и над колокольней, горя немерцающим светом, еще более усиливают впечатление от этого нового, веселого по виду, высокого храма... Прежде всего, на что каждый посетитель при входе в храм непременно обращает внимание, — это паркетный пол замечательно красивого рисунка... В только что созданном училищном храме паркет настолько красив, что каждый посетитель как-то стесняется лишнего раз ступить по нему. Недаром училищное начальство так бережет его, застав большую часть храма сукопными коврами. Но что особенно привлекает внимание каждого богомольца в училищном храме — это трехъярусный иконостас, удивительно мелкой резной работы, во многих местах перевитый резными гирляндами, и весь вызолоченный... Мастер (болховский иконопик Петр Павлович Абашев. — В.Н.) приложил все свое старание, чтобы создать этим иконостасом репутацию своей мастерской среди всего духовенства Орловской епархии. В каждом лепестке, в каждой звездочке, в каждой розанчике всех узоров иконостаса виден резец не просто опытного мастера-токаря, а токаря-любителя, художника в своем деле... Говорить, что живопись на иконостасе чисто художественной работы, мы, конечно, не будем; работы академиком-художником почти недоступны для наших церквей по своей дороговизне; но что писали иконы не «богомазы», что работа этих икон не имеет ничего общего с работою сурдальских мастеров, так сильно распространенных в провинции, — это видно всякому, мало-мальски хотя знакомому с характером церковной живописи. Иконный тип в живописи всего иконостаса выдержан замечательно строго, что вместе с мягким тоном и певчим колоритом в отделке проникновенно действует на душу молящегося».

Кирилло-Мефодиевская церковь была закрыта в 1921 г. и переоборудована под клуб больницы № 5 им. Семашко. В 1943 г. немцы при отступлении взорвали храм вместе с комплексом зданий бывшего духовного училища.

Город Орёл.
Церковь Воскресения Христова.
1840—1865, 1885—1890 гг.

Располагалась на углу улицы Черкасской и Воскресенского переулочка. Сейчас на этом месте стоит четырехэтажный жилой дом.

Воскресенский приход в Орле был известен еще в XVI в. В то время Воскресенская церковь с приделом Ильи Пророка находилась в Стрелецкой слободе, располагавшейся за городом, а сам храм стоял на месте современной Ильинской (Никола-Песковской) церкви. В годы Смутного времени (1604—1612) и слобода и храм были сожжены. При восстановлении Орла в 1636 г. воевода Борис Колатовский указал орловским стрельцам поселиться на новом месте в черте городских укреплений, где стрельцы построили свой приходской храм, освятив его в память о некогда бывшей в их слободе церкви в то же имя. В 1673 г. во время большого городского пожара и этот храм сгорел, но был восстановлен.

В 1688 г. священник Фома Гаврилов на месте деревянного выстроил каменный двухэтажный храм. В конце 70-х — начале 80-х годов XVIII в. при церкви существовала богадельня, содержавшаяся на средства известного своей строгости и праведной жизнью протоиерея Иоанна Коренева. Храм с богадельней тогда называли «Воскресенской лаврой». В 1811 г. в храме, в нижнем этаже был устроен придел во имя Всех Святых. В 1822 г. там же устроили еще один придел — во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

К концу 30-х гг. XIX в. Воскресенская церковь значительно обветшала и стала малопригодной для значительно выросшего прихода, поэтому ее причт начал ходатайствовать о возведении нового, более обширного храма.

В 1840 г. стараниями старосты купца Н.О. Подшивалова состоялась закладка трапезной новой церкви, оконченной в 1842 г., с двумя алтарями: иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (справа) и Пророка Божиего Ильи (слева).

Около 1842—1843 гг. по ветхости разобрали старый храм. В 1841 г. был составлен проект новой

церкви, осуществление которого началось в 1846–1847 гг. на средства купцов И.П. Кузнецова, Т.Я. Антошина и А. Собакина. В 1865 г. храм был окончен и освящен.

В 1885 г. на месте разобранного древнего храма началось строительство каменной колокольни, оконченной в 1890 г. В 1877, 1879, 1896, 1897, 1899 гг. храм ремонтировался и благоустраивался. В холодной церкви, кроме главного Воскресенского,

устроили еще два престола: Св. великомученика Пантелеймона (справа) и Всесвятский (слева).

1 сентября 1899 г. при церкви открылась одноклассная церковно-приходская школа, устроенная «тщанием» настоятеля протоиерея Ф. Лебедева и церковного старосты Я.И. Чепурнова.

Воскресенская церковь была закрыта в 30-е годы XX в., а вскоре началась ее разборка. Окончательно ее снесли после войны.

Город Орёл.
Церковь Крестовоздвиженская.
1809–1836 гг.

Располагалась в районе кинотеатра «Родина» и памятника Поликарпову. Церковь во имя Воздвижения Честного и Животворящего креста Господня с приделом Св. Иоанна Богослова была заложена в 1759 г. и окончена в 1776 г. Но новый храм оказался слишком тесным для быстро растущего прихода, поэтому недалеко от нее строителем купцом С. Тимофеевым сыном Анцыфоровым была заложена трапезная новой церкви с двумя приделами: Св. Пророка Ильи (освящен 27 декабря 1809 г.) и Евангелиста Иоанна Богослова (20 декабря 1810 г.). Строительство же главного храма закончилось только в 1836 г. В следующем году старую церковь разобрали, а материал употребили на еще продолжавшуюся строить колокольню, место же разобранного храма обозначили каменным столбом,

огражденным деревянной решеткой. Во время большого пожара 26 мая 1848 г. храм обгорел, но скоро был отремонтирован.

В 1861 г. в Крестовоздвиженской церкви стоял гроб с телом А.П. Ермолова, по которому отслужили литургию и панихиду.

В 1869 г. вокруг храма поставили красивую чугунную ограду, а около алтаря разбили сад. В 1872 г. его расписали внутри «священной живописью».

В 1894 г. после ремонта храм сделали полностью теплым, а благодаря росту числа прихожан Крестовоздвиженский приход стал самым многолюдным в городе. В декабре 1895 г. церковным причтом был куплен в одном из самых бедных районов двухэтажный дом, в котором с 1896 г. находилась церковно-приходская школа, содержавшаяся на средства храма.

В 1929 г. Крестовоздвиженскую церковь закрыли и использовали под сыпной пункт. В начале 30-х годов храм был взорван.

**Город Орёл.
Церковь Св. Преподобного Сергия
Радонежского.
1786—1788, 1795 гг.**

Находилась на территории завода «Тек-маш».

В 1786 г. по прошению прихожан на вновь отведенном кладбище близ реки Оки (вместо упраздненного ранее Ахтырского кладбища) началось строительство каменной кладбищенской Сергиевской церкви, главным ее строителем был орловский купец Григорий Петрович Ситников. При возведении использовались кирпич и камень от разобранного ранее Рождественского собора, стоявшего некогда в Орловском кремле — Рубленом городе. 9 декабря 1789 г. храм был освящен. В 1795 г. орловские купцы Г.П. Ситников, С.П. Шушпанов, И.И. Овчинников и И.К. Пастухов (меньший) на свои средства построили при церкви каменную колокольню. В 1872 г. трапезную увеличили постройкой двух приделов,

а в 1884 г. расширили главный храм. В 1899—1900 гг. церковь капитально ремонтировалась.

Храм имел три престола: главный — Св. Преподобного Сергия Радонежского (заново освящен 1 апреля 1900 г.), в правом приделе — во имя апостола Андрея Первозванного (март 1900 г.) и Св. Алексея, человека Божьего (2 апреля 1900 г.). При нем находилась Сергиевская богадельня на 75 орловских мещанок, содержавшаяся на средства Орловской городской управы. В марте 1899 г. при храме открылась школа грамоты, попечителем которой состоял церковный староста А. Соловьев. В Сергиевской церкви в конце XIX в. служил священником дед писателя М.А. Булгакова Иоанн Авраамович Булгаков.

В 30-е годы XX в. с нее сбили купол и верхние ярусы колокольни.

Позднее Сергиевская церковь вместе с кладбищем оказалась на территории завода «Тек-маш» и была уничтожена в 50-е годы.

**Город Орёл.
Церковь Покрова Богородицы
(гарнизонная).
Конец XIX в.**

Находилась на улице Московской, на месте дома 108, напротив завода «Текмаш».

Вплоть до последних годов XIX в. в Орле не имелось постоянной гарнизонной церкви для расквартированных в городе и его окрестностях войск. Их функции в разное время выполняли Знаменская часовня у церкви Николая Чудотворца и Борисоглебский собор.

В 1899 г. специально для этой цели была построена гарнизонная Покровская церковь для расквартированного в Орле 51-го Черниговского драгунского (с 1909 г. — 17-го Черниговского гусарского) полка. 6 мая 1904 г. храм посетил император Николай II, оставивший об этом следующую запись в своем дневнике: «Встал рано с дождливой прохладной погодой. В 8 час. сел на лошадей около города Орла и поехал к выстроеной в поле 2-й отд. кавалерийской бригаде.

Проведя ей смотр, вернулся в поезд. Через несколько минут доехали до Орла, где была встреча и почетный караул от 141-го Можайского полка. В церкви Черниговского драгунского полка была отслужена обедня, после которой поехала с Мишей в собор».

Священником Покровской церкви некоторое время служил Митрофан Серебрянский, участник русско-японской войны и автор интереснейшего «Дневника полкового священника», а впоследствии духовник великой княгини Елизаветы Фёдоровны, по ее настоятельной просьбе приглашенный в Марфо-Мариинскую обитель в Москве.

В 1912 г. на братском военном кладбище (находилась позади Троицкого) была заложена Всесвятская часовня. Через 10 лет ее разрушили, а вскоре уничтожили кладбище.

Гарнизонная Покровская церковь была закрыта в 1929 г. и передана под столовую завода им. Медведева. Тогда же разобрали венчавший ее барабан и верхние ярусы колокольни. Окончательно здание спелси после Великой Отечественной войны.

Город Орёл.
Колокольня церкви
Св. Животворящей Троицы
(Василия Великого,
Троице-Васильевская).
1802 г.

Троицкий приход в Пушкарской слободе города Орла образовался во второй четверти XVIII в. Кирпичный храм в стиле «барокко» заложили в слободе в 1743 г. и окончили в 1751 г. «виждивением орловского купца Николая Васильевича Кузнецова с прихожанами». Церковь имеет два этажа: первый этаж теплый, второй холодный. Первоначально она имела три престола: вверху — во имя Св. Троицы, внизу — Св. Василия Великого, в правом приделе — Св. Никиты. Кирпичную колокольню в стиле «классицизм» к церкви пристроили в 1802 г. В 1867 г. двухэтажную трапезную храма расширили на средства орловского купца Ефимия Семёновича Шелкова, надо полагать, тогда же с фасадов были сбиты красивые оконные наличники середины XVIII в., сами окна растесали, а их обрамление сделали более простым.

В последней четверти XIX в. освятили в трапезной еще три престола, и церковь стала шестипрестольной (3 сентября 1872 г. — придел Св. Тихона Задонского, 5 июля 1880 г. — иконы Божией Матери «Взыскание погибших», в 80-е годы XIX в. — Св. великомученицы Варвары). В 1896 г. храм капитально отремонтировали снаружи, в частности, позолотили кресты и главы, а верхний ярус колокольни переложили заново. Из 8 колоколов, висевших на колокольне, наибольший, приобретенный в 1849 г., весил 318 пудов.

К Троицкой церкви были также приписаны две часовни: одна, сооруженная на средства мастеровых-кузнецов, стояла на Щепной площади, другая, возведенная в 1866 г., — на Пушкарской улице.

В 20-е годы XX в. Троице-Васильевская церковь некоторое время принадлежала обновленцам, но вскоре ее закрыли из-за отсутствия прихода. В 30-е годы с нее сбили венчавшую главку, разобрали верхний ярус колокольни, вероятно, тогда же снесли обе часовни. В 1989 г. главку бездарно «восстановили» специалисты из Орловского реставрационного участка. 12 мая 1999 г. храм передали православной общине, и в настоящее время он восстанавливается. На его стенах, лишенных штукатурки, сейчас хорошо видны следы стесанных оконных наличников XVIII в.

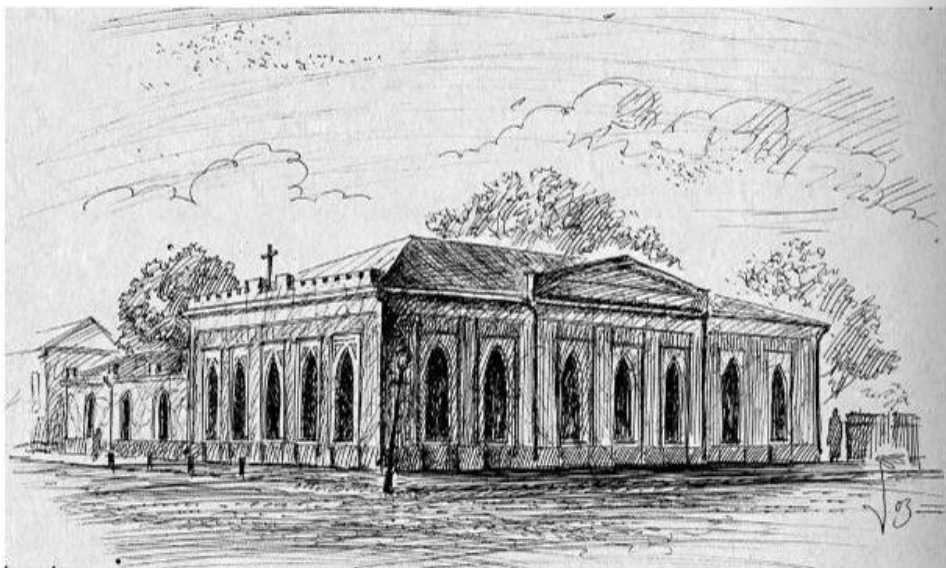

Город Орёл.
Успенская (Благословенная)
единоверческая церковь.
1842, 1871, 1878 г.

Располагалась на улице Черкасской, во дворе дома № 45. В 1800 г. умереннейшие из орловских старообрядцев изъявили согласие присоединиться к Православной церкви на правах единоверия, и в том же году им разрешили построить каменную единоверческую часовню. На основании императорского указа от 19 декабря 1841 г. начальник губернии князь Трубецкой 4 марта 1842 г. разрешил единоверцам перестроить каменную часовню на Черкасской улице в церковь. При часовне имелось все необходимое для церковной службы, кроме алтаря, к сооружению которого торжественно приступили в присутствии

Киевского митрополита Филарета и Орловского епископа Евлампия. Алтарь окончили и освятили 14 августа того же года во имя Успения Божией Матери. В 1871 г. к храму пристроили каменную колокольню, а 4 октября того же года окончили и освятили Богоявленский придел. Другой придел во имя Всех Святых завершили и освятили 14 июля 1878 г. К Успенской церкви также была приписана деревянная холодная кладбищенская церковь Св. Николая на Лутовом единоверческом кладбище (район Ботаники, не сохранилась), построенная около 1841 г.

Когда храм был разрушен, в точности не известно. Предположительно, это произошло в 30-е годы XX века. Несколько лет назад снесли участок кованой железной ограды на улице Черкасской — последнее напоминание об Успенской единоверческой церкви.

Город Орёл.
Лютеранская церковь.
1860 г.

Находилась на углу ул. Тургенева (Верхне-Дворянская) и Полесской улицы (Полесский переулок).

К 1851 г. лютеранская община в Орле насчитывала 358 человек. Проект постройки лютеранской церкви и дома пастора при ней был утвержден императором Александром II 11 августа 1860 г. Новоустроенная церковь представляла собой довольно скромное по архитектуре одноэтажное и прямоугольное в плане здание с

деревянной галереей. Его единственным украшением являлись стрельчатые готические окна и карниз, увенчанный прямоугольными зубцами, стилизованными под крепостные.

Церковь находилась в ведении Московской евангелическо-лютеранской консистории. В 1858 г. здесь отпевали академика архитектуры Иосифа Францевича Тибо-Бриниоля (1820–1895) — зодчего, отдавшего Орловщине около полувека своей творческой жизни.

Лютеранская церковь была закрыта около 1932 г. и вскоре снесена. В настоящее время на ее месте стоит пятиэтажный жилой дом.

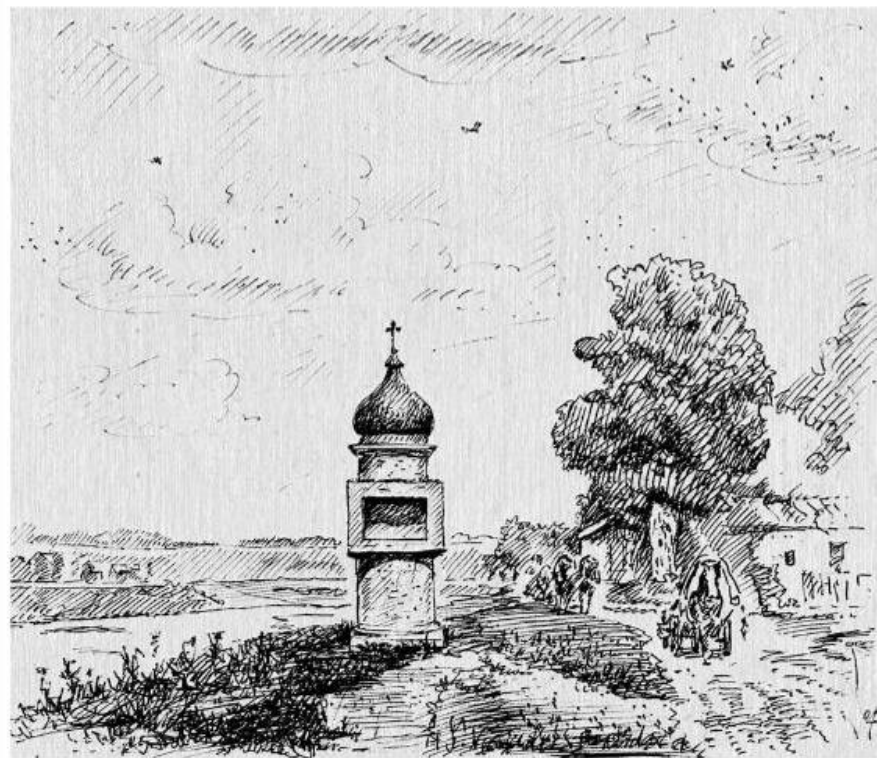
Город Орёл.
Часовни на Орловской Струговой
пристани.
Первая половина XIX в.,
середина XIX в.

Впервые Струговая пристань в Орле упоминается в документах, относящихся к середине XVII в. Благодаря ей, рядовая крепость Орёл на степном пограничье превратилась в крупный торговый и перевалочный пункт, а количество вывозимого из него в весеннюю навигацию зерна исчислялось сотнями тысяч тонн (например, только в марте 1668 г. было вывезено более 300 тыс. тонн). Струговая пристань немало

способствовала превращению Орла сперва в провинциальный, а затем губернский центр.

Главная проблема Орловской пристани состояла в том, что судоходство по Оке было возможно только во время весеннего половодья да в особо благоприятные годы, когда уровень воды в реке значительно повышался. Летом в окрестностях города река значительно мелела, и судоходство на ней вынужденно прекращалось. Для поддержания более или менее регулярного судоходства на Оке в ее верховьях в XVIII в. выстроили плотину, получившую название Хвасталивая — по фамилии одного из первых ее владельцев.

Орловская Струговая пристань размещалась на правом берегу Оки, напротив тюремного замка и

Успенского монастыря. Перед открытием навигации сотни стругов, барок и судов, стоявших борт о борт, тянулись иногда на несколько верст, вплоть до деревни Щекотихиной.

Открытие судоходства на Оке ежегодно сопровождалось различными праздничными церемониями в присутствии «отцов города и губернии» и других официальных лиц. Вот как праздновалось открытие навигации в 1844 г.: «В 12-м часу утра (11 апреля. — В.Н.) его сиятельство начальник губернии князь Н.И. Трубецкой в сопровождении г-на вице-губернатора, управляющего палатой государственных имуществ и др. высших чиновников и особ обоете пола г. Орла, а также Орловского градского головы, членов Орловской судоходной депутации и некоторых судопромышленников отправлялись на приготовленных шлюпках,

под флагами Орловской депутации, на середину пристани, что около дер. Щекотихиной. На особых лодках следовала музыка и песенники. По прибытии на пристань все гости были угощаемы членами депутации и судопромышленниками роскошным завтраком. Тост за здравие государя императора, провозглашенный его сиятельством, был принят со всеобщим восторгом, и окрестность огласилась пальбою с судов. Вслед за сим началось отправление барок, украшенных разноцветными флагами. В продолжение четырех дней, считая с 11 числа, сплавлено было до 266 барок. Нагруженная на них кладь оценивалась в 1 601 608 руб. серебром».

Непременной традицией перед отплытием каравана являлся Божественный молебен, который служили перед устроенной на пристани часовней. Вероятно, первоначально она была деревянной, позднее часовню выстроили из кирпича. К концу XIX в. количество часовен увеличилось до трех. Они представляли собой фигурные кирпичные столпы, увенчанные главками с крестом, с нишей, куда для богослужения устанавливалась икона.

Самой старой из них, построенной предположительно в первой половине XIX в., являлась часовня, стоявшая на берегу р. Оки напротив мужского монастыря, а наиболее поздняя, находившаяся немного ниже современного Герценовского моста, относилась, вероятно, к середине или 60-м годам XIX в.

Неожиданное вскрытие Оки в январе 1868 г. нанесло жестокий удар Струговой пристани, а открытие в том же году железнодорожного сообщения через Орёл похоронило ее окончательно.

Часовня, стоявшая на бывшей пристани напротив монастыря, была разрушена, вероятно, вскоре после революции. В 60–70-е годы XX в. снесли здание, где некогда помещалось управление Орловской пристани. Тогда же завалили бульдозерами в реку последнего часовню, еще стоявшую ниже Герценовского моста.

Город Орёл. Московские ворота. 1786 год.

Стояли на улице Московской недалеко от памятника М.Г. Медведеву.

Московские ворота с «прекрасным каменным мостом» перед ними через ручей Ленивец были сооружены (их авторство приписывалось Д. Ринальди) в 1786 г. по инициативе генерал-губернатора Франца Николаевича Клички на средства дворянства Орловской губернии, обложенного для этой цели сбором по 500 рублей на уезд. С двух сторон к ним примыкал вал «к ограничению города». Ворота служили парадным въездом в Орёл со стороны Москвы и отмечали его северную границу.

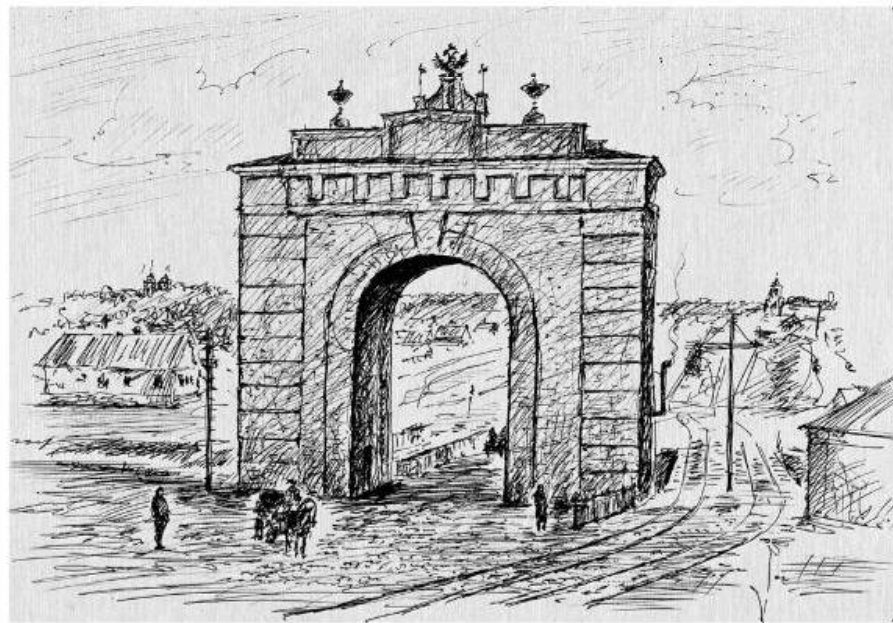
В июне 1787 г. через ворота из города выезжала императрица Екатерина II, возвращаясь из Крыма в Петербург. «Рассказывают, когда императрица подъехала к Московским каменным воротам и такому же при них мосту,

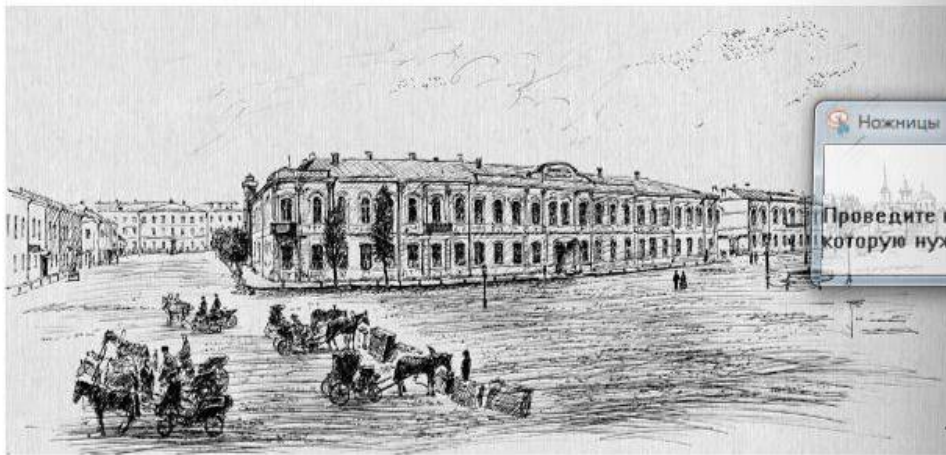
которые пред тем временем были построены, то на Ленивце-овраге поставлена раскрашенная барка; на ней было несколько человек гребцов с веслами, все в красных рубахах и шапках. Лишь только показалась царская карета, как гребцы с громким «ура» принялись действовать по песку, как по воде. Карета ехала шагом; и царица, поднявшись со своего места, выбросила гребцам кошелек с золотом, а золотых в нем было по числу гребцов в барке».

В 1800 г. ворота и караулка при них ремонтировались по приказанию губернатора И.П. Вульфа. В 1808 г. по требованию губернатора П.И. Яковлева разобрали примыкавшие к ним деревянные лавки, замененные на кирпичные, но в 1821 г. снесли и их по приказанию губернатора Н.И. Шредера «как чинившие безобразие».

Ворота упомянуты также в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева».

Московские ворота разобрали в 1927 г., тогда же ручей Ленивец заключили в трубу, а мост в результате засыпки оказался под землей.

Город Орёл.
Николаевская женская гимназия.
 1874 г.

Для нужд женского образования в Орле существовали женское приходское училище и пансионат в первом из них число учениц доходило до 113 и более, а в трех пансионах — до 50. В 1860 г. в Орле открыли низшее женское училище, а в 1863 г. — и высшее, известное под названием Николаевского женского училища 1-го разряда.

Здесь при шести классах обучались девицы всех сословий по гимназическому курсу. Первоначально (с 1863 г.) Николаевское училище помещалось в доме Арчакова, на Болховской улице. В 1870 г. его переименовали в женскую гимназию и в 1874 г. перевели в новоотстроенный дом купца Михаила Александровича Хлебникова, на углу Болховской (Ленина) и Введенской (7-го Ноября) улиц*.

В годы Великой Отечественной войны здание сгорело, но было восстановлено, и в нем долгое время помещалась областная библиотека им. Н.К. Крупской (сейчас им. И.А. Бунина). При строительстве в 1961 г. Дома Советов здание

* Ранее на этом месте располагался пустырь, окруженный забором, на котором передвижные цирковые труппы устраивали балаганы и зверинцы.

бывшей Николаевской гимназии снесли. В настоящее время на этом месте располагается сквер перед администрацией области (Дом Советов).

Театр и гауптвахта. 1861—1862 и 1856 г.

Первый театр в Орле был открыт в 1815 г. стараниями графа Сергея Михайловича Каменского и просуществовал вплоть до его смерти в 1835 г. В 1837 г. на месте графской усадьбы началось строительство кадетского корпуса, а деревянное театральное здание было пожаловано императором Николаем I в дар городу и вновь возведено «за счет означенного подарка в конце городского сада, против присутственных мест». В 1841 г. оно сгорело, затем его выстроили вновь, а в 1851 г. сломали по ветхости.

Новое театральное здание по проекту архитектора Винберга возвели к 1861 г., но на какие средства — неизвестно. «Ходившие в то время по городу слухи указывали как на источник средств, употребленных на постройку театра, довольно крупную сумму, поднесенную губернатору Левашеву местным откупщиком, никак не ожидавшим, что он даст ей такое назначение». В 1872 г. к театральному зданию пристроили крыльцо, а в 1874 г. расширили в сторону городского сада.

На сцене Орловского театра играли такие замечательные русские актеры, как М.С. Щепкин, В.Н. Давыдов, П.А. Стрепетова, Г.Н. Федотова, М.Г. Савина, М.И. Писарев, Ф.Ф. Козловская, М.Н. Ермолова, В.Ф. Комиссаржевская, А.И. Южин, Сумбатов, Г.Н. Орленев, И.М. Москвин и другие корифеи отечественной сцены. В.Н. Давыдов, несколько сезонов выступавший в Орле, с большой тоской вспоминал местные театральные подмостки: «Вст как будто сейчас стоит передо мною небольшое кирпичное здание Орловского театра подле городского сада с трехъярусным низким залом, с уютными креслами, обшитыми скромным малиновым трипом, с темными небольшими ложами, с узенькими коридорчиками, выкрашенными мелом. Хорошо помню занавес, изображавший вид Орла на реку Оку и заречную даль города». Своеобразным дополнением к занавесу служил девиз, написанный на карнизе: «Не для одной забавы».

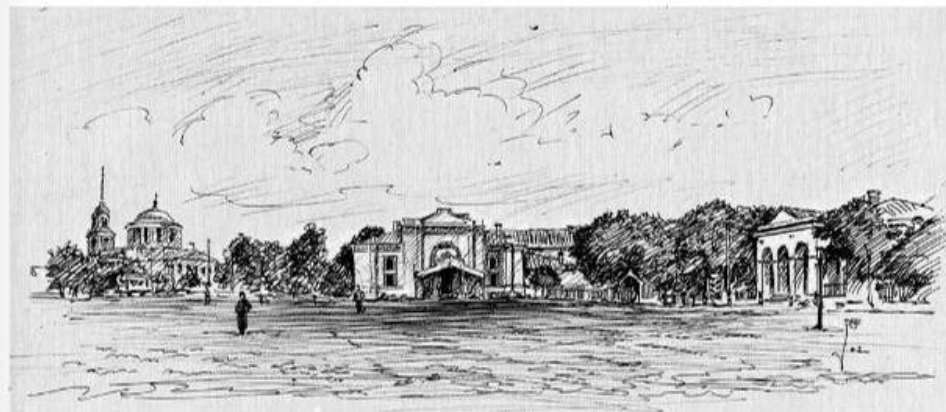
В ночь с 6 на 7 октября 1927 г. театр из-за халатности охраны полностью сгорел. В огне погибли декорации, костюмы, библиотека. После пожара руины здания были разобраны. Находилось оно примерно на месте современного входа в городской сад.

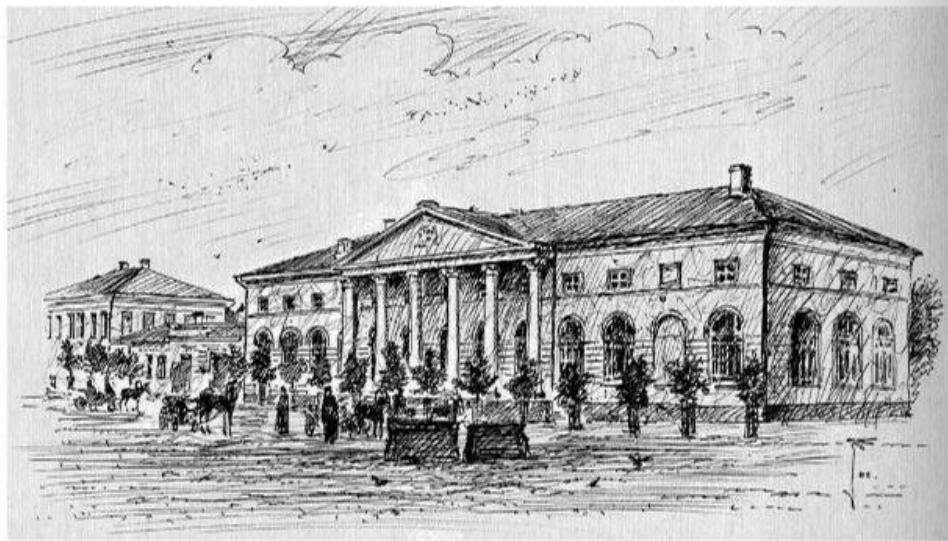
Напротив театра, по другую сторону входа, являя собою довольно странное соседство, находилось здание гауптвахты (арестантской)

для солдат и офицеров, задержанных в городе за нарушение формы одежды и неблаговидное поведение. Первоначально гауптвахта находилась в глубине сада, но в 1856 г. при губернаторе Сафоновиче ее превратили в танцевальный зал и летнее кафе, пристроив к ней галерею для музыкантов и расставив столики «для желающих пить чай и кофе». Вместо прежней у входа в горсад в том же 1856 г. по проекту архитектора Орехова и на средства купца Пирожкова заложили и вскоре построили новую гауптвахту. Это здание простояло вплоть до 50-х годов XX в. и после Великой Отечественной войны использовалось под кассы городского сада. Ее фундамент еще и сейчас виден с правой стороны от главного входа.

Город Орёл. **Дворянское собрание.** 1823 г.

Здание Дворянского собрания построено по проекту губернского архитектора Ф.И. Петонди в стиле «классицизм» и представляло собой прямоугольный корпус с шестиколонным портиком на главном фасаде. Украшением здания являлся высокий и светлый зад, где орловское дворянство устраивало балы-маскарады, торжественные собрания и съезды.

В 1823 г. Орёл посетил император Александр I. «Вечером этого дня (5 сентября) государь удостоил своим присутствием бал, данный дворянством в зале новопостроенного каменного Дворянского дома. Здесь был встречен занимавшею, по приглашению дворянства, место хозяйки, тайною советницей Тепловой. Государь открыл с ней бал, пробыв в нем час с четвертью. В продолжение бала государь неоднократно, с особенным спихождением, изъявлял как гражданскому губернатору, так ровню и губернскому предводителю и всему дворянству совершенное удовольствие за правильность и вкус здания, отдавая полную справедливость искусству строившего его губернского архитектора Петонди». В 1834 г. на балу в Дворянском собрании присутствовал император Николай I.

Кроме функции сословного клуба, здесь производились выборы губернского предводителя дворянства, велись родословные книги дворянских

родов Орловской губернии, выдавались свидетельства о получении дворянского звания.

23 ноября 1901 г. в зале Дворянского собрания состоялась концерт Ф.И. Шаляпина.

Побывавший в Орле в 1916 г. знаток русской архитектуры Г.К. Лукомский охарактеризовал здание как один из лучших светских образцов стиля «классицизм» в городе: «...Дворянское собрание в Орле... сохраняет и доныне свой первоначальный обций вид. Шестиколонный типичный портик отличных пропорций украшает собой его главный, лишенный всяких украшений фасад, состоящий из одного высокого и одного низкого (антресольного) этажа... Это едва ли не старейшее здание является во всяком случае лучшим украшением города...»

Во время гражданской войны в 1919 г. здание Дворянского собрания было сожжено при отступлении красноармейцами.

В настоящее время на его месте площадь перед театром им. И.С. Тургенева.

Город Орёл. Александринский институт благородных девиц. 1853—1865 гг.

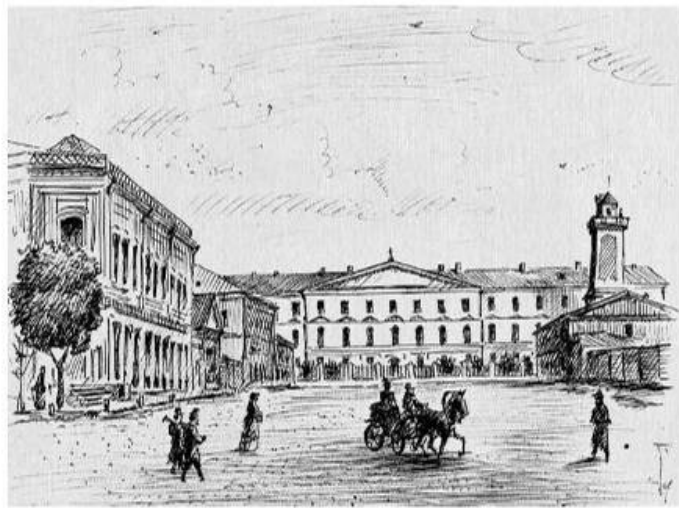
В 1851 г. орловское дворянство, желая учредить в Орле институт для благородных девиц, обязало внести по 5 копеек с души для сбора капитала в сумме 220 тыс. рублей, предназначенного на устройство института на 100 девиц. Кроме того, по указу императора Николая I в пользу института были обращены доходы с имений покойной графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской в Орловской, Московской и Ярославской губерниях (1425 душ). В 1853 г. под институт отвели участок на Полесской площади, где до 1847 г. стоял деревянный театр. В 1865 г. окончили строительство институтского здания с домовою церковью зачатия Праведною Анною Пресвятой Богородицы (Зачатьевской).

6 февраля 1865 г. в присутствии губернатора Н.В. Левашева и попечительницы института, супруги губернского предводителя дворянства А.М. Апраксиной, начальницы института Агнессы Александровны фон Весселя и других именитых лиц его торжественно освятил епископ Поликарп. 22 июля 1867 г. по пути в Ливадию лично посетил институт император Александр II с великим князем Владимиром Александровичем и прослушал божественную литургию в домовою церкви, которую провел законоучитель, священник Макарий Трифионович Троицкий. Во второй раз Александр II вместе с супругой Марией Александровной посетил институт в июле 1869 г. Здесь также бывали: управляющий учреждениями

Ведомства императрицы Марии принц П.П. Ольденбургский (1869—1873, 1879, 1880), брат императора Николая II — великий князь Михаил Александрович (1903, 1910) и другие представители царствующего дома и высокопоставленные лица. По отзывам современников, здание института являлось замечательнейшим в городе Орле. В нем одновременно обучалось около ста девушек из дворянских семейств Орловской губернии.

После Октябрьской революции институт был закрыт. С 1918 г. в нем находилась 5-я советская школа 1-й и 2-й ступеней и центральная губернская библиотека, с 1922 по 1938 гг. — индустриальный (в настоящее время машиностроительный) техникум им. Серго Орджоникидзе, а помещение бывшей церкви использовалось под клуб. С 1938 по 1941 гг. здесь располагался штаб Орловского округа.

В 1943 г. при отступлении здание бывшего института было взорвано немецко-фашистскими оккупантами. В 1961 г. на месте его западного крыла построили Дворец пионеров (с 1992 г. — Дворец творчества детей и юношества им. Ю.А. Гагарина), на месте центральной части и домовою церкви располагается сад при Дворце.

Город Орёл.
Орловский Бахтина кадетский корпус.
1837—1843 гг.

Первоначально по указу императора Николая I кадетский корпус предполагалось устроить в Туле. Перенос же его в Орёл связан с именем отставного полковника помещика Брянского уезда Михаила Петровича Бахтина (1768—1838), пожертвовавшего на его строительство более 1.800 тыс. рублей и 4169 крепостных крестьян. В благодарность за столь бескорыстный дар Николай I личным письмом выразил ему свою благодарность, а также наградил орденом Владимира II степени и присвоил звание генерал-майора, с оставлением вне службы, а корпус повелевал именовать Бахтинским. Место для него выбрали на углу ул. Верхне-Дворянской (Октябрьская) и Свербеевского переулка (Пионерская), где еще стояли ветхие постройки крепостного театра графа С.М. Каменского. Для строительства учебного здания была создана комиссия, которую возглавил инженер-полковник М.В. Вендорф, незадолго перед этим возводивший аналогичный корпус в Воронеже.

В строительстве принимали участие архитекторы Ф.И. Родомский и И.Ф. Тибо-Бриниоль (1820—1895). Торжественная закладка здания состоялась 1 сентября 1837 г. в присутствии цесаревича — наследника престола, будущего императора Александра II. Его возведение продолжалось семь лет и было окончено 19 декабря 1843 г.

Четырехэтажное здание кадетского корпуса было выстроено в стиле «классицизм» и имело в плане вид огромной буквы «Н» (монограмма Николая I). Его главный фасад, перед которым был разбит обширный строевой плац, выходил на городской Петропавловский собор.

Орловский Бахтина кадетский корпус считался одним из лучших учебных заведений подобного рода в России, не даром великий князь Константин Константинович отдал своего сына Георгия на обучение не в престижный столичный, а в провинциальный Орловский корпус.

Со временем в корпусе сформировался небольшой музей, экспонаты которого повествовали о его возникновении, истории и судьбе выдающихся выпускников. К их числу относились портреты Николая I, М.П. Бахтина, серебряное блюдо,

молоток и мастерок, использовавшиеся при закладке здания, шесть стволов трофейных турецких орудий, вмурованных в крыльцо главного входа, и др. На стенах актового зала висели доски с фамилиями отличившихся и погибших выпускников. В одном из помещений корпуса помещалась домовая церковь Св. Архистратига Михаила, где хранилось сильно изрезанное корпусное знамя — согласно традиции каждый кадет-выпускник имел право взять на память кусочек родного полотнища.

Многие выпускники Бахтина кадетского корпуса проявили себя не только на военном поприще, но и в сфере науки и культуры, среди них писатель С.М. Степняк-Кравчинский (1851—1895), музыкант-этнограф А.В. Затаевич (1869—1936), академик АН СССР Б.С. Стечкин (1891—1969) и целый ряд других.

В 1917 г. Орловский Бахтина кадетский корпус был закрыт, и в нем с 1925 г. размещалась сперва пехотная школа им. М.В. Фрунзе, с 1930 г. — первая в СССР бронетанковая школа,

а с 1937 г. — Орловское бронетанковое училище, давшее впоследствии стране более 50 Героев Советского Союза.

Осенью 1941 г. Орёл оккупировали немцы, разместившие в здании училища свои танковые части, а при отступлении оно было взорвано.

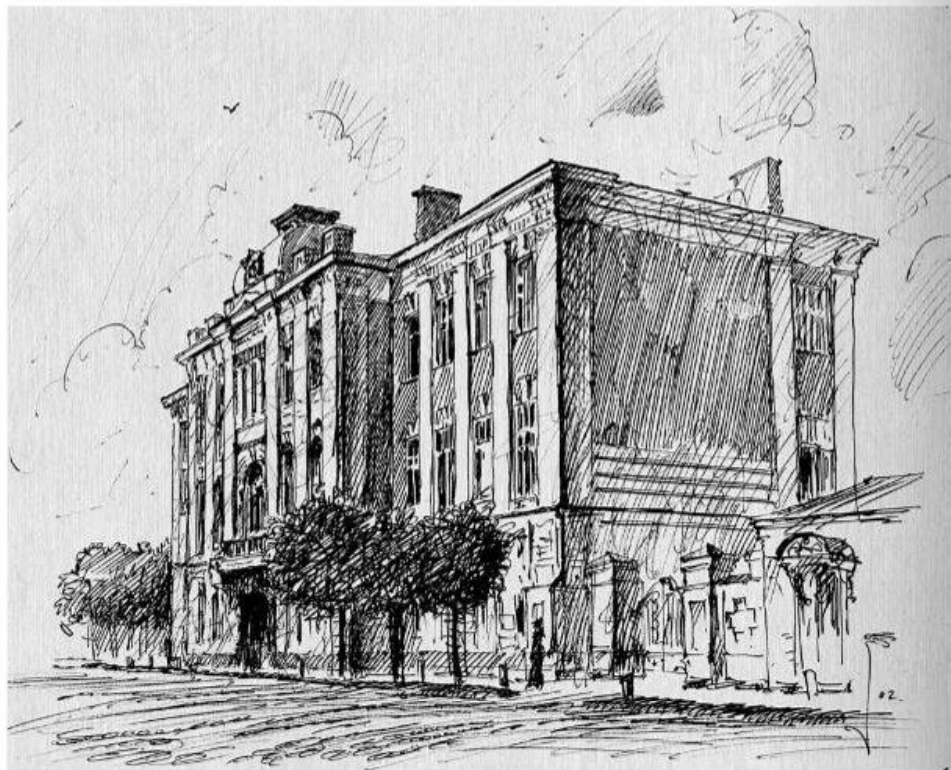
После окончания Великой Отечественной войны его руины окончательно разобрали. Часть территории бывшего кадетского корпуса заняла пятиэтажная жилая застройка, а часть — сквер (современная площадь Каменского).

В настоящее время на месте, где некогда стояло главное училищное здание, строится здание научной библиотеки Орловского государственного университета.

Из служебных построек кадетского корпуса до наших дней сохранились: двухэтажное здание квартиры директора и канцелярии, флигель (позднее «дом Шаумяна»), четырехэтажное общежитие офицеров-воспитателей (уцелел только первый этаж, в настоящее время райотдел милиции) и баня.

Изображение медали, выбитой въ честь М.П. Бахтина

Город Орёл.
Дом дворянства.
1901—1902 гг.

Располагался на углу ул. 3-й Посадской (Папчука) и Кромской (Комсомольской). Дом дворянства был заложен в июне 1901 г. по инициативе Георгия Александровича Романова — брата царя Николая II и окончен в

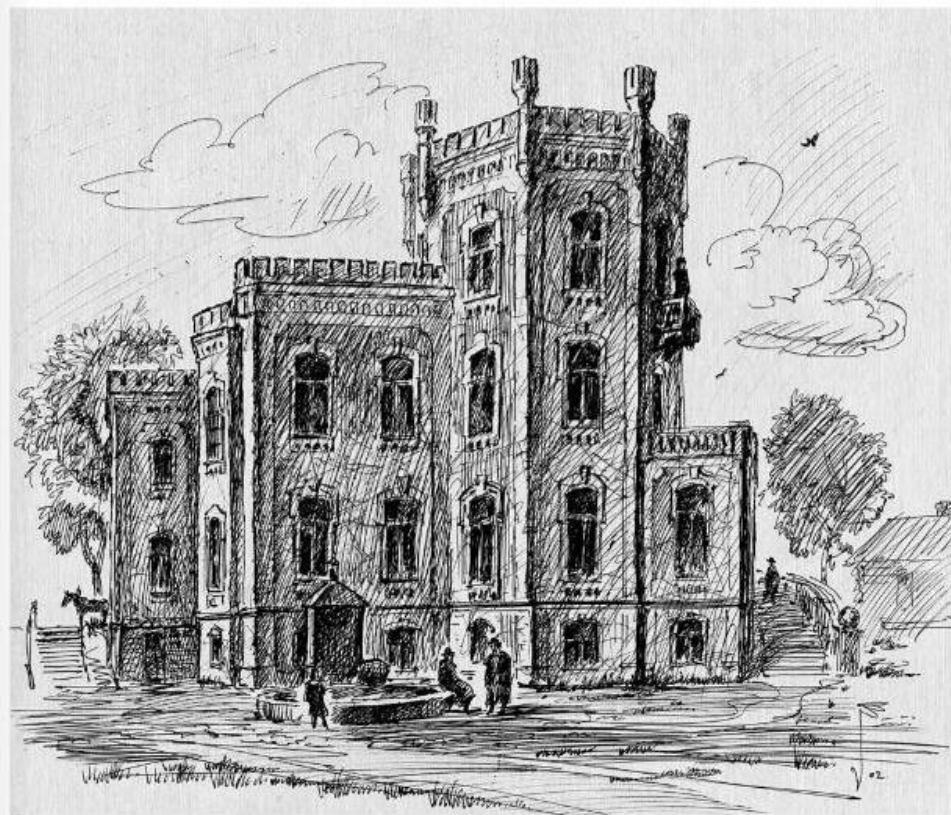

Город Орёл.
«Башня Похвалинского».
1893—1895 гг.

Это интереснейшее здание выросло на высоком берегу реки Орлика в бывшем Узко-Георгиевском переулке, рядом с тем местом, где сейчас стоит памятник И.А. Бугину. «Башня Похвалинского» представляла собой один из немногих образцов «неоготики» в городе, к числу которых в Орле следует отнести католический костел (сохранился со значительными утратами) и лютеранская церковь (спесена в 30-е годы XX в.), но в отличие от последних она представляла гораздо более оригинальное в

архитектурном плане сооружение, напоминающая собой средневековый замок. Для орловцев это здание было таким же легендарным, благодаря своему необычному облику, как, к примеру, для москвичей знаменитая Сухарева башня, и вокруг нее и ее хозяина ходила масса легенд, сплетен и домыслов.

Ее строитель и владелец — Фёдор Фёдорович Похвалинский был человеком весьма замечательным и оригинальным. В 1892 г. он был уволен «высочайшим приказом» из лейб-гвардии в чине штабс-капитана «по семейным обстоятельствам» (ходили слухи, что он осмелился обыграть в карты одну из «высочайших особ») и приехал в Орёл, где шокировал горожан своей

страстью к картам, загулам и эксцентричностью поведения. Например: он любил прогуливаться по городу в боярском костюме в сопровождении слуг, писал исключительно на старославянском языке и вообще слыл славянофилом. Под стать хозяину был и его дом, проект которого он в 1893 г. заказал архитектору С.Н. Попову «в романтическом стиле». Его строительство окончили через два года.

Дом Ф.Ф. Похвалинского поражал гостей как своим «замковым» интерьером, так и наполнявшими его редкостями и коллекциями. Его ядром являлась высокая восьмигранная башня, увенчанная зубчатой короной и напоминавшая дождевик средневекового замка, с верхней террасы которой можно было обозреть весь город. К башне под углом примыкали два двухэтажных корпуса, а «замковый» двор окружала кирпичная стена с «готическими» воротами.

Несмотря на эксцентричность и чужаковость, вклад Похвалинского в культурную жизнь города неоспорим: он являлся членом Орловской ученой архивной комиссии и одним из первых хранителей Орловского краеведческого музея, куда передал ряд картин и большую нумизматическую коллекцию, был также организатором первых в истории города археологических раскопок (1902–1903 гг.) на стрелке при слиянии Оки и Орлика.

Ф.Ф. Похвалинский скончался 17 января 1907 г. и завещал свою усадьбу не родственникам, а городской управе, «дабы поселить в зданиях общество любителей изящных искусств». Согласно одному из анекдотов, Ф.Ф. Похвалинский собирался сперва передать свой дом Введенскому женскому монастырю, но с условием, чтобы настоятельница каждое утро поднимала на башне флаг. Надо полагать, монахини отказались от подобного подарка, и дом после смерти владельца отошел во владение города.

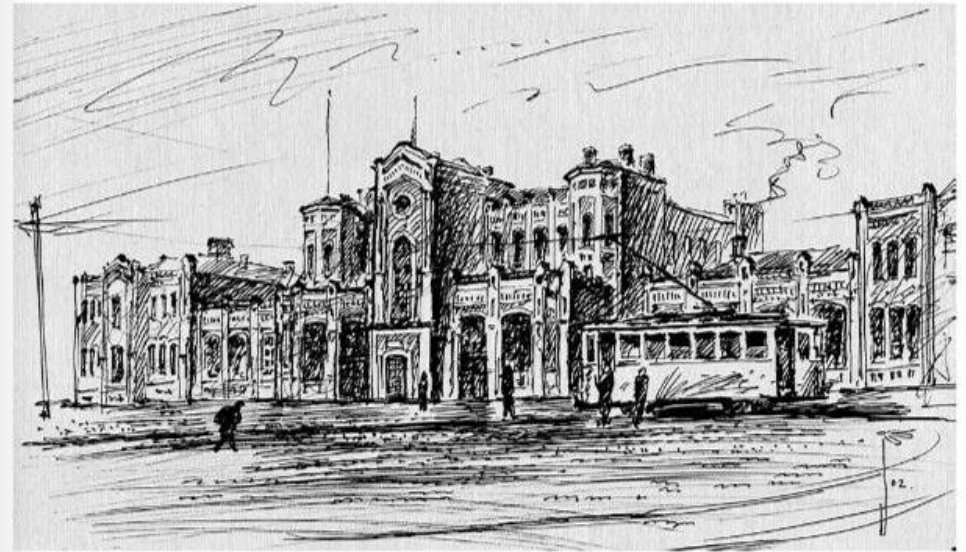
Вероятно, после революции дом пришел в запустение и в 30-е годы пугал обывателей пустыми провалами окон и мрачной таинственностью. Окончательно руины «башни Похвалинского» разобрали в 1944 г.

Город Орёл. Железнодорожный вокзал. 1868 г.

Начало прокладки через Орёл железнодорожной линии было положено учреждением в 1868 г. Общества Витебской железной дороги. Право на прокладку дороги получило акционерное общество генерал-майора в отставке Казакова и купца первой гильдии Губонина за 18,7 тыс. рублей серебром. В следующем году окончили перегон от Орла до Рославля Рижско-Орловской железной дороги и линию Орёл — Москва Московско-Курской железной дороги. В то же время учредили Общество Орловско-Брянской железной дороги. Возведение участка Орёл—Елец закончилось в 1870 г. В результате Орёл стал крупным железнодорожным узлом в Центральной России, что ознаменовало прекращение существования Орловской Струговой пристани, утратившей какое-либо значение. Товарные поезда ежегодно вывозили со станции Орёл в среднем 5,5 млн пудов хлеба, 437 тыс. пудов пеньки, 70 тыс. пудов мяса. В 1899 г. из Орла и в Орёл ежедневно прибывало и отправлялось 30 «разного наименования пассажирских поездов».

Здание Орловского железнодорожного вокзала было возведено в 1868 г. и представляло собой симметричную композицию, состоявшую из центрального двухэтажного корпуса, соединенного галереями с боковыми флигелями. В «Спутнике пассажира по Юго-Восточным железным дорогам» дается его краткое описание: «Орёл-Главный станция I класса. Большое здание пассажирского вокзала служит для трех железных дорог, сходящихся в Орле: Рязань-Орловской, Московско-Курской и Орловско-Грязской. Зал для пассажиров I и II классов, в котором помещается буфет с холодными и горячими блюдами, чаем, кофе и спиртными напитками, мужская и дамская уборная, книжно-газетный шкаф; рядом с залом I и II класса находится зал для пассажиров III класса, где имеется почтовое отделение и телеграф...»

В 1899–1902 гг. юго-восточнее здания вокзала на средства орловских железнодорожников по

проекту инженера Н.И. Орлова и под руководством инженера Ф.П. Степанова была возведена в «неорусском» стиле Иверская церковь, сохранившаяся до наших дней*.

Живое описание жизни, бурлившей на Орловском вокзале, оставил И.А. Бунин в «Жизни Арсеньева»: «Случалось, я шел на вокзал... буфетная зала жарка от народа, огней, запаха кухни, самовара, посятся, развеивая фалды фраков, татары-лакеи... За общим столом целое купеческое общество, едят холодную осетрину с хреном скопцы...»

В книжном киоске было для меня всегда большое очарование, — и вот я, как голодный волк, брожу вокруг него, тянусь, разглядывая надписи на желтых и серых корешках суворинских книг.

В 1943 г. при отступлении немцы взорвали здание вокзала. Яков Хелемский — писатель и фронтовой корреспондент в своем репортаже описал картину варварского разрушения Орловского вокзала: «...вагоны, которые могли бы доставить пассажиров, были разбросаны по всей

территории большого железнодорожного узла, как спичечные коробки. Одни лежали на боку, другие вверх колесами, третьи, соскочив с рельсов, протаранили ближайшую ограду или врезались в стену депо. Рельсы широко расходящихся железнодорожных путей вздыбились, иные, скрученные взрывами, пошли спиралью... А над всем этим возвышался в дыму и пыли мертвый вокзальный фасад. Между центральной его частью и боковыми крыльями образовались провалы. Затейливые башенки с лепным орнаментом и узорчатые карнизы были изглоданы огнем и металлом. Полуобвалившиеся стены покрылись копотью. Печально сквозили оконные проемы, обледенные траурной каймой. На стене еще сохранилась немецкая надпись: «Orel». Но кто-то, не утерпев, уже размашисто начертил это слово по-русски».

В 1950–1954 гг. взамен разрушенного по проекту архитектора С.А. Мхитаряна было окончено возведение нового вокзального комплекса в стиле «неоклассицизм», являющегося по своим архитектурным достоинствам и планировке лучшим среди подобных сооружений в Центральной России.

* Более подробно об Иверской церкви можно прочесть в книге В.М. Ромашова и В.М. Неделина «Архитектурные древности Орловщины». — Оре, 1998. — С. 18, 19.

Город Орёл.
Памятный знак в честь первого
Орловского водопровода*.
1898 г.

Э тот памятник являлся, вероятно, уникальным и единственным сооружением подобного рода в России. Известно, что Орловский водопровод (как и Орловский трамвай) является одним из старейших в России (Московскому водопроводу — 200 лет, Петербургскому — 145).

Начало ему было положено возведением в 1862—1863 гг. на Левашевой горе (сейчас Пролетарская гора) водонапорной башни, построенной инженером-технологом И.А. Байковским на средства старшего брата — малоархангельского купца Н.А. Байковского. Под башней у подножия горы поставили деревянное здание, где разместили паровую машину мощностью в 6 лошадиных сил, выписанную из Англии, которая качала воду из реки в резервуар на водонапорной башне. Первоначально братья Байковские использовали водопровод для нужд своего предприятия, но потом он был передан в общественное пользование.

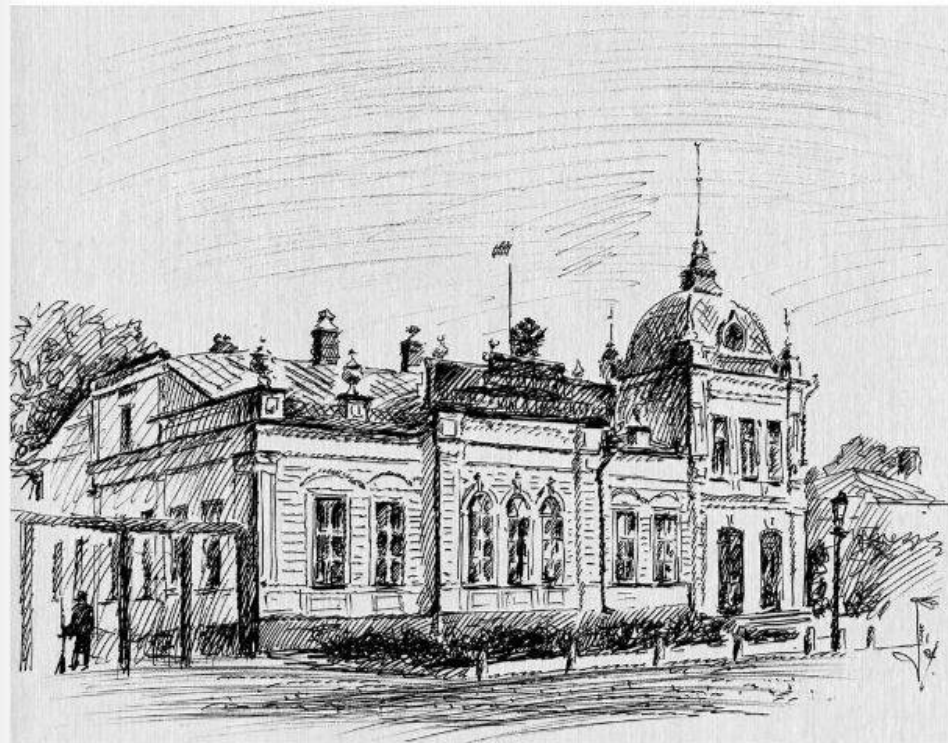
К концу XIX в. в связи с развитием водопроводной системы в городе Левашевская водонапорная башня утратила свое значение и осенью 1898 г. ее

разобрали, а на этом месте по проекту архитектора П.Н. Потосского поставили памятник первому Орловскому водопроводу. Он представлял собой трехгранный обелиск с мемориальными досками, на которых указывались фамилии устроителей городского водопровода.

По постановлению горисполкома памятник в апреле 1920 г. разобрали. Он стоял на середине въезда на Левашеву гору со стороны реки Орлик.

* При написании статьи использованы материалы А.Б. Гуляряна.

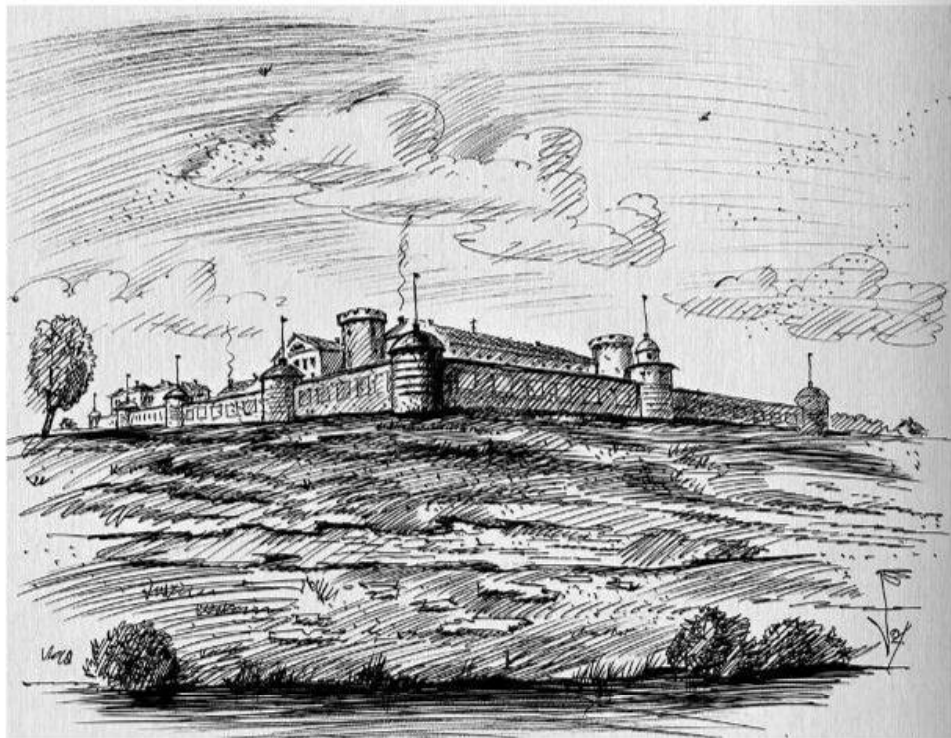
Город Орёл.
Дом Штернберга.
1857, 1876 гг.

Э тот небольшой дом на улице Нижне-Дворянской (М. Горького) был построен в 1857 г. Его с прилегающим участком в 1861 г. приобрел у мецанина П.Ф. Якушкина купец 1-й гильдии К.А. Штернберг, обосновавшийся здесь со своей семьей. Большая часть дома использовалась под жилье, а одна из комнат — под москательную лавку. В 1876 г. в связи с увеличением семейства к южному фасаду пристроили дополнительные помещения. В начале XX в. часть здания занимали музыкальные классы.

В этом доме родился и жил в 1865—1883 гг. Павел Карлович Штернберг (1865—1920), астроном, профессор Московского университета и революционный деятель. Семья Штернберга жила в этом доме до 1917 г., а затем переехала в Москву.

В 1911—1914 гг. здесь жила выдающаяся художница Антонина Фёдоровна Софронова (1892—1966).

В 1953 г. дом капитально перестроили — возвели второй этаж, перепланировали внутренние помещения, а также полностью изменили декорацию фасадов, получивших отделку в стиле «неоклассицизм». В настоящее время это дом № 14 (областная поликлиника № 2) по ул. Горького.

Город Орёл.
Губернская тюрьма
(Тюремный замок)*.
Кон. XVIII в., 1821, 1845, 1909 гг.

Орловский тюремный замок был построен по образцовому проекту известного русского архитектора Андрияна Дмитриевича Захарова (1761–1811), автора Санкт-Петербургского Адмиралтейства. Здание располагалось в северо-западном конце Городского сада (район колеса обозрения и аттракционов).

Первоначально тюрьма в Орле находилась на территории кремля и представляла собой

бревенчатую избу с двумя отделениями — тюремной «разбойной» и «опальной», в последней содержались знатные лица, по какой-либо причине подвергшиеся царской опале.

В XVIII в. из-за увеличения числа арестантов тюрьму перенесли на северо-восточную окраину города и поставили на высокой горе над Окой. Деревянный острог и тюремная изба, построенные на этом месте в 1763 г., вскоре пришли в полную негодность и в конце XVIII в. их заменили небольшим кирпичным корпусом, вокруг которого возвели кирпичную же ограду, увенчанную одинадцатью башенками с островерхими шпильями. В двенадцатой башне, обрамленной наверху зубцами и напоминавшей крепостную, помещались проезжие ворота.

* При написании этой статьи использованы материалы А.В. Шеякова.

К 1819 г. тюрьма обветшала, и в 1821 г. император Александр I утвердил проект нового тюремного здания, оконченного в 1826 г. Его построили на средства МВД, а внутреннее обустройство было произведено за счет городского бюджета (39 тыс. рублей). Новый корпус, построенный внутри старого двора, представлял собой трехэтажное здание, окаймленное по углам четырьмя высокими башнями с зубчатыми коронами, в котором находились общие камеры, библиотека и церковь Образа Нерукотворного Спаса. В пересыльном отделении помещались кухня, камеры, карцеры и мастерские — сапожная и столярная.

В 1845 г. в тюремном дворе построили корпус для одиночного заключения, где обычно содержались подсудимые. Он имел 14 камер и выходил зарешеченными окнами прямо в городской сад.

В 1909 г. возвели двухэтажную казарму для надзирателей. Ее первый этаж занимали кухня, чайная, клуб и спальное помещение. Второй этаж — квартиры начальника и его помощника, три комнаты старших надзирателей, спальни и комнаты свиданий. В тюремном дворе располагались больница, баня, цейхгаузы для лепшей, сарай, погреб, ледник, колодезь и конюшни, где стояли две лошади, на которых пахали тюремный огород.

Возвышавшийся на высоком скалистом берегу реки Оки, Орловский тюремный замок действительно производил «замковое» впечатление своими побеленными корпусами, зубчатыми башнями и островерхими шпильями башенок внешней ограды и по местоположению и живописности архитектуры был, пожалуй, самым красивым сооружением подобного рода в Центральной России. Отмечая его своеобразие,

участник Отечественной войны 1812 г. поэт Ф.И. Глинка писал о нем, как о «заведении для цели, ему присвоенной», «доведенном до возможного совершенства и отличающемся своими четырьмя башнями и красивым наружным видом».

Камеры тюремного замка были рассчитаны на 385 человек, впрочем, количество арестантов в различные годы было неодинаковым: в 1907 г. — 553 чел., в 1911 — 385, в 1913-м — 252. Во время Февральской революции 3 марта 1917 г. народ открыл ворота тюрьмы и выпустил заключенных, попутно разграбив казенное имущество, вещи арестантов и заказы в тюремных мастерских. Впрочем, скоро тюрьма стала наполняться — летом 1917 г. здесь насчитывалось уже 127 заключенных, а к концу года — до 200.

В советское время корпуса тюремного замка использовались по своему назначению, тогда же шпили на наружных башенках заменили на металлические караульные будки. Во время оккупации немцы держали здесь советских военнопленных и подпольщиков. При отступлении в 1943 г. основные корпуса тюрьмы были взорваны. После освобождения уцелевшие помещения снова использовались для содержания заключенных. В 60-е годы XX в. тюрьму снесли, а ее территорию передали городскому саду.

До недавнего времени от тюремного замка еще оставался угловой двухэтажный корпус (ранее трехэтажный), в котором помещался психодиспансер. На его фасаде виднелись следы кирпичной стены конца XVIII в., в которую он был встроен, а к северо-восточной стене примыкали остатки башни тюремных ворот. Недавно это здание было уничтожено.

Здания уездных тюрем, построенные по типовым проектам в первой трети XIX в., сохранились до наших дней в Мценске, Ливнах и Кромах.

Орловский уезд.
Село Плецеёво (Воскресенское,
что на Мезине, Мезин).
Церковь Воскресения Христова.
1730 и 1879 гг.

Первое упоминание о Воскресенской церкви при дер. Мезин содержится в Писцовой книге Орловского уезда 1594–1595 гг.: «Погост на государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии земле на речке на Мезине, ниж Царева Броду, а на погосте церковь Воскресения Христова, деревяна клетцки, а церковное строенье приходных людей, а на церковной земле дворов: во дворе поп да двор понамарев.» В годы Смутного времени (1604–1612) село и церковь сожгли, и оно возобновилось вновь незадолго до 1647 г.

Новую деревянную Воскресенскую церковь на сельском кладбище построили в 1730 г. Впоследствии она упоминается в ведомостях церквям Орловского уезда 1734 и 1755 гг. По последней из них, при Воскресенской церкви в 1755 г. насчитывалось 200 приходских дворов.

Согласно страховой оценке 1910 г., Воскресенская церковь представляла собой невысокое бревенчатое здание (высота до потолка 5 аршин) на каменном фундаменте, обшито снаружи тесом и покрашенное масляной краской. Первоначальная тесовая кровля была заменена на металлическую. Храм венчала небольшая главка, установленная над алтарем. Церковь отапливалась двумя кафельными печами. Колокольни при ней не имелось, ее заменяла звонница высотой 2,5 сажени (более 5 м), поставленная рядом с храмом.

В 1879 г. рядом со старой построили новую кирпичную церковь в то же имя (предположительно, архитектор Н. Ефимов). Это было довольно оригинальное сооружение, вероятно, не имевшее аналогов на Орловщине. В плане храм представлял греческий (равноконечный) крест с несколько скошенными боковыми ветвями. Над зданием поднимался восьмигранный барабан, увенчанный шатром с главкой.

Колокольни при церкви не имелось, поскольку звонница размещалась в одном из рукавов креста. Отопление храма было калориферное. Церковь окружала деревянная решетка с каменными столбами и фундаментом размером 45 на 45 сажен (96 на 96 м). Здесь же стояла деревянная сторожка, покрытая соломой, построенная в 1895 г. Кроме того, на кладбище находилась деревянная, на каменном фундаменте, обшита тесом часовня, возведенная в 1880 г.

Когда был разрушен церковный ансамбль в Плецеёво — неизвестно. Сельское кладбище является действующим до сих пор. В настоящее время на противоположной от кладбища стороне шоссе Орёл–Болхов по проекту архитектора М.Б. Скоробогатова ведется строительство новой кирпичной церкви.

Орловский уезд.
Село Домнино (Знаменское,
что на Куликровке, Давыдовка).
Церковь Знамения Пресвятой
Богородицы.
Около 1742 года.

Стояла на высоком берегу реки Оптухи, недалеко от дороги Орёл–Новосиль. Село Знаменское с церковью во имя Знамения Пресвятой Богородицы упоминается в ведомости церквям Орловского уезда 1755 г. В это время в нем насчитывалось 28 приходских дворов.

Около 1742 г. в селе Денисом Орловым-Давыдовым был выстроен каменный однопрестольный храм в то же имя в стиле «барокко». Двухъярусный деревянный храмовый иконостас поновлялся в 1888 и 1901 гг. Церковь окружала каменная ограда с деревянными баясидами. С 1887 г. при ней велась церковная летопись. В 1896 г. в приходской деревне Шишкиной была открыта церковно-приходская школа грамоты.

Знаменская церковь закрыта в 30-е годы XX в. В 1969 г. разрушена по приказу местных властей.

Орловский уезд.
Село Бакланово.
Церковь Св. Николая Чудотворца
(Старый Никола).
Около 1721–1729 гг.

Находилась на правом берегу реки Неполодь, напротив кирпичной Никольской церкви (1898–1909). Первое упоминание

о деревне Бокановой (Баклановой) содержится в Переписной книге Орловского уезда 1678 г. В это время она принадлежала князю Ивану Степановичу Хотетовскому, любимцу царевны Софьи Алексеевны. При царе Петре I он сумел уцелеть, во всяком случае, был жив еще в 1698 г., а сын его Анисим Иванович стал стольником Петра I.

Впервые деревянная Никольская церковь упоминается в ведомости церквям Орловского

уезда 1734 г. В 1802–1807 гг. она капитально ремонтировалась бурмистром Яковом Алексеевым. Предположительно, в это время добавились боковые прирубы с северной и южной сторон. В 1854 г. были окрашены крыша и ограда. В 1872 г. снова ремонтировались крыша, ограда и наружные стены, тогда же на новый заменили иконостас.

В 1885 г. храм снова капитально ремонтировали и расписали внутри масляными красками. В 1897 г. церковь в последний раз подвергалась капитальному ремонту, в ходе которого под нее подвели кирпичный фундамент, а стены обшили тесом. После освящения нового кирпичного храма Николая Чудотворца в 1909 г. служба в ней была прекращена, хотя некоторое время до перенесения колоколов в новую церковь звонили на колокольне старого храма.

Уже после революции, 12 апреля 1921 г. разобрали иконостас, перевезенный в Сретенскую церковь села Сретенок Болховского уезда, а часть икон передали в новый храм. В том же году местные сельские власти поставили вопрос о разборке Никольской церкви, чтобы использовать полученный лес для строительства школы.

21 июня того же года храм осмотрел и зарисовал заведующий Орловским губмузеем П.С. Ткачевский, сделавший два рисунка Никольской церкви, ныне хранящихся в фондах Орловского краеведческого музея. Приехавший вместе с ним фотограф Высоцкий сделал с нее фотографические снимки. Ввиду ветхости здания и невозможности за неимением средств сохранить его, а также из-за того, что первоначальный облик церкви был значительно искажен позднейшими перестройками, Ткачевский вынужден был согласиться с его разборкой, с условием передачи царских врат из храма в губернский музей, что и было исполнено. К сожалению, эта деталь интерьера древней Никольской церкви позднее была утрачена, разделив судьбу многих музейных экспонатов.

Орловский район.
Село Маслово.
Церкви Покрова Пресвятой
Богородицы.
1760 и 1904 гг.

О глубокой древности села Маслово свидетельствуют земляные валы древнерусского городища X–XIV вв. на высоком берегу реки Неполоди, представляющие собой остатки феодального замка, принадлежавшего боярину или дружиннику из окружения карачевского или звенигородского князя. Предположительно, замок был сожжен или покинут во время русско-литовской войны 1406–1408 гг. и с тех пор запустел.

В Писцовой книге Орловского уезда 1594–1595 гг. это городище названо «Белым», а в его окрестностях зафиксировано несколько деревень, принадлежавших орловским служилым людям. Вероятно, в годы Смуты (1604–1612) все поселения по реке Неполодь были сожжены, и в Писцовой книге 1647 г. не говорится о наличии здесь каких-либо сел и деревень. Надо полагать, земли по реке Неполодь вновь стали осваиваться лишь во второй половине XVII в.

Первое упоминание о Покровской церкви в селе Маслово содержится в ведомости церквям Орловского уезда 1734 г. В аналогичной ведомости за 1755 г. указывается число приходских дворов при ней — 153. В 1760 г. на древнем городище построили новую деревянную Покровскую церковь. Она представляла классический для этого времени в Центральной России тип «восьмерик на четверике» и отличалась сравнительно небольшими размерами и отсутствием декоративной отделки. С восточной стороны к храму примыкал граненый алтарь, а с запада — трапезная и двухъярусная колокольня со шпилем. Внутри храма еще в начале XX в. сохранялся иконостас в стиле «барокко».

В 1904 г. рядом с деревянным возвели новый кирпичный храм в «русском» стиле во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Он был одноглавым и без колокольни, которую заменяла деревянная звонница, стоявшая рядом с церковью. При церкви находилась деревянная сторожка, построенная в 1907 г. Ограды вокруг

храма не имелось, ее с успехом заменял древний крепостной вал. В начале 20-х годов XX в. местный волисполком решил разобрать ветхую деревянную церковь, а полученный материал использовать для своих нужд. Для осмотра церкви и определения ее исторической ценности в Маслово из Орла был направлен заведующий Орловским губернским музеем П.С. Ткачевский, который сделал с нее несколько зарисовок и фотографий, вскоре после чего она была разобрана.

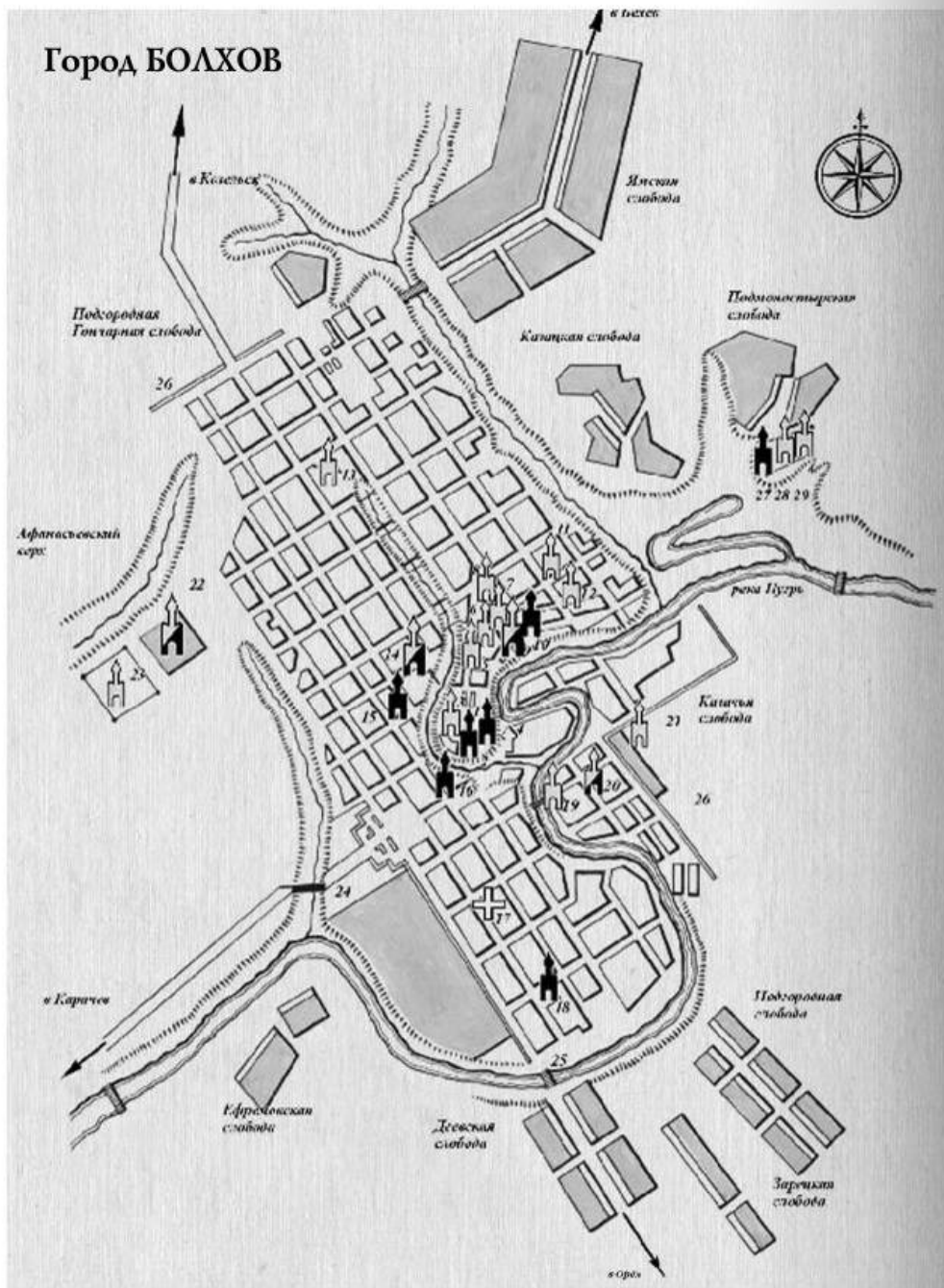
Кирпичная Покровская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. Во время войны немцы разместили в храме склад горюче-смазочных материалов, который взорвали при отступлении в 1943 г.

Окончательно руины церкви снесли уже после войны. Древнерусское городище, на котором некогда стояли оба храма, сохранилось до наших дней достаточно хорошо и является памятником археологии.

Городъ БОЛШОЕ и уездъ

Город БОЛХОВ

1. Спасо-Преображенский собор
2. Троицкая церковь
3. Козмодамианская церковь
4. Казанская часовня над колодезем
5. Успенская церковь
6. Никольская (Николаи Торгового) церковь
7. Вознесенская церковь
8. Никольская (Николаи Гончарного) церковь
9. Надратная Алексеевская церковь закрытого в 1764 г. Христорождественского женского монастыря
10. Христорождественский собор бывшего Христорождественского монастыря
11. Покровская церковь
12. Сергиевская (Казанская) церковь
13. Петропавловская церковь
14. Никитская (Благовещенская) церковь
15. Афанасьевская церковь
16. Георгиевская церковь
17. Домовая церковь Св. Тихона Задонского при богадельне
18. Введенская церковь
19. Иоанновская церковь
20. Воскресенская церковь
21. Архангельская церковь
22. Всесвятская (кладбищенская) церковь
23. Ризоположенский собор Богородично-Всесвятского женского монастыря
24. Джакелиевский мост
25. Деевский мост
26. Ров и вал «к ограничению» города Троицкий (Тихвинский) Оптин мужской монастырь
27. Троицкий собор
28. Тихвинский собор
29. Иоанно-Предтеченская (Знаменская) церковь

Примечание. В качестве подосновы использован план г. Болхова первой половины XIX в.

Город Болхов.
Монастырская слободка.
Троицкий (Рождество-Богородичный,
Тихвинский) Оптин общежительный
третьеклассный мужской монастырь.
XVI — нач. XX вв.

Рождество-Богородичный Оптин мужской монастырь был основан на высоком округлом холме на восточной окраине Болхова во второй половине XVI в. Название Оптин, под которым он известен, происходит, по-видимому, оттого, что уже в первые годы своего существования он был общежительным, как соседняя Введенская Оптина пустынь. Так что разбойник Опта, якобы основавший обитель, является личностью мифической.

В 1613 г. монастырь сожгли литовцы, и его восстановление началось только в 1620 г. По писцовой книге 1628 г. в нем находились две деревянные церкви: Рождества Пресвятой Богородицы и Ильи Пророка, «да в монастыре ж келия,

а в ней живет игумен Серапион да с ним старец Роман, да келия и в ней живут два старца, да пономарь, да нищие». На столбах возле храмов висели два колокола.

Судьба прежде бедствовавшей обители изменилась во второй половине XVII в. В 1648 г. царь Алексей Михайлович женился на дворянке из небогатого рода Милославских — Марии Ильиничне (1625—1669). Вотчина Милославских (с. Ильинское) находилась в Болховском уезде, а в Рождество-Богородичном монастыре издавна хоронили их предков. В частности, здесь был погребен отец царицы боярин Илья Милославский. С возвышением Милославских в бедную прежде обитель посыпались щедрые дары, позволившие развернуть в ней каменное строительство. В 1668 г. в монастыре началось возведение Троицкого собора — первой каменной постройки на Орловщине, по которому и сама обитель стала именоваться Троицкой. Но по смерти в 1669 г. главной вкладчицы царицы Марии Ильиничны строительство тянулось вплоть до 1688 г.

За время существования монастыря его вкладчиками являлись цари Алексей Михайлович, Фёдор Алексеевич, Иоанн V и Петр I, царицы Мария Ильинична и Софья, императрица Елизавета Петровна.

Новопостроенный Троицкий собор был пятиглавым, с шатровой колокольней, вплотную примыкавшей к нему с западной стороны. Трапезной при храме не имелось, и по своему впечатлению церковь представляла собой довольно редкий тип в архитектуре. Храм сразу же был пожалован щедротами царской семьи: «...всяким церковного благолепия украшением и утварью, и Святое Евангелие, Животворящий Крест и священные сосуды большие, все серебряные, подлащенные, тако же покровы, ризы, стихари, подризник и пелены бархатные и атласныя и разных шелковых материй с золотом и серебром, удовольствована Их Величества Казною и собственным вкладом, для поминовения погребенных в оном монастыре Благоверныя Государыни, царицы Марии Ильиничной родственников по фамилии Милославских, без всякого недостатка». Благорасположение к родине царицы было настолько велико, что в 1681 г. царь Фёдор Алексеевич хотел учредить в Болхове новую епархию, в состав которой вошли бы города Мценск, Карачев, Кромы и Орёл, но за вскоре последовавшей его смертью это так и не было осуществлено.

В 1705 г. в Болхове побывали царь Петр I и царевич Алексей, посетившие Троицкий Оптин монастырь. По указу царя в монастыре «велено быть архимандрии».

Теплая Рождественская церковь в 1706 г. была полностью окончена. В 1764 г. при учреждении монастырских штатов Троицкий Оптин монастырь перевели в 3-й класс. В 1792 г.

при обители учреждена ярмарка, получившая название Тихвинской.

В XIX в. Троицкий Оптин монастырь продолжал расширяться и расстраиваться. Была возведена теплая двухэтажная церковь Св. Иоанна Крестителя (Знаменская) с колокольней (1861—1864), новая ограда с башнями, настоятельский и келейный корпуса. В 1852—1856 гг. воздвигли монументальный Тихвинский собор в «русском» стиле (на месте разобранной Рождественской церкви), главной святыней которого стала чудотворная икона Тихвинской Божией Матери, привлекавшая ежегодно десятки тысяч верующих. С 1844 по 1847 г. архимандритом монастыря состоял известный миссионер, просветитель народов Алтая Макарий Гухарев (1792—1847), после смерти захороненный здесь же, на территории обители и канонизированный Русской Православной Церковью.

Троицкий Оптин монастырь был закрыт в 1923 г. и некоторое время находился в ведении Болховского уездного музея. Все ценности были из него реквизированы, а в 30-х годах со взрыва Тихвинского собора началось его разрушение, продолжавшееся после войны, когда была спелена церковь Св. Иоанна Крестителя, остатки же монастырских построек разбили на щебень для вымостки дорог.

В настоящее время от некогда величественного ансамбля сохранились Троицкий собор без колокольни (разобрана в начале XIX в.), один из монастырских корпусов и подвалы от другого, остатки ограды с двумя башнями. От обширного Троицкого некрополя уцелело лишь несколько могильных плит, в частности надгробие князя Н.И. Горчакова (1725—1811).

28 сентября 2001 г. Троицкий Оптин монастырь вновь открыт, по уже в качестве женского.

Город Болхов.

Болховский Богородично-Всесвятский второклассный общежительный женский монастырь.
Середина XIX — начало XX вв.

Основание монастыря связано с именем Софьи Иосифовны Трубициной (1805—1885), урожденной Кадеус, основавшей 23 ноября 1850 г. в своей деревне в Тульской губернии женскую общину, первоначально состоявшую из четырех сестер. В 1851 г. С.И. Трубицина со всеми сестрами, которых насчитывалось 14 человек, переехала в город Болхов и обосновалась на окраине города около Введенской церкви, где для них было выстроено 10 келий. Но место оказалось не слишком удобным из-за тесноты и невозможности снять новое помещение для быстро растущей общины. Поэтому, с согласия городского головы К.В. Губарева, монастырствующим было выделено 6 десятин городской земли на западной окраине Болхова, сделана подписка на устройство общины, а также проведен сбор пожертвований, позволивший начать строительство на новом месте, на территории бывшего выгона.

Постройка первого корпуса общины началась 18 июня 1853 г. и окончилась в первых числах ноября. Располагавшаяся на кладбище Всесвятская церковь, заложенная в 1808 г. и оконченная в 1820 г., была расширена 8 ноября 1853 г. при ней освятили придел во имя иконы Божией Матери, именуемой Троиручицей, 9 ноября освятили другой придел — во имя

Священномученика Власия. По ходатайству архиепископа Смарагда 8 декабря 1856 г. община утверждена Святейшим Синодом под наименованием Богородично-Всесвятской. 1 февраля следующего года начальницей общины решением епархиального начальства назначили С.И. Трубицину, а 2 июня, в день храмового праздника Всех Святых, община была торжественно открыта.

Постепенно община обстраивалась. Возводятся двухэтажная гостиница и двухэтажная каменная просфорная, в 1858 г. выстроили скотный двор со службами, фангель для священника, баню и прачечную. В том же году над источником в овраге поставили надкладезную часовню. К 1859 г. количество сестер увеличилось до 130 человек.

14 сентября 1859 г. по благословению епископа Подикарпа заложили каменную соборную церковь во имя Положения Всечестные Ризы Господа Иисуса Христа, строительство которой позднее приостановилось из-за нехватки средств до 1886 г. В 1861 г. была построена больница, при которой устроили церковь во имя Пресвятой Владычицы Живоначального Источника, освященную 23 ноября. В 1862 г. обитель обнесли деревянным забором, который впоследствии заменили каменной оградой с четырьмя башнями по углам и двумя воротами. В 1867 г. началась перестройка и расширение Всесвятской церкви, которая была вновь освящена 7 июня 1870 г. При ней в 1871 г. началось строительство каменной трапезной, освященной 5 августа 1873 г.

По ходатайству епископа Макария, Указом Святейшего Синода от 31 марта 1875 г. община была возведена на степень монастыря, который был официально открыт 16 апреля. В 1886 г. вновь отремонтировали Всесвятскую церковь. В 1888 г. выстроен одноэтажный деревянный корпус, а в 1894 г. — двухэтажный, в верхнем этаже которого разместились мастерские: живописная, позолотная, резницкая, ризничья, золотопшейная, в нижнем — переплетная, башмачная и келии сестер, проходящих послушание. В 1895 г. устроен деревянный колодезь в виде часовни, украшенный живописью. В 1896 г. построен деревянный одноэтажный корпус с двумя мезонинами, в котором разместились больница на 12 коек, богадельня на 20 человек, при корпусе баня и сарай. В 1896 г. выстроены новая каменная баня и прачечная, а также дома для причта. 21 июля 1897 г. епископом Митрофаном освящена заложенная еще в 1859 г. соборная Ризоположенская церковь, которая в течение трех лет была закончена уже при новой игуменье Иларии. Новый храм был холодный, пятиглавый. Главный престол освятили во имя Положения Ризы Господней, боковые — во имя Покрова Пресвятой Богородицы и Святителя Чудотворца Николая. При соборе имелись ризница и библиотека.

В 1894 г. в монастыре открылась одноклассная церковно-приходская школа, первоначально помещавшаяся в церковной сторожке и преобразованная в 1900 г. в двухклассную. Затем для школы было выстроено новое двухэтажное здание размером 12 на 14 саженей, позднее расширенное еще на 9 саженей. При школе находились колодезь, сад, цветник, огород, обнесенный решеткой, и ночлежный приют на 50 человек. В начале XX в. в школе обучалось 200 девочек. При ней имелся интернат на 17 девочек, большая часть которых содержалась на средства монастыря. Кроме обычных занятий, в школе велись уроки по рукоделию, кройке и шитью, а с 1912 г. — по башмачному мастерству для всех желающих. По воскресеньям и в праздничные дни велись вечерние религиозно-нравственные чтения с картинками «волшебного» фонаря. В 1901 г. Указом Святейшего Синода от 9—23 ноября за № 4613 Богородично-Всесвятский монастырь возведен в ранг второклассного.

В 1914 г. в монастыре насчитывалось 245 монахинь, считая послушниц и испытываемых. Из них в иконописной работало 30 сестер, в школе — 10, просфоропекарне — 8, хлебне — 6, ткацкой — 4, сапожной — 6, на скотном дворе — 21. Остальные в летнее время занимались сельхозработами. Перед революцией во владении монастыря имелось 130 десятин полевой земли, разбросанной по разным местам, а также 94 десятины леса, 10 десятин лугов и мельница, сдаваемая в аренду.

Наиболее чтимыми иконами монастыря являлись икона Божией Матери Троиручицы, написанная в 1847 г. живописцем иеромонахом Алимпием и представлявшая собой копию Белобережской Чудотворной иконы, и пожертвованные иконы Тихвинской и Казанской Божией Матери.

В 20-е годы XX в. монастырь был закрыт, а в середине 30-х началось его разрушение. В настоящее время от некогда крупного ансамбля сохранились кладбищенская Всесвятская церковь, подвалы некоторых построек и ряд деревянных и кирпичных домов, служивших некогда кельями.

Хутор Екатериновка.
Скит Болховского
Богородично-Всесвятского
женского монастыря.
1894 г. — нач. XX в.

В 1894 г. помещик Н.И. Джакелли пожертвовал Богородично-Всесвятскому женскому монастырю ряд земельных угодий. На одном из них, в трех верстах от обители, монастырские власти устроили скит, где, вероятно в конце XIX — начале XX вв., возвели кирпичную церковь Св. великомученицы Екатерины. Храм был небольшой, квадратный в плане, с элементами «русского» стиля в наружном декоре и особыми архитектурными достоинствами не отличался. Оригинальной чертой его облика являлся шатер, венчавший главку, вместо традиционного луковичного завершения. Гораздо интересней была колокольня — высокий цилиндр, стоящий на кубе со срезанными

гранями, она напоминала башню средневекового замка. Несколько в стороне от церкви располагались монастырские службы — деревянный корпус и сарай. Территорию скита окружал деревянный же штакетник. Хозяйственные угодья состояли из 2 десятин 1200 саженьей земли и фруктового сада.

В очерке истории Богородично-Всесвятского женского монастыря (1914 г.) дается следующее описание Екатерининского скита: «Необыкновенно красивый здесь уголок: скит расположен в глубине огромного парка, вблизи рыбный ставок. В склепе, под храмом, погребены супруги и сын Н.И.Д.

Сюда каждый воскресный и праздничный день с певчими монахинями монастырский причт приезжает отправлять Богослужение. Храм небольшой, замечательный по архитектуре, в нем высокохудожественная академическая живопись работы профессора Васильева** и Бруни-младшего. Иконостас чеканный из дуба — работы профессора резьбы, очень дорогой».

Богородично-Всесвятский монастырь был закрыт в 1923 г. Вероятно, та же участь постигла и Екатерининский скит. Обстоятельства и время его разрушения неизвестны.

* В источнике фамилия не указана.

** Васильев Михаил Николаевич (1826—1900) — уроженец г. Болхова, академик исторической и портретной живописи (1869), профессор Академии художеств по специальности «Церковная живопись». М.Н. Васильев расплывал русскую посольскую церковь в Париже, работал в Иерусалимском, Житомирском и Рижском соборах, церкви Св. Георгия Победоносца на воинском кладбище в Севастополе, храме Христа Спасителя в Москве.

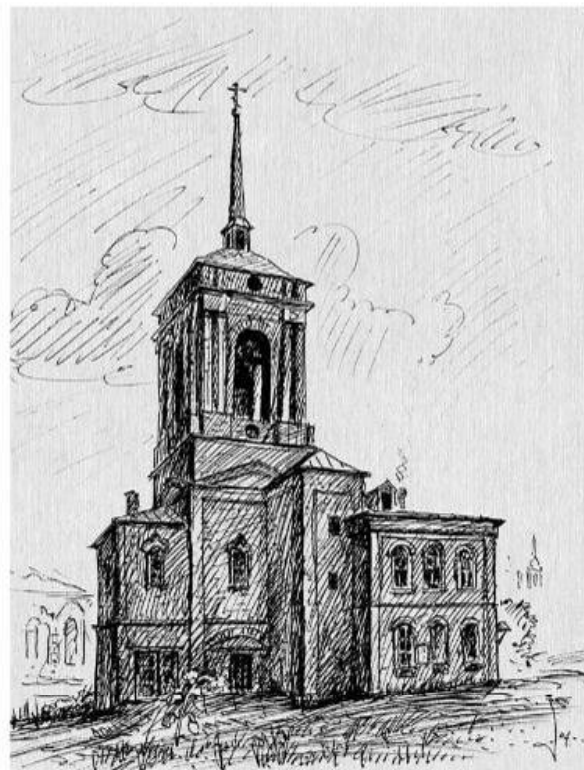
Город Болхов.
Церковь Алексея
Митрополита.
1701 г.

Расположена к западу от Христорождественской церкви, вместе с которой первоначально входила в ансамбль Рождественского монастыря.

Надвратная церковь Св. Алексея Митрополита со Святыми воротами и венчавшей ее колокольней построена в 1701 г. при игуменье Анне. С западной стороны к ней примыкала часовая будка, стоявшая на четырех деревянных столбах, а внутри монастыря — две деревянные паперти. В 1732 г. обветшавший храм, с которого упала глава, отремонтировали. В 1748 г. церковь Св. Алексея Митрополита сгорела вместе со всей церковной утварью, но вскоре была восстановлена. Возможно тогда же вместо сгоревшего деревянного столпа для «русских железных часов» устроили кирпичный с внутренним ходом, сохранившийся до нашего времени (без часовой будки).

Особым богатством и обилием богослужебной утвари и иконостас Алексеевской церкви никогда не отличались, так как служба велась в ней, в основном, в летнее время, когда все нужное приносили из соборной Христорождественской церкви.

В конце XVIII в. Алексеевская церковь в очередной раз сгорела, а висевшие на ее колокольне колокола разбились или расплавились. Сильно пострадавший ярус звона разобрали и вместо него возвели более высокую колокольню в «классицистическом» стиле. Возможно, тогда же сбили и заштукатурили красивые оконные наличники в стиле «нарышкинского барокко», следы которых и сейчас отчетливо видны на плоскости стены. Около 1800 г. новая колокольня была

закончена, и на нее начали поднимать колокола, отлитые «старанием строителя болховского купца Василия Козьмина-Поспеева» на московском заводе купца Струговникова. Всего их отлило шесть, из них наибольший весил 151 пуд 28 фунтов.

В 1896 г. с благословения епископа Мисаила сломали завалившуюся при колокольне дощатую паперть. Вместо нее вплотную к южной стене церкви Св. Алексея Митрополита пристроили кирпичное двухэтажное здание, в котором с 1898 г. начала действовать женская церковно-приходская школа.

Эта школа при храме была закрыта, по-видимому, вскоре после революции, а ее здание конфисковали. Позднее та же участь постигла и надвратную церковь Св. Алексея Митрополита,

с которой предварительно сбросили колокола. В годы Великой Отечественной войны школа сгорела, а колокольня получила несколько снарядных пробоин.

В 1947–1949 гг. началась разработка проекта ее восстановления. Его авторами являлись большой энтузиаст дела охраны памятников Ораовщины, спасший многие из них от уничтожения, инспектор по охране памятников М.В. Каплинский, главный инженер Лисицын и проектировщик Гусаров.

Главной ошибкой этого проекта было то, что Михаил Викторович Каплинский, вместо того чтобы сохранить и восстановить более позднюю колокольню начала XIX в. над Святыми воротами, решил снести ее, как «искажающую облик памятника», и восстановить завершение церкви Алексея Митрополита в том виде, какой она имела, по его мнению, в начале XVIII в. Не имея, тем не менее, для этого абсолютно никаких документальных данных, автор руководствовался только своей фантазией и вкусом.

Но этот проект, по-видимому из-за недостатка средств, так и не был полностью осуществлен. Реставраторы ограничились тем, что разобрали колокольню и срубили штукатурку на Святых воротах, раскрыв следы паличников начала XVIII в. Кое-как накрытый, со сбитой штукатуркой, храм оказался во владении случайных пользователей, что привело к дальнейшим утратам и искажениям памятника. Так, был разобран второй этаж апсиды и вместо него нагроможден безобразный деревянный сарай. В этом виде третий по древности храм Болхова (после Троицкого собора Оптиной монастыря и Рождественского собора) дошел до наших дней.

Город Болхов.

Казанская часовня над колодезем.
Вторая половина XIX в.

В XVI–XVII вв. под горой, на которой стоял служивший для водоснабжения города во время осады. Над колодезем высилась деревянная башня, из которой наверх в крепость вел тайник — подземный ход длиной 23 сажени (ок. 49 м). Вода в колодезь шла из реки Нугрь «трубою потайною». В начале XVIII в. башня стлила и развалилась, а тайник рухнул. Во второй половине XIX в. здесь была найдена икона Казанской Богоматери, в честь чего на этом месте на средства купца Качанова возвели одноименную часовню в «русском» стиле, приписанную к Троицкой церкви. Ежегодно 8 июля и 22 октября к часовне из церкви совершались крестные ходы.

Когда была разрушена надкладезная часовня — неизвестно, вероятно, это произошло в 30-е годы XX в., тогда же засыпали и колодезь. На склоне горы в этом месте до сих пор видна глубокая борозда — след давным-давно обвалившегося тайника.

Город Болхов.
Церковь Св. Николая Чудотворца
(Николо-Гончарная,
Николо-Пахотная).
1735, 1804, 1864 гг.

Никольская церковь на Верхне-Никольской площади венчала самую высокую точку города Болхова. Первое упоминание о ней содержится в Писцовой книге писца Никиты Ивановича Беклемишева и подьячего Осипа Трофимова (1624–1625 гг.): «В пахотной слободе церковь Николы Чудотворца деревян клечет, а в нем образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение попа Никольского Игнатия, да дьячка Якушки Дементьева сына Разпопа и мирских людей; под церковью и кладбищем места в длину 20 сажень, поперек тож». В ночь на 7 мая 1695 г. «часу в пятом» в Болхове вспыхнул большой пожар, уничтоживший кружечный и таможенный дворы,

дворы именитых людей Григория Строганова и Никиты Шутова, 3 двора поповских, 72 посадских, 79 лавок, 26 кузниц и две церкви — Вознесенскую и Никольскую.

За свою историю храм неоднократно перестраивался и возводился заново, в частности, в конце XVII или начале XVIII вв. очередную деревянную церковь на этом месте возвели иерей Игнатий и чтец Иаков. Кирпичную холодную церковь во имя Св. Николая Чудотворца вместо старой обветшавшей построили в 1735 г. В 1804 г. ее трапезную расширили и сделали теплой, устроив по бокам два придела: во имя Воздвижения Св. Креста (правый) и трех святителей — Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова (левый). В 1864 г. над трапезной построили второй этаж, где разместили еще три придела: главный во имя Иерусалимской иконы Божией Матери (в центре), во имя Св. Нила Столбенского (правый) и Св. Михаила Архангела (левый).

Главными святынями храма являлись чудотворная икона Иерусалимской Божией Матери и деревянный образ Св. Николая Чудотворца. Иерусалимская икона на ризе имела надпись: «Истинное изображение и мера с чудотворного образа Пресвятой Богородицы, нарицаемая Иерусалимская, которая имеется в царствующем граде Москве в соборе церкви Успения Пресвятой Богородицы, по обещанию, коптом (на средства. — В.Н.) Брянского фабриканта Тихона Григорьева, сына Чамова, — писано в Москве иконописцем греком

Егором Ивановым, а свершился сей Св. образ 1755 г. Генваря 20 дня». Образ Св. Николая Чудотворца представлял собой небольшое (6–8 вершков) резное изображение, вероятно конца XVII — начала XVIII вв., святителя Николая в митрополичьем облачении, державшего в распростертых руках меч и град (так называемый образ «Николы Можайского»). Ежегодно 12 октября из Николо-Гончарной церкви совершался крестный ход в Спасо-Преображенский собор.

На церковном участке помещались и три каменных помещения, сдаваемых под лавки.

В 30-е годы XX в. церковь Св. Николая Чудотворца была закрыта. После Великой Отечественной войны, несмотря на то, что храм находился в достаточно хорошем состоянии, началось его постепенное разрушение, и к 1970 г. от него осталась одна колокольня, которая была взорвана, несмотря на протесты Общества охраны памятников. В настоящее время на месте Никольской церкви располагается небольшой сквер. Резной образ Св. Николая Чудотворца чудом уцелел и в настоящее время хранится в фондах Орловского областного краеведческого музея. С одной стороны он немного обгорел и был, вероятно, в свое время найден на пожарище или вытащен из костра.

Город Болхов. Церковь Вознесения Господня. 1740 г.

Первое упоминание о Вознесенской церкви относится к 1695 г., когда она сгорела во время пожара, происшедшего в ночь на 7 мая.

Кирпичную Вознесенскую церковь в стиле «барокко» построили в 1740 г. По словам старожил, в 1748 году она сильно пострадала от пожара, а ее священник — отец Антоний погиб в огне. Ведомость 1764 г. дает следующее описание храма: «Каменный, крытый тесом, о пяти главах, и коих одна железная, прочия деревянные, иконостас четырехъярусной, наместный иконы с серебряными позлащенными венцами».

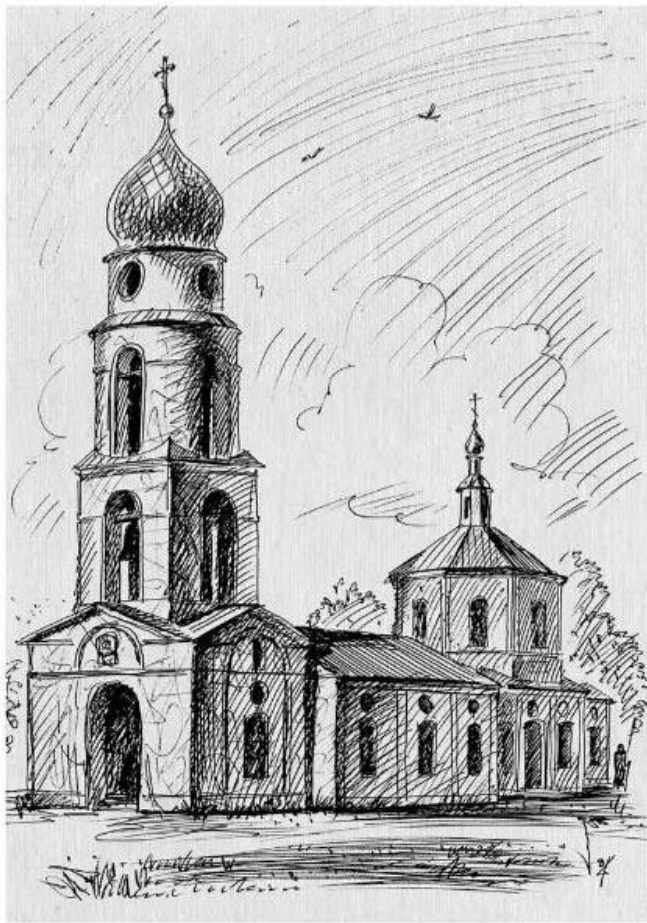
В конце XIX — начале XX вв. храм имел уже два придела — Св. Иоанна Предтечи и Св. мучеников Гурия, Самона и Авива. Из церковных древностей в нем хранились антиминс, освященный епископом Сарским и Подонским Платоном в 1740 г., и Евангелие 1735 г.

В 1870 г. в Вознесенской церкви устроили отопление. В 1888 г. с правой стороны к ней пристроили ризницу, сторожку и небольшую часовню, с левой — помещение для дров и лавку. Во время пожара 1891 г. храм чудом уцелел. С 1899 г. при нем на совместные средства с соседней Николо-Богоявленниинской церковью существовала женская церковно-приходская школа.

В 30-е годы XX в. Вознесенскую церковь закрыли, а в 1956 г. — снесли.

Город Болхов.
Никольская церковь,
что у богаделен (Никола Торговый,
Никола-Богадельнинская).
 1867, 1868, 1889 гг.

Первое упоминание о Никольской церкви в Старом остроге содержится в Писцовой книге писца Никиты Ивановича Беклемишева и подьячего Осипа Трофимова (1624–1625 гг.): «Церковь Николы Чудотворца,

82

да придел Пророка Ильи деревян, а в нем образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение попа Досифея...»

В XVIII в. Никольскую церковь отстроили из кирпича. Храм имел два теплых придела — Св. пророка Ильи и Св. Дмитрия Солунского, которые упоминаются в 1782 г. Церковь находилась на бойком торговом месте. Но для того чтобы отличать ее от других Никольских храмов в Болхове (Никола-Гончарного и Никола-Козмодамианского), прихожане называли ее Никола Торговый, а

поскольку в первой половине XIX в. при ней существовала богадельня (в 30-х годах), это прозвище сменило другое — Никола-Богадельнинская.

В XIX в. началась цепь перестроек, благодаря которым Никольская церковь полностью изменила свой внешний вид. В 1835 г. перестроили колокольню, в 1867 г. при старосте Зикееве перестроили Иакиншинский и Дмитриевский приделы, в 1868 г. подверглась перделке теплая церковь. В 1889 г. сгорела колокольня, но в том же году ее отремонтировали, заменив шпиль на луковичное завершение.

При церкви существовали две школы грамоты — одна для девочек, открытая совместно с Вознесенской церковью в 1899 г., а другая в доме псаломщика — в 1900 г.

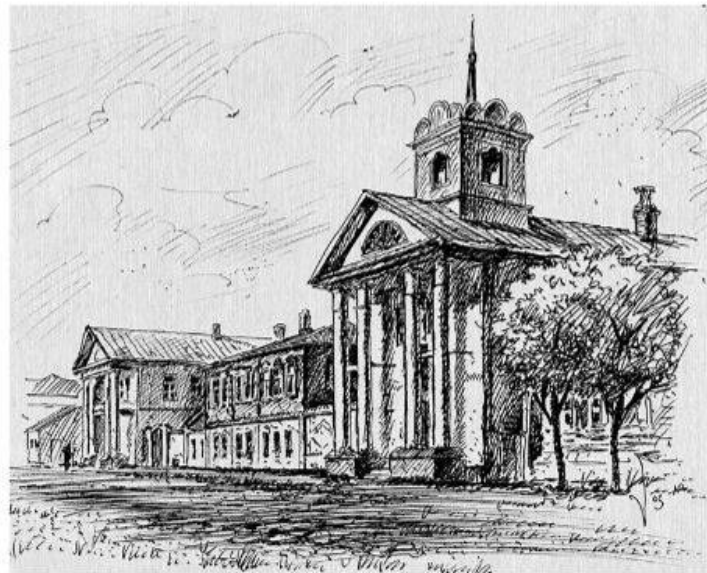
Никола-Богадельнинская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. В 1941 г. ее сожгли отступавшие советские войска. Окончательно руины здания разобрали в 1945 г.

Город Болхов.
Богадельня
с церковью
Св. Тихона
Задонского.
Первая
половина
XIX века,
1874 г.

В первой половине XIX в. именитый купец Турков построил жилой дом, который стал наиболее ярким образцом провинциального классицизма в Болхове. Он имел в плане п-образную форму, а его торцы выходили на Козельскую улицу и были украшены четырехколонными портиками.

В 70-е годы XIX в. здание приобрел купец Голибин для благотворительных целей. Будучи сам разбит параличом, он «часто размышлял о том, как должны быть беспомощны те бедняки, которые, достигши старости, не имеют крова». Под влиянием чтения жития Св. Тихона он основал в купленном доме богадельню, где призревался сын прежнего владельца Туркова, а в 1874 г. устроил в ней церковь Св. Тихона Задонского. Ее разместили в бывшем пенко-трепальном помещении, которое имело вид продолговатого четырехугольника с колоннами у входа. Храм был теплым и вмещал 300 человек.

С 1892 г. в доме священника действовала школа грамоты. Видный на рисунке бельведер с зубцами, венчавший один из корпусов богадельни, был сооружен, вероятно, одновременно с обустройством богадельни и служил, скорее всего, колокольней.

В 20-е годы XX в. здание богадельни передали Болховскому краеведческому музею, который имел исключительно богатые коллекции древностей, старинной мебели и картин из окружающих Болхов помещичьих имений и по праву считался одним из лучших уездных музеев в Орловской области. В 30-е годы наиболее ценные экспонаты музея вывезли в Курск, в окружной музей. Курские музейщики хотели даже снять и увезти часы со Спасо-Преображенского собора, но это не было осуществлено, вероятно по причине трудоемкости работ и сложности перевозки.

В 1941 г. во время боев за город был разграблен музей, экспонаты которого не успели эвакуировать. Во время оккупации Болхова здесь размещался немецкий госпиталь.

В 1943 г. при освобождении города здание сгорело, а в 1945 г. его руины разобрали.

83

**Город Болхов.
Церковь Успения Пресвятой
Богородицы.
1749 г.**

Первое упоминание Успенской церкви в «старом остроге» содержится в Писцовой книге (1624–1625 гг.) писца Никиты Ивановича Беклемишева и подьячего Осипа Трофимова:

«Церковь Успения Пречистыя Богородицы, да придел святыя мученик Флора и Лавра, да в них образы и книги и колокола и всякое церковное строение Успенского попа Ивана Петрова...»

В первой половине XVIII в. деревянная Успенская церковь сгорела, и в 1749 г. (по другим данным) на ее месте дьякон Василий Семёнов и купец Адриан Беликов возвели кирпичный храм, трапезную которого позднее надстроили вторым этажом. В 1889 г. во время пожара сгорела крыша

колокольни, но вскоре она была восстановлена. Церковь имела четыре престола: в нижнем этаже — во имя Успения Пресвятой Богородицы, Богоявления Господня (правый) и Рождества Пресвятой Богородицы (левый); на втором этаже — в честь Светлого Христова Воскресения.

Из церковных древностей в ней хранились: чудотворная икона Св. мученика Антония, антиминос, освященный в 1785 г. Амвросием Крутицким, и Евангелие, напечатанное в 1634 г. Своими средствами причт Успенской церкви участвовал в содержании соседней церковно-приходской школы.

Успенскую церковь закрыли в 30-е годы XX в. и снесли в 1960 г.

**Город Болхов.
Церковь Козмодамианская
(Николао-Козмодамианская).
1768–1774, 1810, 1812 гг.**

Предположительно, деревянный храм стоял уже во второй половине XVI в. в Болховском кремле — в Рубленом городе на месте, где позднее была возведена кирпичная Николао-Козмодамианская церковь. Первое же упоминание о бывших здесь церквях содержится в Писцовой книге писца Никиты Ивановича Беклемишева и подьячего Осипа Трофимова (1624–1625 гг.): «Церковь зачатия Акима и Анны, да придел Козмы и Дамиана деревян, а в них образы и книги, и ризы и колокола и всякое церковное строение Никольских попов: Тихона да Ивана».

На чертеже Болховского кремля конца XVII века на этом месте также показаны две деревянные церкви: Св. Козмы и Дамиана и Св. Николая Чудотворца. В 1768–1774 гг. вместо деревянных церквей купец Кобзев с прихожанами возвел кирпичный храм в стиле «барокко», ставший лучшим образцом этого стиля в Болхове. Его освятили во имя Св. Николая Чудотворца, а два придела — в память Св. Козмы и Дамиана и московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. С этого времени церковь стали называть Николао-Козмодамианскою,

хотя прихожане по старой памяти именовали ее Козмодамианской. В 1810 г. к церкви в едином с ней стиле пристроили трапезную, а в 1812 г. возвели колокольню в стиле «классицизм».

Из церковных древностей, хранившихся в храме, можно упомянуть Евангелие XVIII века, «обложенное зеленою китайкою». С 1891 г. при церкви существовала школа грамоты.

Николао-Козмодамианскую церковь — один из наиболее изящных образцов культовой архитектуры города Болхова снесли в 1955 г. Недалеко от того места, где она находилась, в настоящее время стоит памятник В.И. Ленину.

Город Болхов.
Церковь Благовещения Пресвятой
Богородицы (Никитская).
1730, 1880 гг.

Впервые Благовещенская церковь в «Микитской (Никитской) улице» на посаде за рекой Болховкой упоминается в Писцовой книге писца Никиты Ивановича Беклемишева и подьячего Осипа Трофимова (1624–1625 гг.): «...церковь Благовещенье Пресвятые Богородицы, да придел мученика Христова Никиты деревян клечет, а в нем образы и книги и колокола и всякое церковное строение попа Степана...». При церкви было кладбище, дворы попов и 3 двора бобылей. 21 сентября 1661 г. «судом Божиим» Благовещенская церковь сгорела, но в том же году митрополитом Сарским и Подонским Питигримом была выдана благословенная грамота на сооружение нового храма.

Город Болхов.
Церковь Воскресения Христова.
1827, 1851 гг.

Первое упоминание о Воскресенской церкви в Казачьей слободе за рекой Нутрь содержится в Писцовой книге (1624–1625 гг.) писца Никиты Ивановича Беклемишева и подьячего Осипа Трофимова: «...церковь обновления храма Христа Бога нашего Воскресения деревян клечка да придел Николы Чудотворца... запустело от войны крымских (татар. – В.Н.) и ногайских людей».

В 1742 г. (по другим данным – в 1752 г.) вместо обветшавшего был выстроен новый деревянный храм с приделом Св. Николая Чудотворца, на месте которого в 1827 г. возвели кирпичную холодную церковь в стиле «классицизм» с

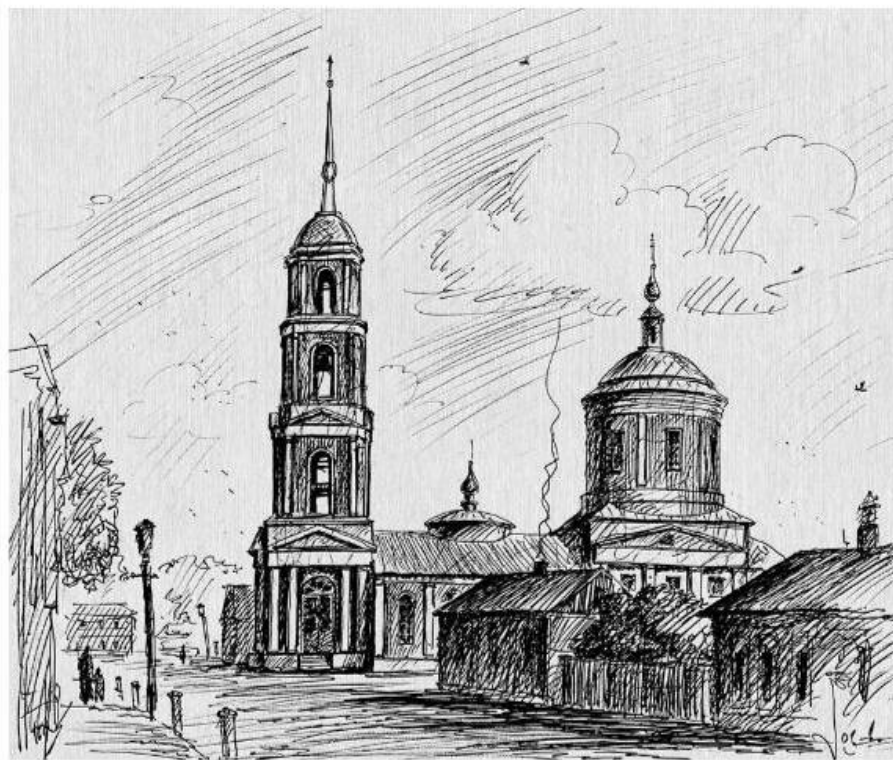
В 1730 г. (по другим данным – 1740 г.) вместо деревянного выстроили холодный каменный храм в то же имя с теплым Никитским приделом в трапезной (справа). В 1760 г. в трапезе устроили теплый придел (слева) во имя мучеников Св. Кирика и Иудитты. В 1880 г. снесли старую трапезную, вместо которой построили новую, более просторную.

Церковь была закрыта в 30-е годы XX в. Завершение храма и колокольню разобрали уже после Великой Отечественной войны. Под слоем обвалившейся штукатурки на древнейшей части храма видны следы стесанных, вероятно в 1880 г., красивых оконных наличников 2-й четверти XVIII в. Несмотря на то, что основной объем церкви сохранился, ее состояние в настоящее время внушает опасение.

приделами во имя Св. Николая Чудотворца и Св. Афанасия Афонского.

В 1851 г. к ней пристроили колокольню и снесли старую, построив новую, более обширную теплую трапезную, а храмовый участок обнесли оградой. В 1887 г. заменили и заново освятили придельные иконостасы. В 1890 г. при церкви открыли школу грамоты. Кроме горожан, при Воскресенском приходе состояли крестьяне трех пригородных деревень: Васьковой, Липовки и сельца Колонтаева.

В 30-е годы XX в. Воскресенскую церковь закрыли, тогда же разобрали колокольню, а в 1955 г. снесли храм, от которого осталась только трапезная. В 80-е годы XX в. разрабатывались проекты частичного восстановления и приспособления сохранившегося церковного здания, но они так и остались на бумаге.

Город Болхов.
Церковь Иоанна Милостивого.
Начало XIX в. — 1823 г.

Впервые церковь Св. Иоанна Милостивого в Казачьей слободе упоминается в Писцовой книге (1624–1625 гг.) писца Никиты Ивановича Беклемишева и подьячего Осипа Трофимова: «...церковь Иоанна Милостивого пуста без службы,

да место церковное, что был теплой храм архи-
диакона Стефана. Попа и дьячка, и пономаря, и
проскурницы нет, запустело в 7130 (1621–1622)
году, поп з братиею у бедности (ушел. — В.Н.)
безвестно».

В 1768 г. вместо обветшавшего был постро-
ен новый деревянный храм в то же имя с приде-
лом Св. Архидиакона Стефана. В начале XIX в.
взамен деревянной приступили к постройке кир-
пичной церкви в стиле
«классицизм»: сперва в
1811 г. освятили правый
придел в трапезной во
имя Св. Стефана, затем
в 1820 г. — главный
престол Св. Иоанна
Милостивого, и након-
ец, в 1828 г. освятили
левый придел во имя
иконы Божией Матери
«Утоли моя печали».

Из церковных дре-
вностей в раме хранился
написанный на холсте
антиминс, освященный
в 1690 г. митрополитом
Сарским и Подонским
Тихоном. Каким-либо
перестройкам церковь
до 30-х годов XX в. не
подвергалась. С 1899 г.
при храме существовала
школа грамоты. Приход
состоял из горожан —
жителей Зарецкой и
Ржевской слобод и кре-
стьян с. Кобылино (Зна-
менского).

Церковь Св. Иоанна
Милостивого была зак-
рыта в 30-е годы XX в. и
разрушена в 1960 г. Ос-
татки ее стен были вид-
ны еще в 70-е годы XX в.

Болховский уезд.
Село Городище.
Церковь Рождества Христова.
1773 г.

История села Городище берет свое нача-
ло в глубокой древности, о чем свиде-
тельствуют крепостные валы древнерусского го-
родища, сохранившиеся на окраине села. В XII в.
здесь находился древнерусский городок Домагоц,
единственный раз упомянутый в русских летопис-
ях 1147 г. в связи с феодальной войной между
черниговскими князьями Давыдовичами — Вла-
димиром и Изяславом, выступавшими в союзе с
киевским князем Изяславом Мстиславичем про-
тив новгород-северского князя Святослава Оль-
говича. Вероятно, городок погиб в XIII или XIV вв.
во время одного из татарских или литовских на-
бегов. Впоследствии на его месте возникло село
Домагоц или Городище Домагашевское, в свою
очередь разоренное в годы Смуты (1604–1612).

Писцовые книги Белёвского уезда за 1613–
1614 гг. фиксируют следы полного запустения
села: «...место церковное великого чудотворца
Николая, да четыре места церковных пусты... да
место дворовое крестьянское пусто, старые пус-
тоты, а чье именем, того никто не помнит». Вер-
оятно, в Смутное время здесь происходили ка-
кие-то военные действия, впоследствии местные
жители неоднократно находили на городище чу-
гунные ядра.

Во второй половине XVIII века село Горо-
дище принадлежало князю Фёдору Иоанно-
вичу Несвижскому. Он возвел на городище,
возможно, на месте ранее стоявшей здесь Ни-
кольской церкви, кирпичный храм во имя
Рождества Христова с приделом Казанской
иконы Божией Матери (правый) и Св. Нико-
лая Чудотворца (левый), оконченную в 1773 г.
Рядом с церковью были установлены две ста-
ринные пушки, может быть, найденные при ее
строительстве, хотя нельзя исключать и того,

что они были подарены строителем храма князем Ф.И. Несвижским. Вероятно, при его потомках в начале XIX в. на соседнем с городищем холме был возведен внушительный трехэтажный дом в стиле «классицизм», за которым располагались парк и службы. Усадебный дом и церковь соединялись перекинутым через овраг кирпичным трехарочным мостом, сооруженным для удобства прохода владельцев имения на храмовое богослужение. На фотографии 1909 г. виден мост, опоясывающий подножие холма, на котором стоит усадебный дом, а также довольно высокий и уродливый частокол. Возможно это реакция владельцев имения на волну усадебных погромов крестьянами, сотрясавших в 1905–1906 гг. Орловскую губернию.

В 70-е годы XIX в. имение перешло во владение графини Варвары Петровны Толстой, построившей в селе в 1876 г. земскую школу. В 1883 г. на ее средства капитально отремонтировали Введенскую церковь, в нее провели отопление и вызолотили иконостас. После смерти графиня Толстая была похоронена в храме там же, где в свое время погребли и ее строителя князя Ф.И. Несвижского.

Во время революции, или сразу же после нее, имение в Городище было разгромлено, и побывавший в нем в 1926 г. заведующий Орловским губернским музеем Павел Сергеевич Ткачевский не застал здесь даже развалин: огромный трехэтажный дом растащили в несколько лет. Но храм был цел, только одну из находившихся при нем пушек в 1925 г. увезли в Болховский музей, а куда делась вторая — неизвестно.

Зимой 1942 г. откатившиеся от Москвы немецкие войска смогли стабилизировать фронт к северо-востоку от Болхова. На одном берегу Оки закрепились советские войска, на другом, в Городище — немцы. 16 февраля 1942 г. началась так называемая Кривцовская наступательная операция советских войск по прорыву немецкой обороны на участках Кривцово — Чегодаево — Городище. Советская артиллерия, бившая прямой наводкой, вдребезги разнесла Рождественскую церковь, а само село Городище несколько раз переходило из рук в руки. Яростные и бесплодные атаки, стоившие жизни тысячам

советских воинов, усеявших своими телами склоны древнего городища, прекратились только 18 марта ввиду полного истощения сил наступавшей стороны. Фронт под Городищем простоял вплоть до середины июля 1943 г.

После окончания войны руины Христорождественской церкви были окончательно разобраны. Крепостные валы древнерусского Домагоща, правда, сильно испорченные воронками и траншеями военного времени, сохранились до наших дней и являются памятниками археологии.

Болховский уезд.

Село Спас-Чекряк.

Церковь Спасо-Преображенская. 1903 г.

Спасская школа. 1893, 1895—1896 гг.

Деревня Чекряк впервые упоминается в Переписной книге Болховского уезда 1647 г. Приход в ней образовался в середине XVII в. Деревня стала селом, а к ее названию прибавилась приставка «Спас» — Спас-Чекряк. Вероятно, в XVIII в. помещик деревни Соголаевой Степанов построил в селе новую деревянную церковь вместо старой. Простоявшая около 150 лет, Спасо-Преображенская церковь к концу XIX в. настолько обветшала, что угрожала падением. В это время в село был назначен священником Георгий Коссов (1855—1928), впоследствии известный благотворитель и просветитель. В 1884 г. в селе его стараниями открывается одноклассная церковно-приходская школа. В 1893 г. Коссов при помощи местных крестьян строит для нее новое кирпичное здание. Вот что писал наблюдатель церковно-приходских школ священник М. Козмодамианский: «...мы не знаем примеров и среди духовенства их, кажется, и вовсе нет, чтобы одно лицо строило здание для церковно-приходской школы, стоящее до 8 тысяч рублей».

В 1895—1896 гг. Коссовым при содействии Орловского епархиального училищного совета здание школы было надстроено и преобразовано во второклассную школу. Кроме классных комнат, в нем разместились библиотека, кухня-столовая, токарно-слесарная мастерская, спальня-общезитие, три квартиры для учителей и помещение для образовательной школы грамоты.

Из хозяйственных построек при школе были сооружены амбар для муки и круп, сарай для дров и инструментов, баня и вырыт второй колодезь. К школе прирезали значительный участок земли под огороды. Кроме того, Коссов высадил сад из 80 плодовых деревьев, где была устроена пасека.

По отзывам современников, школа, устроенная Коссовым, считалась одной из наиболее замечательных среди церковно-приходских школ Орловской губернии.

В 1896 и 1902 гг. Коссов строит кирпичные здания для школ в деревнях Шпилевой и Соголаевой. В 1903 г. он открыл в селе больницу и странноприимный дом, а также приют для сотни крестьянских детей-сирот. В том же году его стараниями в селе вместо прежней деревянной церкви строится большой Спасо-Преображенский храм с часовней. Просветительская

деятельность Г. Коссова была описана в посвященных ему очерках С. Нилусом и М. Пришвиным.

Спасо-Преображенскую церковь снесли в 30-е годы XX в., тогда же сровняли с землей и могилу Г. Коссова. В годы войны здание школы было заминировано немцами, и при неудачной попытке его разминировать взрывом разрушило один угол. Несмотря на незначительность повреждения и прочность здания, его разобрали на кирпич. В настоящее время от школьного городка, устроенного Г. Коссовым, сохранились лишь больничный корпус, баня, сводчатый подвал и амбар. Недалеко находятся еще два пруда, источник, освященный, по преданию, отцом Георгием, и несколько старых яблонь, сохранившихся от обширного некогда сада.

В 1959 г. верующими после неоднократных попыток была восстановлена могила Георгия Коссова. В 2000 г. Г. Коссов был причислен к лику святых.

Болховский уезд*.
Село Столбчее (Столбчево).
Церковь Казанской Божией Матери.
Перв. пол. XVIII в.

По легенде, название села произошло от ограды из столбов, которой оно некогда огораживалось для защиты от татарских набегов. О глубокой древности Столбчево свидетельствует несколько древних городищ в его окрестностях. Кроме того, недалеко от села проходил татарский Сливой шлях — один из путей набегов крымцев на южные степные окраины Московского государства. В XIX в. местные крестьяне были крепостными помещиков Зиновьева, Шеншина, Коробко, Доляст и других. Пахотная земля здесь была малоплодородная, в основном сутлинок, в результате хлеба крестьянам едва хватало на полгода. Многие занимались отхожим промыслом, работали на шахтах, занимались заготовкой и перевозкой леса.

* В настоящее время Знаменский район.

В ведомости за 1749 г. в Столбчем упоминается церковь Св. Архистратига Михаила, но позднее ее пересвятили во имя Казанской Божией Матери, а престол Св. Архистратига Михаила устроили в приделе. Судя по архитектурным формам, кирпичный храм в селе был возведен в первой половине XVIII в. По местному преданию, его иконостас перевезли из соседнего села Ветрова Козельского уезда Калужской губернии. На алтарной стене Архангельского придела еще в начале XX в. виделось рельефное изображение «воинских доспехов како-го-то Ржевского; была и надпись, но прочесть ее теперь невозможно»**. Иконостас в главной церкви был большим, четырехъярусным, заново отделанный в 1880 г. Был утвержден в 1834 г. проект колокольни в стиле «классицизм», надо полагать, осуществленный. В состав прихода, кроме Столбчево, входили деревни Шемякина, Лоза-Подымова и Булакова. В 1870 г. в селе была устроена земская одноклассная школа. Время разрушения Казанской церкви в Столбчем неизвестно.

** В XVII—XVIII вв. Ржевские имели земельные владения в Болховском уезде, в частности, им принадлежало с. Льгов. В 1671 г. (по другим данным — в 1661—1666 гг.) стольник Иван Иванович Ржевский (прадед знаменитого поэта А.С. Пушкина) построил в Болховском кремле кирпичный Спасо-Преображенский собор, где и был похоронен после героической гибели при обороне крепости Чигирин от турок в 1678 г. Здесь же был погребен и его сын Тимофей Иванович, убитый во время Астраханского восстания 20 июля 1705 г. Возможно, и Столбчево в свое время принадлежало кому-либо из рода Ржевских.

Болховский уезд*.
Село Бунино.
Церковь Покрова Богородицы.
1875—1890 гг.

Свое название с. Бунино получило, вероятно, по имени одного из владельцев. Когда в селе образовался приход — неизвестно, вероятно, в XVIII в. «Из давних пор» здесь находилась деревянная церковь по имя Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1875—1890 гг. рядом с ней на средства помещика статского советника Сергея Алексеевича Беэра по проекту архитектора В.С. Попова построили новый кирпичный храм в то же имя.

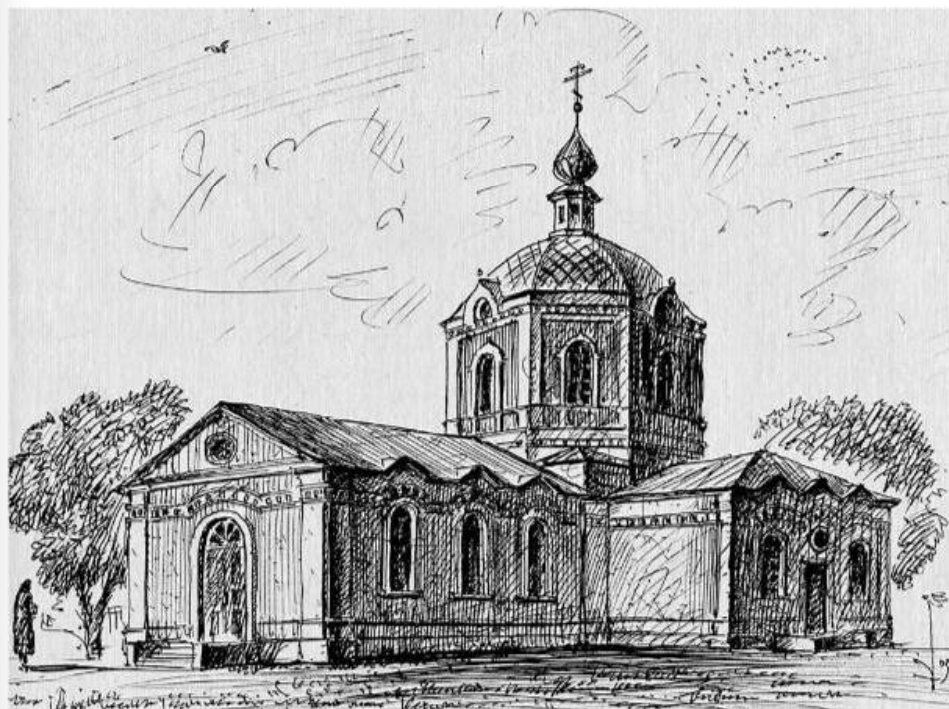
* В настоящее время Урицкий район.

С июля 1901 г. богослужение в старой церкви прекратилось из-за ветхости здания, а иконы из нее перенесли в новый храм. Колокола из старой церкви также перенесли к новой церкви и повесили на деревянной звоннице, поскольку колокольня не была еще построена. В 1902 г. в церкви устроили отопление.

В состав прихода входили с. Бунино и деревни Заветова, Шубино, Черногрядка, Елагинские Выселки и Тиньковские Выселки.

С 1870 г. в селе существовала земская школа грамоты, содержавшаяся на средства помещицы Беэр, которая построила для школы в 1875 г. новое деревянное здание.

Когда была разрушена Покровская церковь в с. Бунино, точных данных нет.

**Болховский уезд*.
Село Ждими́р.
Церковь Введения во храм Пресвятой
Богородицы**.
1748, 1872 гг.**

Свое название село получило по притоку реки Нугрь — речке Ждими́рке. В XIX в. оно находилось в собственности помещика Павла Васильевича Зиновьева, владевшего здесь обширным имением в 3700 десятин земли. После отмены крепостного права (1861 г.) его преобразованное и образцово поставленное хозяйство продолжало функционировать вплоть до Октябрьской революции.

* В настоящее время Знаменский район.

** Проект на расширение церкви в конце Приложения к книге.

Приход в Ждими́ре возник, предположительно, в XVIII в. По свидетельству старожилов, кирпичную Введенскую церковь в селе построили в 1748 г. Она имела два престола: главный — Введенский и в трапезной — Св. Николая Чудотворца. По свидетельству церковной летописи (1905 г.), «имени строителя память не сохранила, но, судя по архитектуре храма, построенного с замечательным вкусом, и по художественной работе иконостаса, можно думать, что он (строитель. — В.Н.) происходил из богатого и интеллигентного класса, вероятно, из какой-либо дворянской владельческой фамилии».

В 1859 г. был утвержден проект новой, более обширной трапезной (проект в конце Приложения к книге), оконченной в 1872 г. на средства помещика камер-юнкера и надворного советника

П.В. Зиновьева. С южной стороны в ней разместили придел Св. апостолов Петра и Павла.

В 1897 г. старанием священника Владимира Простова и церковного старосты Ф.Н. Ляднова храм капитально отремонтировали: оштукатурили снаружи, покрасили внутри, расписали стеной живописью купол, перекрасили и частично вызолотили иконостас, на главы поставили новые вызолоченные кресты. В состав прихода, кроме села, входили деревни: Зайкина, Кировка, Коханова и Липовка. В Ждими́ре имелись две школы: земская и школа грамоты.

Время разрушения Введенской церкви неизвестно.

**Болховский уезд*.
Село Моховица.
Церковь Святой Живоначальной
Троицы.
1812, 1852 гг.**

Село получило свое название по реке Моховица, «чем несомненно указывается на прежний характер местности, на обилие здесь мхов и лесов». Первое упоминание о церкви Св. Михаила Архангела в дер. Верхней Моховице содержится в Писцовой книге Орловского уезда 1594–1595 гг.: «Погост на государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всея Руси земле, а на погосте церковь Михаило Архангела, деревянн клетуки, а в церкви образы, книги и свечи, и всякое церковное строенье приходных людей, на погосте ж церковных дворов, во дворе поп,

* В настоящее время Орловский район.

во дворе пономарь, да келья, а в ней живут нищие, питаются от церкви Божья». Вероятно, село и церковь были сожжены в годы Смуты (1604–1612) и в Писцовой книге 1647 г. уже не упоминается. В XVIII в. Моховица вошла в состав Болховского уезда. В ведомости 1749 г. здесь упоминается Спасская церковь, стоявшая на сельском кладбище, вместо которой, вероятно в конце XVIII или в самом начале XIX вв., местный помещик обер-камергер С.А. Кольчеп построил деревянный храм во имя Св. апостола Иоанна Богослова.

В 1810 г. имение перешло во владение рода Новосильцевых, которые озаботились постройкой в селе новой кирпичной церкви. Ее строительство велось на средства вдовы действительного титулярного советника Екатерины Александровны Новосильцевой, по желанию которой храм перенесли на другое место — в центр села и в 1812 г. освятили во имя Св. Живоначальной Троицы. Выстроенная в стиле «классицизм», Троицкая церковь представляла достаточно редкий для России тип храма-ротонды — круглого в плане здания с колоннадой по периметру. Колокольня стояла в стороне от храма и соединялась с ним крытым переходом, надо полагать, тоже колоннадой. Церковь окружала массивная каменная ограда. На территории Орловской губернии, кроме Троицкой, известен только один храм подобного типа — в селе Куракино (Преображенское), в имении князей Куракиных, к сожалению, не сохранившийся до наших дней. От Троицкой

церкви в Моховице он отличался большими размерами и отсутствием колокольни.

В 1852 г. по просьбе священника И. Введенского колокольню с храмом соединили довольно безуклюжей по стилю трапезной (проект в конце Приложения к книге), где в память храмопостроительницы устроили престол во имя Св. великомученицы Екатерины. В 1900 г. церковь была капитально отремонтирована. Из церковных древностей, хранившихся в ней, следует упомянуть две иконы — Св. Иоанна Богослова и Св. Николая Чудотворца, украшенные драгоценными серебряными ризами, которые перешли в Троицкую церковь из старого деревянного храма, а также большое напрестольное Евангелие 1688 г.

В состав прихода, кроме с. Моховицы, входила еще деревня Мосальская. В приходе существовали две земские школы — одна в самом селе, открытая в 1861 г., другая в деревне Мосальской, устроенная на средства известного доктора — профессора Захарьина и именовавшаяся Мосальско-Захарьевской. Время разрушения Троицкой церкви неизвестно.

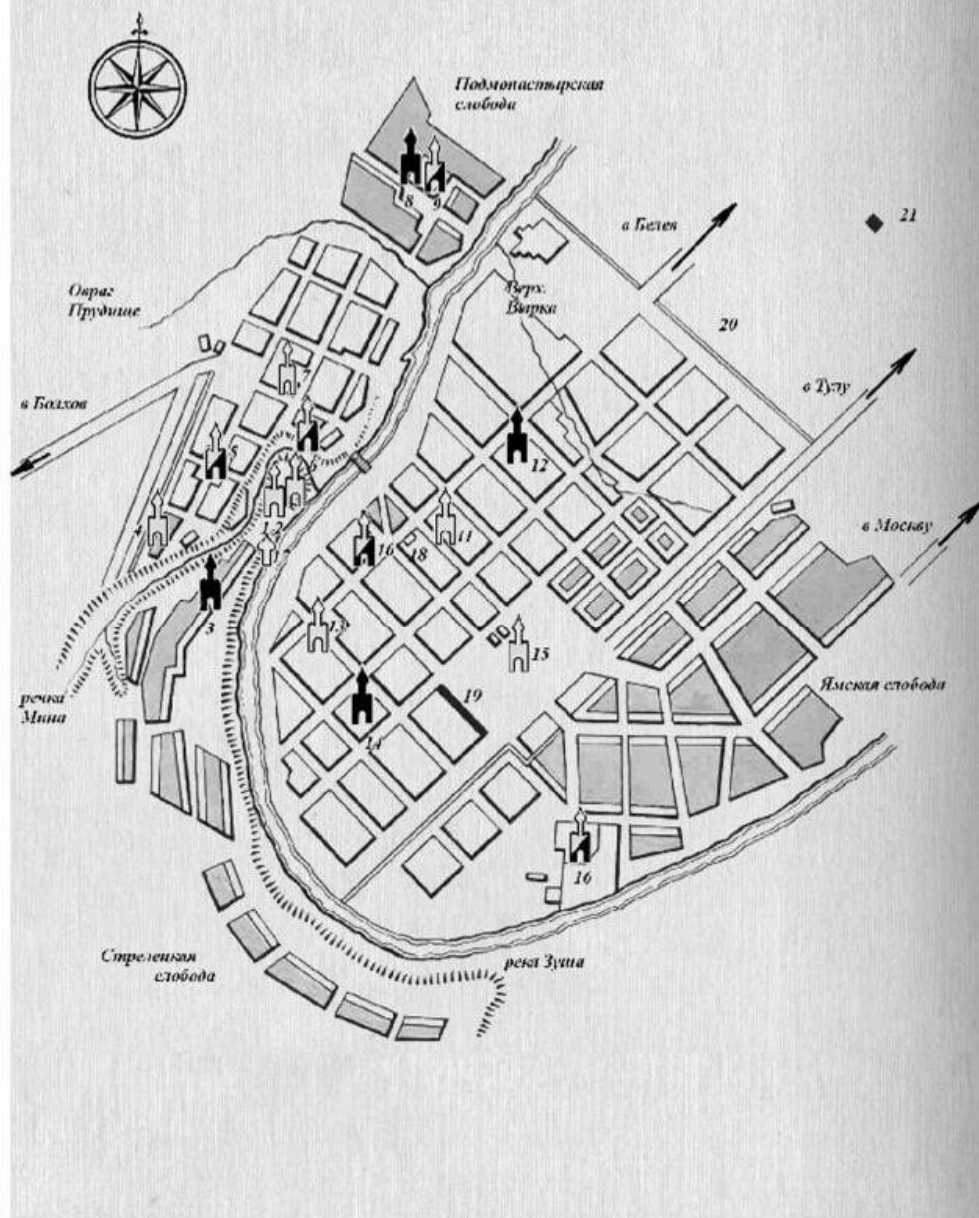
По словам местных жителей, перед освобождением села, отступающие из Болхова немецкие войска, создали из церкви оборонительное сооружение. Четыре пулеметчика-смертника останавливали продвижение наших войск. Только артиллерия и авиация смогли соломить этот очаг сопротивления и 3 августа 1943 года село Моховица было освобождено. Церковь же оказалась полностью разрушена. В послевоенное время руины храма были разобраны на хозяйственные нужды.

Городъ МѢНСКЪ и уездъ

Город МЦЕНСК

1. Гора Самород с Никольским собором
 2. Место, где до 1757 г. стояла Пятницкая церковь
 3. Введенская (Петропавловская) церковь, бывшая соборная упраздненного в конце XVII — начале XVIII вв. Петровского монастыря
 4. Богоявленская (кладбищенская) церковь
 5. Георгиевская церковь
 6. Вознесенская (Михайло-Архангельская) церковь, бывший собор упраздненного в 1764 г. женского Вознесенского (Архангельско-Вознесенского) монастыря
 7. Сергиевская церковь
 8. Знаменская надвратная церковь Петропавловского мужского монастыря
 9. Покровский собор Петропавловского мужского монастыря
 10. Воскресенская церковь
 11. Всесвятская церковь
 12. Троицкая церковь
 13. Место, где в XVI—XVIII вв. стояла Никитская церковь
 14. Никитская церковь
 15. Пятницкая церковь
 16. Преображенская (Харлампиевская) церковь кладбищенская
 17. Часовня над Святым источником
 18. Здание присутственных мест
 19. Гостинный двор
 20. Ров и вал «к ограничению» города
 21. Уездная тюрьма
- Примечание.** В качестве подосновы использован план г. Мценска первой половины XIX в.

**Город Мценск.
Петропавловский мужской монастырь.
1694 г. — начало XX в.**

В XVI—XVII вв. в Малом остроге Мценской крепости существовала Петровский мужской монастырь. В конце XVII в. дворяне Протасовы пожертвовали обители обширные земельные угодья за оврагом Прудиче (современный район железнодорожного вокзала), куда монастырские власти и решились в 1694 г. перенести монастырь, поскольку на старом месте он со всех сторон был стиснут жилыми дворами служилых людей и крепостными стенами. Стоявшую же в Петровском монастыре кирпичную Введенскую церковь, построенную в 70-е годы XVII в., через какое-то время преобразовали в приходскую.

Строительство монастыря, получившего название «Петропавловский», на новом месте началось в 1695 г. с закладки игуменом Германом кирпичного Покровского собора с приделом Св. апостолов Петра и Павла, строительство которого велось еще в начале XVIII в. Стараниями монастырских вкладчиков и монашествующих

обитель к середине XVIII в. отстроилась и приобрела весьма благоустроенный вид. Согласно описи 1764 г., на ее территории находились две церкви — соборная Покровская и деревянная Сретения Господня над Святými воротами, а также две настоятельские и семь братских келий, хлебня, «магазейня» (склад) и погреб. Обитель окружала прямо-

кирпичная ограда длиной 175 сажен (ок. 350 м) с башнями и воротами, сооруженная стараниями игуменьи мценского Вознесенского монастыря Анфисы и игумена Феодула. Вне ограды находились сад, два огорода и хозяйственный двор. Монастырю также принадлежала деревня Игумнова Слободка с 74 крестьянами.

При обители действовали две школы, где словесной, письменной и нотной грамоте «на своем кошге» (содержании) обучался 151 мальчик. Это было одно из первых учебных заведений в орловской провинции. Несмотря на то, что официально богадельни при монастыре не имелось, здесь содержались двое увечных солдат, участников войн с Турцией и Пруссией.

В 1764 г. земельные владения Петропавловского монастыря были конфискованы, а сам он выведен за штат. Заштатной обитель оставалась вплоть до 1819 г. В этом году архиерейскую кафедру переехали из Сепска в Орёл, резиденцией епископов Орловских и Севских определив Успенский мужской монастырь в Орле, преобразованный в Архиерейский дом. Братию же и имущество Успенского монастыря перевели во Мценск в Петропавловский монастырь,

который был причислен к штатным с возведением его в третий класс и присвоением настоятелям сана архимандритов.

В конце XVIII — перв. пол. XIX вв. в обители велось обширное строительство, совершенно изменившее ее облик. Были возведены кирпичная Знаменская церковь в стиле «классицизм» над Святými воротами (1813—1821), огромная колокольня (1807), обновлены или перестроены почти все здания монастыря, переложена монастырская ограда. Подвергся переделкам и древний Покровский собор: внутри его расписали стеной живописью, заново изготовили иконостасы, а на месте снесенной старой соборной колокольни на средства помещика Я.П. Протасова в 1809 г. устроили обширную паперть с ризницей и библиотекой.

В 1839—1846 гг. в Петропавловском монастыре монашествовал иеромонах Мелхиседек, подвижническая деятельность которого послужила основанием для предложения о его канонизации в 1918 г., так и неосуществленного, по-видимому, из-за наступивших для Русской Православной Церкви тяжелых времен. Уже в XVIII в. рядом с собором образовалось кладбище, где хоронили монастырских вкладчиков и наиболее состоятельных и уважаемых граждан города и уезда. Здесь были похоронены Протасовы, Хованские, Мешпиковы, Юсуповы и другие, а также многие монахи и игумены. 31 января 1891 г. здесь похоронили генерала Н.А. Белого.

Главными монастырскими святынями почитались три чудотворные иконы: Христа Спасителя, Тогоской Божией Матери и Тихвинской Божией Матери. В монастырской библиотеке хранилось рукописное Евангелие, предположительно XV в., Трефологий 1638 г. и Евангелие 1694 г.

Петропавловский монастырь был закрыт в 1923 г. В 30-е годы XX в. он использовался как тюрьма для раскулаченных крестьян и до нашего времени дошел в сильно разрушенном состоянии. Сохранились Знаменская церковь (без завершения), келейный корпус и остатки ограды. От древнего Покровского собора уцелели лишь алтарные апсиды.

**Город Мценск.
Церковь Вознесения Господни
(Михаила Архангела)*.
Конец XVII — начало XVIII вв.**

В XVI в. на посаде, напротив Мценского кремля был основан женский Архангельский монастырь, прекративший свое существование в годы Смутного времени (1604—1612). По Писцовой книге города Мценска 1625 г. Василия Васильевича Чернышева и подьячего Осипа Богданова, здесь находились две деревянные «клецкие» церкви — Благовещения Богородицы и Св. Михаила Архангела, причем Благовещенская церковь была «ветха и разлоялась».

К середине XVII в. во Мценске образовалась женская община из двух десятков стариц, которые подали челобитную с просьбой вновь открыть монастырь. В 1659 г. митрополит Сарский и Подонский Питирим выдал освященную грамоту, в которой указал: «...строить монастырь церкви Михаила Архангела да Благовещения Христова». В 1662 г. по его грамоте строительницей девичьего монастыря была назначена старица Ефросинья Ивановская, вскоре после чего началось возведение монастырских построек. По сметной книге города Мценска 1691 г. в девичьем монастыре имелся один деревянный храм — Св. Михаила Архангела. 6 мая 1695 г. во время городского пожара Вознесенский монастырь полностью сгорел.

По-видимому, это несчастье подтолкнуло игуменью Февронию начать строительство в конце XVII в. каменной соборной церкви с тремя престолами: Вознесения Господня, Св. Михаила Архангела и Св. Иоанна Предтечи, продолжавшееся еще в начале XVIII в. Кроме строившегося собора, в монастыре в это время были еще деревянные «ветхая» церковь Св. Михаила Архангела, разобранный, думается, после начала строительства, и 27 келий. В 1702 г. в монастыре стояло, кроме игуменьи, 56 монахинь. В сентябре 1744 г., возвращаясь из Киева с богомолья, во Мценске побывала императрица Елизавета Петровна вместе с наследником Петром Федоровичем,

*Более подробно о Вознесенской церкви можно узнать в книге В.М. Ромашова, В.М. Неделкина «Архитектурные древности Орловщины». — Орел, 1998. — С. 70—71.

пожаловавшая обители денежное пособие на постройку колокольни. По-видимому, в память этого посещения крест храма увенчала императорская корона.

23 апреля 1757 г. монастырь в очередной раз сгорел и был восстановлен под руководством капитана Родиона Языкова подрядчиками — купцами П.М. Москвитиновым и Ф.П. Иноземцевым. Тогда же его окружили каменной оградой длиной более 380 м со Святыми и Водяными воротами и тремя башнями (разобрана в XIX в.). В 1764 г. монастырь закрыли и обратили в приходскую церковь. В середине XIX в. к храму пристроили по проекту мценского мещанина Александра Яхонтова башню лестничную взамен прежних наружных лестниц с северной, южной и западной сторон.

Вознесенская церковь была закрыта в 1938 г. и открыта как клуб. Тогда же она утратила

венчавший ее световой барабан и верхний ярус колокольни. В годы Великой Отечественной войны фашисты установили в храмовой апсиде артиллерийское орудие, и в ходе боев церковь получила дополнительные повреждения. В 1949 г. под руководством М.В. Каплинского уцелевшая часть здания была отремонтирована и перекрыта крышей сложной формы, из-за чего оно стало походить на жилую постройку XVII в. и под названием «дом боярина» попала даже в краеведческую литературу.

В 1992 г. Вознесенскую церковь передали общине верующих. Вновь храм открыт в 1995 г. К сожалению, ведущиеся в настоящее время восстановительные работы оставляют желать лучшего: в восстановленной алтарной апсиде нет свода, отсутствует трехчастное деление по фасаду, на другом уровне устроены окна, к южному фасаду примкнула безобразная пристройка.

**Город Мценск.
Никольский собор.
1810—1841 гг.**

Стоя на вершине Соборной горы (в XVII веке гора Самород) при впадении в Зушу речки Мшны.

«Дом святого Николая» во Мценске являлся одним из древнейших храмов Орловщины и, предположительно, существовал уже в XII в. Первые же документальные упоминания о нем относятся к 1625 г. Деревянный «клетский» собор находился в центре Мценского кремля — Рубленого города. Кроме собора, в кремле находилась деревянная «клецкая» церковь Параскевы Пятницы. В 1672 г. взамен деревянного обветшавшего храма на этом месте иждивением Богдана Давыдовича Протасова началось строительство

каменного собора с колокольней, продолжавшееся до 1681 г. Здесь же в 1689 г. был захоронен и строитель храма. В 1757 г. собор сильно пострадал во время «великого» городского пожара. Тогда же полностью сгорели остатки деревянной Мценской крепости и церковь Параскевы Пятницы, заново отстроенная уже в другом месте, в Ямской слободе. В этом же году были разобраны старые трапезная и колокольня, взамен которых заложили новые. К 1773 г. более обширная трапезная, в которой устроили придел во имя Афанасия Александрийского, и высокая колокольня в стиле «барокко» «прекрасной архитектуры» были «по надлежащему устроены, иконостасами, святыми иконами и прочим церковным благолепием украшены».

Но к началу XIX в. старый собор уже обветшал и стал маловместителен для прихожан быстро

росшего и богатевшего торгового города, поэтому проект нового собора, более величественного и обширного, был заказан известному русскому архитектору Аврааму Ивановичу Мельникову (1784–1854). Новый собор заложили в 1810 г. на территории между старым собором и тем местом, где некогда стояла Пятницкая церковь. В 1837 г. окончили теплую трапезную с двумя престолами: Св. Афанасия Александрийского и Св. Параскевы Пятницы. Несколько позднее старый собор разобрали, оставив от него только колокольню и расширив новый храм за счет возведения обширных приделов с северной и южной сторон, первого – во имя Первомученика

Стефана, второй – во имя Печерской Божией Матери, оконченных в 1841 г. В 1844–1845 гг. собор был распisan «стенным письмом» художниками Тихоном и Николаем Богдановыми. В 1859 г. территорию окружили каменной с железной решеткой оградой. В 60-е годы XIX в. была разобрана старая соборная колокольня, вместо которой в 1865 г. местным протоиереем Ильей Соколовым и купцом Николаем Ивановичем Золотаревым началось строительство новой колокольни по проекту профессора Горностаева, оконченной через десять лет «тпанием соборного старосты, мценского купца Ионы Николаевича Шаропова».

Самый большой из колоколов на соборной колокольне весил 718 пудов и был отлит на московском заводе Смагина. Несколько ниже в отдельном проеме висел старинный вестовой колокол, находившийся некогда на одной из башен Мценской крепости. Надпись на нем гласила: «7188 (1680) февраля в 2 день, Великого Государа казенной вестовой колокол во Мценск».

Главной святыней собора являлся чудотворный деревянный образ Св. Николая Чудотворца – «резной... чудный и, можно даже сказать, страшный», к которому ежегодно приходили поклоняться сотни тысяч паломников. Предметом почитания также был и камень в виде креста, на котором образ, по преданию, приплыл во Мценск в 1415 г. против течения реки Зуши. Собор привлекал внимание проезжавших через город путешественников, описавших его в своих воспоминаниях и дневниках, к числу которых относились поэт и драматург князь И.М. Долгоруков, филолог И.И. Срезневский и другие. Сюда на поклонение чудотворному образу перед трудной работой по подковке «аглицкой» блохи направил своего героя – Левшу Н.С. Лесков.

Храм был взорван в 30-е годы XX в., а остатки его стен простояли до начала 60-х годов. В 1996 г. к 850-летию г. Мценска на его месте поставили кирпичную часовню.

Город Мценск.
Церковь Воскресения Христова.
1802 г.

Воскресенская церковь являлась одним из древнейших храмов на территории Нового посада г. Мценска, раскинувшегося за рекой Зушей. Ее приход, предположительно, существовал уже в XVI в. Впервые церковь упоминается в Писцовой книге писца Василия Васильевича Чернышева и подьячего Осипа Богданова 1625–1626 гг. Согласно ей, здесь стояли два деревянных «клецких» храма, один – Обновления храма Воскресения Христова, другой – Св. мучеников Флора и Лавра, а в них: «Божие милосердия образы местные иконы и ризы и колокола и всякая церковное строенье то же церкви попа Ивана Максимова да Ивана Аникеева». Оба храма стояли на Красной площади, являвшейся административным и торговым центром Нового посада.

Позднее вместо двух церквей устроили одну во имя Воскресения Господня, сгоревшую в 1681 г. Воскресенский поп Исаяя подал челобитную с просьбой разрешить построить вместо

сгоревшей деревянной каменный храм.

1 июня 1683 г. митрополит Варсонофий дал благословленную грамоту, но строительство кирпичной церкви, вероятно, так и не было начато. В Сметной книге Мценска 1690 г. Воскресенская церковь не упоминается вообще. По-видимому, так и не собравшись построить каменную, вместо нее выстроили временную деревянную церковь, которая уже к 1695 г. обветшала и сгорела во время большо-

го пожара 6 мая того же года. Вероятно, это несчастье ускорило постройку кирпичной Воскресенской церкви, ставшей пятым по счету каменным храмом Мценска, наряду с Никольским собором (1673–1681), Введенской (нач. 80-х годов XVII в.), Георгиевской (1683) церквями и Покровским собором Петропавловского монастыря (1695). Надо полагать, храм окончили уже в начале XVIII в.

В конце того же столетия в соответствии с требованиями регулярного плана Красную площадь, на которой стоял храм, перепланировали, придав ей форму правильного прямоугольника. По сторонам площади построили корпус присутственных мест, где в 1787 г. в ночь с 18 на 19 июня оставалась на почлег императрица Екатерина II, а также гостинный двор, соляной и винный магазины (казенные склады) и здание народного училища.

Древний и малопоместительный храм не соответствовал новому виду площади, и в 1802 г. на его месте заложили новую кирпичную церковь. Трапезную и колокольню при ней позволили во второй четверти XIX в., тогда же обновили фасадный декор храма. Церковь имела три

престола: Воскресения Христова и теплые приделные — во имя иконы Казанской Пресвятой Богородицы (справа) и Св. мучеников Флора и Лавра (слева). С северо-восточной стороны рядом с храмом находились корпуса каменных торговых лавок, стоявшие еще в 60-е годы XX в. и принадлежавшие, по преданию, купеческому семейству Измайловых — героям очерка Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» (разрушены в 1973 г.). В 1846 г. храм ремонтировался снаружи, а в 1884 г. — изнутри, оба раза на средства купца Иноземцева.

Воскресенская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. За прошедшие годы она утратила колокольню, верхний ярус с завершением и была превращена в производственное помещение. В настоящее время здание бесхозно. Стоявший напротив церкви корпус присутственных мест был разрушен прямым попаданием немецкой авиабомбы в 1941 г. Сейчас на его месте кинотеатр «Октябрь».

Город Мценск.
Часовня Кирика и Иудитты.
Вг. пол. XVIII в.
Церковь Всех Святых.
1857—1860, 1887—1888 гг.

Всесвятская церковь являлась самой поздней по времени построения из мценских храмов. Место, на котором ее возвели, издревле принадлежало мужскому Петропавловскому монастырю и было пожертвовано ему помещиками Протасовыми в 1778 г. Это были те самые Протасовы, чьи предки в конце XVII столетия подарили обители земли за оврагом Прудиче, куда и был впоследствии из Мценской крепости перенесен Петропавловский монастырь. На этом месте у Большой Московской дороги монахами была возведена часовня во имя Кирика и Иудитты, первое упоминание о которой относится к 1788 г.

В 1839 г. Мценск посетил известный филолог и славист Измаил Иванович Срезневский, сделавший небольшую зарисовку часовенки, являющуюся ее единственным сохранившимся графическим изображением. В 1848 г. часовню обновили на средства неизвестного благотворителя и прежнее деревянное покрытие заменили железным. По свидетельству современника, «кроме нескольких ветхих икон и лампад, в часовне ничего нет. При ней в особой деревянной келии живут постоянно два монастырских послушника для надзора за нею и сбора добродетельных подаяний».

Ежегодно 15 июля к часовне из монастыря устраивался крестный ход. Архимандрит Иерофей, много сделавший для обустройства Петропавловского монастыря, обратил внимание на приписанную к

нему запущенную часовню, и благодаря его хлопотам, ходатайству Орловского епархиального начальства и архиепископа Орловского Смарагда было разрешено устроить на ее месте церковь, каковая и была, после утверждения ее плана в губернской строительной комиссии, возведена в 1857—1860 гг. и освящена во имя Всех Святых архимандритом Иерофеем «соборне».

Но храм, располагавшийся рядом с главной улицей города, вскоре оказался тесен для разросшегося прихода, и в 1887 г. тианием архимандрита Иоасафа его расширили пристройкой двух освященных 16 апреля 1888 г. приделов: во имя Св. великомучеников Кирика и Иудитты и Св. Царевича Иоасафа. Храм был сооружен в господствовавшем в то время в русской архитектуре «русском» стиле и являлся единственным произведением подобного рода в городе, и, надо признать, довольно удачным.

Церковь внутри была богато отделана. Согласно отчету архимандрита Иоасафа, «настоящий (главный) иконостас Всесвятской липового дерева, с резными вызолоченными колоннами, вся резьба в иконостасе вызолочена червонным золотом, иконы живописные. На северной стороне в приделе сооружен иконостас изящной работы с колоннами и вызолоченной резьбой, иконы живописные, поля коих вызолочены». К храму была пристроена небольшая кирпичная колоколенка, на которой висели пять колоколов, «из коих больший весом 20-ть пуд». На церковном участке, кроме того, устроили деревянный дом для помещения братии, отправлявшей богослужение, и три лавки, обращенные фасадами на соседние улицы, одна из которых предназначалась для торговли книгами.

В 30-е годы Всесвятскую церковь постигла участь всех остальных мценских храмов. Она была закрыта, ее имущество разграблено, а сам храм разрушен. Но, по воспоминаниям очевидцев, какая-то часть его, которую местные жители называли «часовней», еще стояла после войны и, более того, в ней шла служба. Но вскоре ее закрыли, а храм доломали окончательно. В настоящее время даже затруднительно определить точное место, где когда-то находилась Всесвятская церковь.

Город Мценск.
Церковь Св. Параскевы Пятницы.
1799 г.

Пятницкая церковь — одна из древнейших в Мценске, первоначально стояла в Мценском кремле — Рубленном городе, недалеко от Никольского собора. Представляется несколько странным расположение храма во имя Св. Параскевы Пятницы, покровительницы торговли, в сердце города — кремле, поскольку Пятницкие церкви традиционно ставились на городских торгах и базарах. Надо полагать, что первоначально торг находился и у Пятницкой церкви, пока его не перенесли на другое, более просторное и удобное место. Первое же документальное упоминание о Пятницкой церкви содержится в Писцовой книге «писма и меры» города Мценска писца Василия Васильевича Чернышева и подьячего Осипа Трофимова 1625—1626 гг.: «Во Мценску в городе (кремле. — В.Н.).. Церковь Ружночестныя Пятницы Поросковей деревянная клецки, а в ней Божие милосердия образы месные и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье тое ж церкви попа Тита Прохорова».

Судя по тому, что Т. Прохоров в описи назван строителем, Пятницкую церковь недавно отстраивали вновь, взамен сгоревшей или обветшавшей. По-видимому, Пятницкая церковь состояла приписной к Никольскому собору и являлась теплым храмом, в то время как в более просторном и величественном, но не отапливавшемся соборе богослужение велось только летом.

Это подтверждается и тем, что в 1658 г. по случаю именин царя Алексея Михайловича Петровскому мужскому монастырю, Никольскому собору, а также причту Пятницкой церкви — попу Титу «с братией» была пожалована половинная денежная рута (государеве жалование), которую они должны были получать и впредь «по вся годы» из мценских таможенных и кружечных сборов «без московской полочкиты». Это пожалование было подтверждено в 1667 г. очередной царской указной грамотой пятницкому попу Антипу.

В 1799 г. вместо деревянной на средства прихожан возвели кирпичную церковь. Особенно значительный вклад в ее украшение внес почетный гражданин Петр Павлович Смирнов.

В 30-е годы XX в. Пятницкая церковь была закрыта. Утром 10 октября 1941 г., во время боев за город, в Мценск просочилась большая группа немцев, которые превратили храм в опорный пункт. Позднее полковник М.Е. Катков вспоминал:

«Обстановка в городе продолжала оставаться неясной. Там не смолкала канонада и треск пулеметов. Я направил три танка под командованием Самохина, Столярчука и Самойленко. Вскоре они доложили мне, что противник оборудовал на колокольне наблюдательный пункт и пулеметные гнезда и держит значительную часть города под обстрелом. Выполняя мой приказ, танкисты огнем из пушек сбили колокольню. «Звонари» погибли под грудой обломков. Вскоре Самохин обнаружил четыре вражеских танка, которые, не рискуя ввязываться в открытый бой, замаскировались за церковной оградой. Два из них удалось уничтожить, а два других, подмянув ограды садов и огородов, скрылись».

После войны на оставшийся нижний ярус колокольни водрузили металлический резервуар для водокачки, а церковное здание заняли под склад. В 1958 г. Пятницкая церковь была взорвана.

В кремле Пятницкая церковь, которую впоследствии несколько раз обновляли и перестраивали, простояла вплоть до 1757 г., пока не сгорела до основания вместе со всеми кремлевскими постройками во время «великого пожара» 23 апреля того же года. Прихожане восстановили храм в 1775 г., но уже на другом месте, при выезде на Московскую дорогу, в Ямской слободе. В 1780 г. был утвержден новый регулярный план г. Мценска, согласно которому здесь разбили торговую Хлебную площадь, куда перенесли с Красной площади от Воскресенской церкви и торговые ряды.

Изображение на панораме города Мценска 1780-х годов позволяет увидеть внешний вид Пятницкой церкви в это время. Она представляла собой довольно скромную деревянную церковь, четырехугольный объем которой был увенчан фигурной кровлей в стиле «барокко» с небольшой главкой. С западной стороны к храму примыкала трапезная.

Город Мценск. Церковь Св. Сергия Радонежского. 1759 г.

В 1638 г. по царскому указу воевода Богдан Нарбеков для пополнения мценского гарнизона набрал в стрельцы 110 человек из «вольных и гулящих» людей. Новонабранным стрельцам выдали «по пищали человеку... да по фунту зелья пищальново (пороху), да по фунту свищу». Во Мценске уже была одна Стрелецкая слобода, находившаяся в Большом остроге крепости, и новым стрельцам отвели землю под дворы на другом конце города, вне посадских укреплений — на территории бывшей Казачьей слободы.

Слобода вновь набранных стрельцов получила название Новоприборной, в отличие от старой Стрелецкой слободы, а ее название до сих пор сохранила одна из улиц Мценска. В том же 1638-м или в следующем 1639 г. стрельцы срубили в своей слободе деревянную церковь Св. Сергия Радонежского. Ее поставили в самом начале слободы, протянувшейся вплоть до оврага Прудыше, недалеко от Михайловских ворот Плетеного города (крепостной стены, окружавшей посад. — В.Н.). Рядом с церковью по традиции находилось приходское кладбище.

Храм простоял почти до конца XVII в. и успел изрядно обветшать. Между 1690 и 1695 г. стрельцы рядом с ветхой выстроили новую

деревянную церковь в то же имя, но она простояла недолго. 6 мая 1695 г. во время большого городского пожара, вызванного «воровским зажегом», учиненного «злоумышлением» крестьянина Мишки Иванова, оба храма, и старый и новый, сгорели.

Но церковное место пустовало недолго, стрельцы, поплевав на руки, взялись за топоры и срубили очередную деревянную церковь, о которой упоминает уже Сметная книга воеводы Ф.А. Дашкова 1696 г. Этот храм простоял до середины XVIII века.

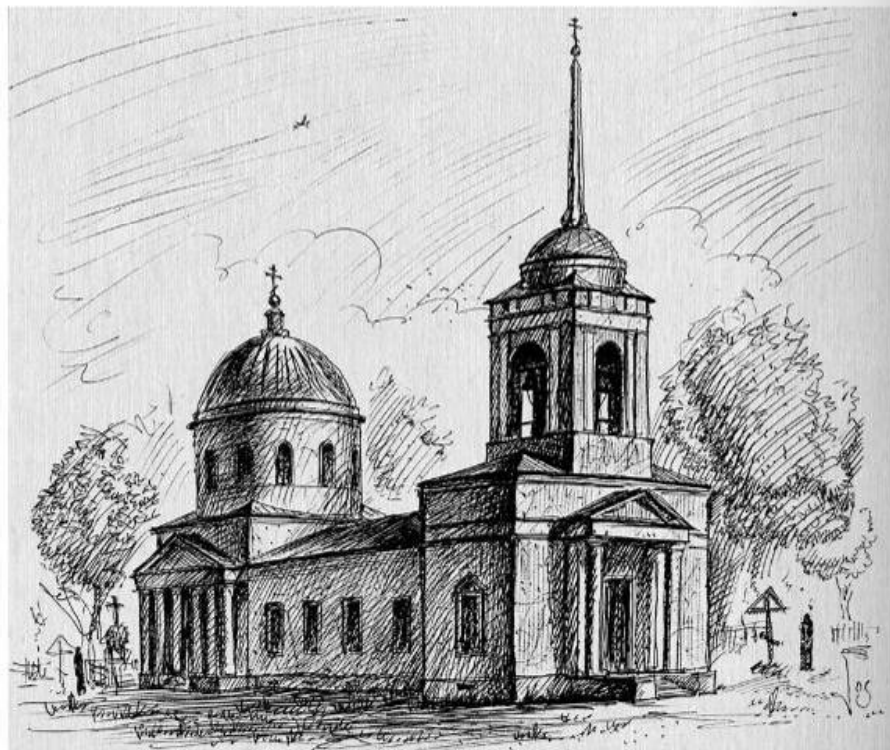
В 1759 г. на средства купца Филиппа Иноземцева вместо обветшавшей деревянной была выстроена новая кирпичная церковь с таковою же колокольнею. В 1809 г. ее расширили пристройкой придела во имя Св. Дмитрия Солунского.

Храм был закрыт в 30-е годы и разрушен в конце 50-х годов XX в.

**Город Мценск.
Церковь Преображения Господня
(Харлампиевская).
1845 г.**

В 1771 г. указом императрицы Екатерины II было предписано: «...впредь по городам при церквях никого не хоронить, а отвести для того особые кладбища за городом на выгонных местах и построить при оных, на первый случай, хотя небольшие деревянные церкви». Во исполнение указа во Мценске учредили два кладбища — Харлампиевское и Богоявленское. Преображенская церковь на Харлампиевском кладбище (ее проект утвердили в 1835 г.) была построена в 1845 г. в стиле «классицизм» на средства мценских купцов Петра Смирнова,

Онуфрия Соплакова и других. Храм имел три престола: колодный — во имя Преображения Господня, теплые — с правой стороны во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», на левой — священномученика Харлампия. До середины XIX в. рядом с храмом стояла более древняя деревянная церковь Св. Харлампия, окончательно разобранный в 1852 г. При храме имелась богадельня для двух человек.

Преображенская церковь была закрыта в 1938 г. и определена под музей. Храм сильно пострадал во время Великой Отечественной войны и после нее. Колокольня, трапезная, приделы и алтарная часть утрачены. В настоящее время от Преображенской церкви сохранились четыре мощных столба главного объема, на которых висит венчающий его барабан.

**Город Мценск.
Церковь Богоявления Господня
(Кукшинская).
Перв. пол. XVIII в., 1875 г.**

Первое упоминание о храме содержится в Писцовой книге писца Василия Васильевича Чернышева и подьячего Осипа Богданова 1625—1626 гг., где упоминаются стоявшие на этом месте две церкви: «Церковь Богоявления Господне да церковь Пятницы Парасковей деревянные клецки, а в них Божие милосердие образы месныя и книги и ризы и колокола и всякая церковное строенье тое ж церкви попа Еуфимья Иванова». Оба храма находились на территории Мценского посада — Плетеного города, и по церкви ближайшие крепостные ворота именовались Богоявленскими. Один из храмов, более высокий и просторный, был холодным,

а другой теплым, т. е. отапливался в зимнее время. При церквях находились дворы церковного причта и несколько бобыльских дворов. Освящение одной из церквей во имя Св. Параскевы Пятницы свидетельствует о том, что здесь находился городской торг, что было немудрено, поскольку от Богоявленских ворот шла большая дорога на Орёл. Позднее в Сметных книгах и Росписных списках г. Мценска второй половины XVII в. здесь упоминается только одна деревянная церковь — Богоявленская.

В XVIII столетии деревянный храм заменили кирпичным, построенным купцом Боровитиновым и «старых служб служилым человеком» Апофрием Ходановым.

Прибывший в 1915 г. во Мценск А.И. Фирсов оставил следующее описание Богоявленской церкви: «На окраине города, на валу, высоко поднявшемся над железнодорожным полотном (с

правой стороны от Москвы), на старом кладбище, среди зелени стоит каменная церковка в честь Богоявления Господня. Эта церковка древнейшая в городе. Будучи долгое время бесприходной, она постепенно приходила в упадок и имела жалкий вид; колокольня ее настолько наклонилась, что грозила падением. Но вот в 1875 году при храме было учреждено братство во имя священномученика Кукши, «просветителя страны нашей». Братство прежде всего возобновило старый храм, а затем пристроило к нему новую колокольню и трапезную церковь с приделами: левым — во имя Св. Кукши и правым — во имя Св. Петра и Онуфрия. Храм очень невелик и темен. Его святыню составляет частица мощей Св. Кукши. По правую сторону царских врат перед

иконостасом придела поставлена рака из кипарисового дерева. На раке положена икона священномученика, на которой он изображен почившим, в полном облачении, в середине поручи, в правой руке вложен ковчежец с мощами, закрытый слюдой. Мощи священномученика, как известно, почивают в Антониевых пещерах Киево-Печерской лавры, часть их, помещенная на иконе, была торжественно внесена в наш город 26 августа 1895 года, накануне памяти святого. Около раки помещается сосуд со святой водой».

Богоявленская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. Храм сильно пострадал во время Великой Отечественной войны, и вскоре после ее окончания руины церкви снесли.

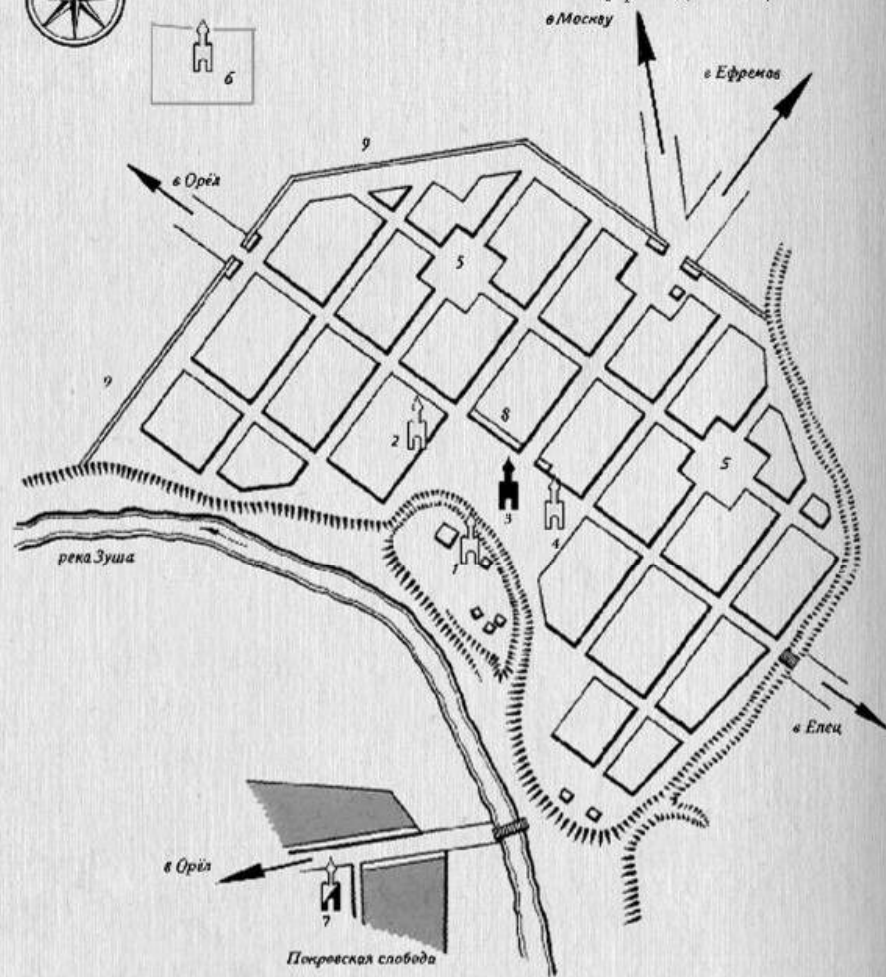

Городъ НОВОСИБИЛЬ и уездъ

Город НОВОСИЛЬ

1. Острожная гора, место, где первоначально в XII—XVIII вв. находился Успенский собор
2. Место, где первоначально в XVI—XVIII вв. стояла Никольская церковь
3. Никольская церковь (с 1810 г.)

4. Успенский собор (с 1882 г. на месте упраздненного в 1764 г. Ильинского женского монастыря)
5. Места для непостроенных приходских церквей
6. Казанская (кладбищенская) церковь

7. Покровская церковь
8. Деревянные торговые ряды
9. Ров и вал «к ограничению» города.

Примечание. В качестве подосновы использованы пали г. Новосиль первой половины XIX в.

Город Новосиль. Собор Успения Божией Матери. 1871, 1882—1893 гг.

На месте Успенского собора в городе Новосиле сменилось несколько поколений деревянных храмов. Древнейший городской собор (его посвящение неизвестно) был возведен, вероятно, еще в XII в. в Новосильском детинце и неоднократно перестраивался и горел, например, в 1375 г. при нашествии татар Мамай. При восстановлении Новосила в XVI в. (около 1563 г.) возобновили и Успенский собор, но в годы Смутного времени город сильно пострадал (1611 г.) и кремль с собором пришлось отстраивать заново. В одной из своих челобитных новосильцы писали, что литовцы «город Новосиль

сожгли, образы, и книги, и ризы, и всякая церковная устроения пожгли и попов побили».

После Смуты собор срубили заново. В Писцовой книге 1625—1626 гг. Константин Михайлович Пуцгина и подьячего Бориса Иванова дается следующее описание нового Успенского собора: «Внутри городе (в кремле. — В.Н.) церковь соборная Успение Пречистые Богородицы деревяна, а в церкви Божия милосердия образ Успения Пречистая Богородица месной, да на престоле Пречистая Богородица, двери царские, над дверьми деисус на празелени, строения распота Олофея, да книг в церкви на престоле: Евангелие письменное, трюдь цветная полууставная, апостол письменные ветхий, да государева жалованья у тое церкви два колокола, а кладбища церковного около церкви десить сажень, поперек восемь сажень».

Позднее в соборе устроили придел Св. Петра и Павла и Св. Николая Чудотворца. Храм был весьма мал, соборные попы в своей челобитной (1640 г.) жаловались: «После, государь, тово разорения (1611–1612 гг. — В.Н.) поставлен храм невелик — клетка и та ныне ветха, развалился, образов и книг и риз нет ничаво».

Новый собор, опять же деревянный, построили между 1691 и 1702 гг. Не позднее 1702 г. к нему пристроили колокольню. Рисованный чертеж Новосильской крепости конца XVII в. дает представление о том, как выглядел Успенский собор в это время. Судя по чертежу, храм действительно был небольшим и по размерам и по конструкции походил на крепостную башню. Он представлял собой высокий четырехугольный сруб, по-видимому, на подклете, увенчанный шатровой крышей с полицей, завершавшейся главкой, покрытой деревянной чешуей-лемехом. В южной стене, а возможно и в северной, было по три окна. Из них особенно выделялось размерами центральное — «красное». Маленькие боковые окошки являлись, скорее всего, волоковыми. К храму с востока примыкал алтарь, но на основании рисунка трудно судить, был ли он прямоугольным или «круглым», т. е. пятигранным. С запада к собору была прирублена небольшая трапезная, в которой помещался единственный вход в церковь.

В середине XVIII в. Успенский собор был заново отстроен «приходскими людьми», но простоял он недолго случившийся 29 марта 1756 г. «великий пожар» уничтожил большую часть города и его ветхий кремль, надо полагать, вместе с собором. После пожара соборную церковь — в который уже раз! — срубили заново.

Согласно регулярному плану 1799 г. предполагалось отстроить Успенскую соборную церковь из кирпича, но жизнь внесла в проект свои коррективы. Обветшавший собор находился на окраине города, к тому же из-за старых крепостных валов и рвов доступ прихожан

к нему был затруднен, поэтому его закрыли и в 1803 г. разобрали.

Функции соборной с этого времени стала исполнять Успенская церковь, стоявшая на торговой площади и переосвященная из Казанской закрытого в 1764 г. Ильинского женского монастыря. Но и она оказалась мала и тесна, к тому же обветшала, поэтому вскоре началась цепь перестроек, приведшая в итоге к полной утрате храма прежнего внешнего облика.

В 1829 г. с левой стороны трапезной устроили придел во имя Преполовления Пятидесятницы. В 1842 г. в трапезной разместили еще два придела: Св. Николая (справа) и Казанской Божией Матери (слева). В 1871 г. трапезную снесли и отстроили новую, более обширную «на кошельковые средства и жертвы частных благотворителей», с двумя приделами: Казанской Божией Матери и Св. Митрофана Воронежского.

В 1882 г. разобрали центральную часть храма и приступили к постройке новой соборной церкви в «неоклассическом» стиле, оконченной в 1893 г. Главный иконостас, во имя Успения Божией Матери, освятили 10 октября того же года, левый — Св. Николая — 12 октября и правый — Св. пророка Ильи — 14 октября. Собор возвели главным образом старанием и на средства церковного старосты купца Н.И. Воргушина, хотя были «принесены» значительные пожертвования и со стороны других лиц.

Особо почитаемыми иконами храма являлись: образ Успения Божией Матери, который, как гласит предание, находился в прежней Успенской церкви и остался невредимым во время пожара этой церкви (надо полагать, после пожара 1756 г. — В.Н.), и икона Смоленской Божией Матери «Взыскание погибших», присланная с Афона.

Успенский собор закрыли в 30-е гг. XX в. В годы Великой Отечественной войны он был сильно поврежден, а после окончания войны его руины окончательно разобрали.

Новосильский уезд*.

Село Верхнее Скворчее

(Вышнее Скворчее).

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

1891—1894 гг.

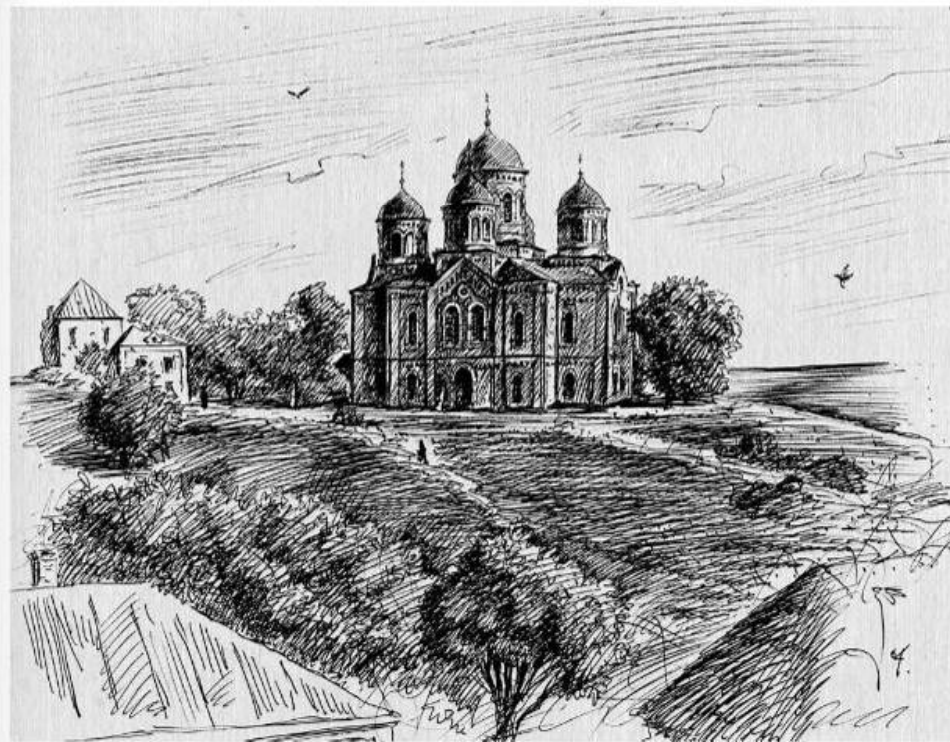
Свое название село получило по речке Скворке и в XVIII — нач. XX вв. входило в состав Новосильского уезда Тульской губернии.

В 1769 г. в селе на средства помещицы Любови Орловой была возведена кирпичная церковь Воскресения Христова с приделом Покрова Богородицы и отдельно стоящей колокольней.

* В настоящее время Залегощенский район.

Село Вышнее Скворчее является родиной одного из наиболее видных иерархов Русской Православной Церкви второй половины XIX в. митрополита Иоанникия (Иван Максимович Руднев, 1826—1900 гг.). 14 декабря 1889 г. митрополит поручил известному архитектору Николаю Владимировичу Султанову разработать проект новой церкви для его родного села, поскольку старый храм был малопоместителен и весьма обветшал. Обращение Иоанникия именно к этому зодчему не случайно: в бытность свою Московским митрополитом (1882—1891) он был с ним знаком.

В 1891 г. состоялась закладка храма, а 29 декабря 1891 г. газета «Сын Отечества» в заметке, посвященной этому событию, писала: «Бывший Московский, а ныне Киевский митрополит, высокопросвященный Иоанникий пожертвовал

весьма крупную денежную сумму на постройку на его родине, в селе Высокое Скореее, находящемся в Новосильском уезде Тульской губернии, громадного, красивой архитектуры, в «византийском» стиле, каменного храма. Храм будет двухэтажный, с шестью престолами и сооружен будет по проекту архитектора Султанова. Из сельских храмов этот будет едва ли не первый по своей величине храм на Руси». Этому отзыву вторит публикация за 1894 г.: «Вновь сооружаемый храм, закладка которого была совершена пять лет назад (в 1891 г. — В.Н.), по своей величине и красивой архитектуре, а также роскошной внутренней отделке принадлежит к числу выдающихся храмов всей Тульской епархии».

Покровская церковь была спроектирована архитектором в «византийском» стиле. Храм имел в плане крестообразную форму и его венчали пять глав, располагавшихся не традиционно — по углам здания, а крестообразно, по сторонам света, впрочем, иное решение при подобном плане здания было бы невозможно. Шлемы куполов покрывали золотые звезды, сиявшие на голубом небесном фоне. По словам современников, церковь планировкой напоминала собор Донского монастыря в Москве, что возможно было вызвано пожеланиями заказчика.

Еще одна особенность выделяла Покровскую церковь из храмовых сооружений региона — колокольни при ней не имелось, и колокола висели внутри главы, венчавшей западный фасад. Впервые подобный творческий прием использовал архитектор Константин Тон при строительстве храма Христа Спасителя в Москве (1839—1883).

Хотя внутреннее убранство церкви было выполнено по эскизам другого художника, оно составляло гармоничное целое с его архитектурными формами, образуя единый и целостный ансамбль. Храмовый иконостас был изготовлен из полированного дуба в «русско-византийском» стиле, а его иконы «фряжского письма» выделялись на золоченом фоне. Церковь имела шесть престолов — три в верхнем и три в нижнем этажах. В верхнем этаже помещались следующие престолы: главный — Воскресения Христова, правый — Св. равноапостольной княгини Ольги в память матери митрополита, левый — Иверской Божией Матери. В нижнем этаже: центральный — Покрова Богородицы, правый — Св. преподобного Макария в честь ангела отца митрополита Иоанникия, левый — в честь небесного покровителя заказчика — Св. Иоанникия Великого. Облечения священнослужителей были выполнены из дорогой парчи, а вся утварь — из серебра.

12 июня 1894 г. храм был торжественно освящен в присутствии митрополита Иоанникия и других церковных иерархов, при пении хора архиерейских певчих и многолюдном стечении верующих. К числу наиболее чтимых образов церкви относились две иконы Богоматери: Иверская и «Взыскание погибших». Они были выписаны с Афона в 1872 и 1880 гг. и помещались в серебряных ризах.

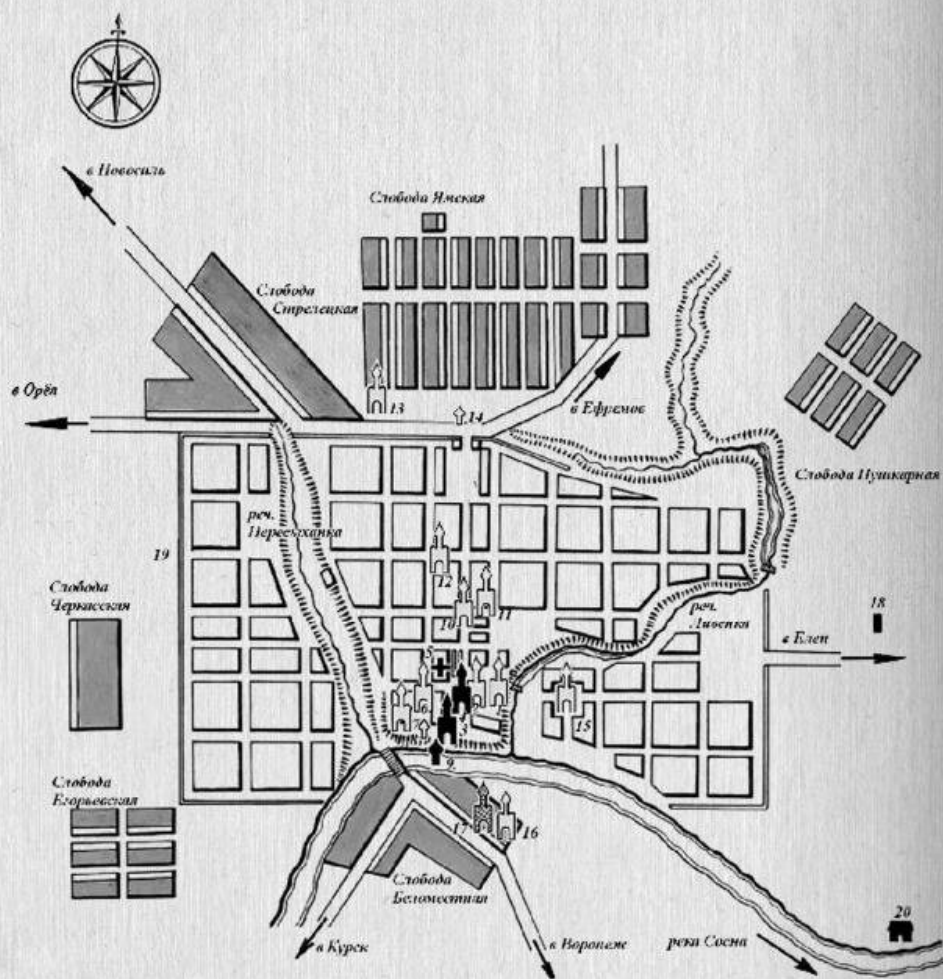
В 30-е годы XX в. Покровская церковь была закрыта, а в 1945 г. — взорвана. До наших дней от храмового ансамбля сохранилась одна из причтовых построек, но она находится в заброшенном состоянии.

Городъ ЛИВНЫ и уездъ

Город ЛИВНЫ

1. Место, где в 1586 г. — начале XIX в. стоял Троицкий собор
2. Никольская (Воскресенская, Старо-Никольская, «Николы Рагного») церковь упраздненного в 1766 г. женского Николаевского монастыря
3. Успенская (Сергиевская) церковь упраздненного в 1766 г. мужского Сергиева монастыря
4. Надвратная Тихвинская церковь бывшего Сергиева монастыря
5. Домовая церковь Духовного училища
6. Ново-Скорбященская (Ново-Георгиевская) церковь
7. Старо-Скорбященская (Старо-Георгиевская) церковь
8. Троицко-Александровская часовня
9. Александровская часовня
10. Троицкий собор
11. Казанская церковь
12. Воскресенская (Ново-Никольская) церковь
13. Вознесенская (кладбищенская) церковь
14. Часовня на вокзале
15. Успенская церковь
16. Всесвятская (Дмитриевская) церковь
17. Строящаяся церковь
18. Уездная тюрьма
19. Ров и вал «к ограничению» города
20. Адамова мельница

Примечание. В качестве подосновы использован план г. Ливны первой половины XIX в.

Город Ливны.
Собор Св. Живоначальной Троицы.
1809 — 20-е гг. XIX в.

Деревянный «клетский» Троицкий собор внутри Ливенского кремля — Малого острожка был заложен в 1586 г. одновременно с городом Ливны в праздник Св. Троицы, который с полным правом может считаться днем основания города. В Приправочной книге Ливен 1615 г. упоминается, что при храме, кроме главного престола Св. Живоначальной Троицы, имелся придел Рождества Пресвятой Богородицы, а также сообщается о ветхом состоянии здания.

В 1618 г. Ливны были взяты запорожским гетманом П. Конашевичем-Сагайдачным, а его казаки «соборную церковь... сожгли... и попов побили».

После «Ливенского разорения» в кремле срубили новую соборную церковь, освященную во имя Св. Михаила Малейна — небесного покровителя первого царя из династии Романовых — Михаила Фёдоровича, но позднее, вероятно после смерти царя, в

1645 г. храм по ветхости разобрали, и в Писцовой книге 1646 г. он не упоминается вообще. В Писцовой книге 1678 г., сметных и росписных списках конца XVII в. в кремле снова значится Троицкий собор. В 1739 г. вместо деревянной «тщанием прихожан» была возведена кирпичная соборная Троицкая церковь с приделами Рождества Богородицы и Св. Дмитрия Ростовского Чудотворца. В 1774 г. сгорели ветхие деревянные стены и башни Ливенского кремля, вероятно от пожара пострадал и Троицкий собор.

В начале XIX в. было решено перенести соборную церковь на другое место, несколько выше по течению реки Ливенки — в наиболее зажиточную часть города, старый же храм разобрали, а его территория отошла под торговую площадь.

Новый собор в стиле «классицизм» заложили в 1809 г. и окончили в 20-е годы XIX в. Несмотря на то, что она считалась соборной, Троицкая церковь ни внешним видом, ни богатством внутреннего убранства среди других храмов не выделялась и, согласно страховой оценке 1910 г., по ценности стояла на седьмом месте среди других церквей города. К собору была приписана Троице-Александровская часовня, построенная в 1884 г. близ Сергиевской церкви.

Троицкий собор был закрыт в 30-е годы XX в., разрушили его в 50–60-е годы того же столетия. Храм стоял на современной ул. Лепина (Соборной) на месте жилого дома с магазином «Оптика».

Город Ливны.
Церковь Воскресения Христова
(Ново-Никольская).
1855–1878 гг.

Первое упоминание о Никольской церкви в Никольской казачьей слободе содержится в Приправочной книге Ливен 1615 г.: «Церковь Николы Чудотворца да другая церковь Св. Мучеников Флора и Лавра, деревянные клетки; строенье тех церквей и в церквах образы и свечи, и книги, и колокола, и всякое церковное строенье поповское; а служит у тех церквей поп Антон, двор его у тех церквей на погосте...» В 1618 г. во время нашествия запорожского гетмана П. Конашевича-Сагайдачного храмы были сожжены. Впоследствии из них была восстановлена только одна Никольская церковь.

В 1659 г. во время большого татарского набега храм уцелел, но татары сумели утащить с собой церковный колокол-благовестник. В 1770 г. вместо деревянной здесь построили кирпичную Никольскую церковь.

Строительство на этом месте крупнейшей в городе Воскресенской церкви на средства богатейшего ливенского купца Ф.И. Адамова началось в 1855 г. Возможно, основой для ее проекта послужил один из типовых проектов церквей в «русском» стиле из альбома архитектора К. Тона. 1, 4 и 6 июля 1878 г. храм был освящен епископом Ювеневаем.

Публикация того времени довольно подробно рассказывает об этом событии: «К освящению главного престола 1 июля строителем Фёдором

Ивановичем Адамовым были приглашены орловский губернатор К.Н. Боборыкин и граф Толстой. В конце литургии прихожане освященного храма в знак признательности преподнесли довольно ценную икону, писанную местным художником, изображающую патрона-покровителя и его двух братьев.

Ново-Никольский храм построен в «византийском» стиле* о пяти главах, довольно обширный и светлый, что резко выделяет его из остальных церквей города Ливны. Вся живопись — работа московского художника Колесова. Обращает внимание, как редкое явление, образ Спасителя в рост человека на богемском матовом стекле. Трагизм событий — снятие Спасителя с креста передан художником так натурально и трогательно, что образ этот невольно внушает к себе благоговение. В остальной живописи просвечивает итальянский жанр. По отзыву специалистов, стоимость этого шедевра более 2 тысяч рублей (около 700 рублей стоит лишь богемское стекло). Общего внимания заслуживает иконостас и церковная утварь.

Заметно, что Адамов не жалел денег, приобретая такие редкостные вещи, как ковчег главного алтаря, потир и прочие напрестольные вещи. До 35 подсвечников, 2 массивные превосходной работы люстры с рожками в четыре яруса, свечей по 80 в каждой (все это золоченое через огонь), воспомянут собой картину церковного благолепия.

Много лет создавалось это грандиозное здание, много оно поглотило собой трудов и капиталов. Давным-давно спят могильным сном пионеры этого великого дела, завершить которое

пришлось корифею местных капиталистов — купцу Ф.И. Адамову. Он реализовал свой собственный и покойных родителей своих идеалы и осуществил свою и их заветные мечты. К завещанному ему родными капиталам он присовокупил немало своих трудов и денег.

Большая часть капитала и весь труд всецело были посвящены им на это общепольное и душевспасительное дело. Это редкий пример благотворительности, подражателей которому не найдешь на целые тысячи верст в округности. Уста многих полны благодарности строителю храма, и благодарность эта выражалась ему в провозглашении многолетия как в церкви, так и на дому».

По своей ценности Воскресенская церковь являлась второй в городе и уступала по богатству только Казанской. Ее страховая оценка в 1910 г. составила 45 000 рублей. Внутри храма деревянная перегородка отделяла холодную церковь от теплой трапезной. В главном храме помещались три престола, а в трапезной — два. Колокольня Воскресенской церкви, возведенная после 1886 г., достигала в высоту 60 аршин (около 42,6 м) и наряду с колокольней Ново-Скорбященской (Ново-Георгиевской) церкви являлась самым высоким сооружением города. Церковь окружала каменная ограда с железной решеткой и двумя воротами протяженностью 59 сажень (ок. 120 м).

В 30-е годы XX в. Воскресенская церковь была закрыта, а в 1940 г. — снесена. В настоящее время на ее месте располагается сквер на углу улиц Горького (Никольской) и Дзержинской (Почтовой).

Город Ливны.

Церковь Казанской Божией Матери. 1770 — 1780-е годы перв. пол. XIX в.

Строительство кирпичной Казанской церкви в Ямской слободе на углу улиц Елецкой и Казанской было начато в 1770 г. и окончено в 1780-е годы. В первой половине XIX в. храм значительно расширили — пристроили приделы с двух сторон и возвели новую колокольню в стиле

«классицизм» высотой 20 сажень (более 40 м). Церковь была теплой, пятипрестольной — три иконостаса помещались, собственно, в храме, а два в трапезной: «иконостасы с колоннами, резьбой и вызолочены». Казанская церковь являлась самым дорогим храмом города, его страховая оценка в 1910 года составила 47 000 рублей.

Храм закрыли в 30-е годы XX века, а снесли в 1956 году. Он располагался напротив нынешнего Сбербанка, на улице Свердлова.

* Неверно, правильно — в «русском» стиле.

Город Ливны.

Церковь Ново-Скорбященская

(Ново-Георгиевская).

Около 1881 — 1906 гг.

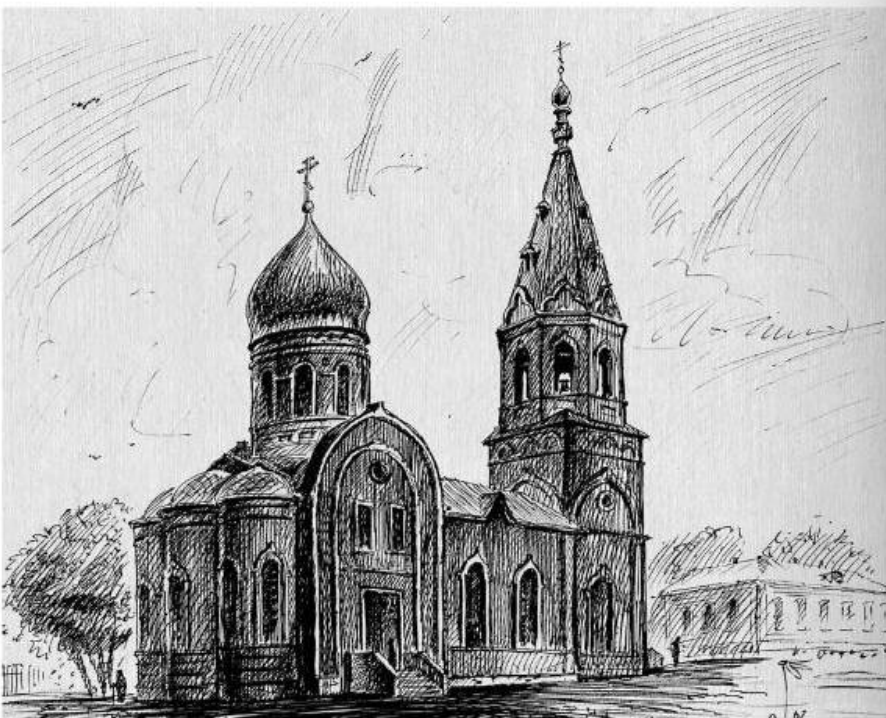
Ново-Скорбященская, или, как ее называли прихожане, Ново-Георгиевская, церковь была заложена около 1881 г. и освящена 24 августа 1906 г. архиепископом Серафимом.

В первом освящении храма участвовал и Н.В. Булгаков — отец писателя и философа С.Н. Булгакова. Новая церковь являлась одним из самых крупных культовых сооружений города Ливны, уступая своими размерами разве что Воскресенской (Ново-Никольской) церкви. Ее громада, выдержанная в «русском» стиле, играла значительную роль в силуэте Ливен, виднелась за несколько верст при подъезде к городу и паряду с

другими церквями, поставленными по бровке берега р. Сосны, создавала исключительно живописный силуэт Ливен с южной стороны.

Ново-Скорбященская церковь была холодной (не отапливалась) и трехпрестольной. Наружные стены церкви были оштукатурены и побелены, большая глава и главка на колокольне покрыты белой жстью и покрашены серебрянкой. Эта церковь являлась самым высоким сооружением города, ее высота составляла 60 аршин (ок. 42,6 м). Храм являлся четвертым по ценности в городе: в 1910 г. он был оценен в 35 000 рублей.

В 30-е годы XX в. Ново-Скорбященская церковь была закрыта, а в 1959 г. — снесена. Церковь стояла на углу ул. Поликарпова (бывш. Красная) и Горького (Никольской). В настоящее время на ее месте высится многоэтажный жилой дом.

Город Ливны. Церковь Воскресенская (Св. Николая Чудотворца, «Никола Ратного»). 1750 г., около 1840 г.

Стояла на территории древней Ливенской крепости на мысу при слиянии рек Ливенки и Сосны (сейчас парк культуры и отдыха).

В XVI — начале XVII вв. здесь высились две деревянные «клецкие» церкви — Николая Чудотворца и Воскресения Христова, сожженные во время набега на город запорожского гетмана П. Копашевича-Сагайдачного в 1618 г. Вскоре после «черкасского разорения» Никольская церковь была восстановлена, и в 1666 г. при ней обособился Николаевский женский монастырь. Эта обитель являлась одной из самых малолюдных и бедных на Орловщине и, не имея даже собственного храма, использовала для богослужения приходскую Никольскую церковь. Монастырю принадлежал небольшой участок земли в Ливенском кремле с несколькими деревянными кельями, а наибольшая численность монахинь в нем не превышала 25 стариц и белиц. По указу царя Петра I в 1682 г. монахиням было указано выплачивать

денежное и хлебное жалованье. В середине XVIII в. обветшавшую деревянную Никольскую церковь разобрали и вместо нее в 1750 г. несколько южнее того места, где стояла старая деревянная церковь, возвели каменную церковь во имя Воскресения Христова с приделом Николая Чудотворца в трапезной.

В 1766 г. монастырь, в котором к тому времени остались только две монахини, был закрыт. В начале XIX века обветшавшие колокольню и трапезную снесли и взамен их выстроили новые в «классицистическом» стиле по проекту архитектора Висконти (проект подписан 29 декабря 1833 г.), а в 1855 г. снесли «по ветхости» и саму Воскресенскую церковь, оставив нетронутыми колокольню и трапезную с Николаевским приделом. С этого времени оставшаяся часть церкви стала называться Никольской или «Никола старый» в отличие от «Никола нового» — огромного пятиглавого храма в «русском» стиле, построенного в середине XIX в. в северо-западной части города.

Никольская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. Предположительно, тогда же ее снесли. Располагалась она на месте танцплощадки в городском парке культуры и отдыха.

Город Ливны.
Троицко-Александровская часовня.
1882—1884 гг.
Александровская часовня.
1880 г.

Троицко-Александровская часовня была сооружена в 1882—1884 гг. над пещерой, где были, по преданию, захоронены старцы Сергиевского монастыря. Ее построили на средства Ливенского городского общества в память события 2 апреля 1879 г. и мученической кончины императора Александра II 1 марта 1881 г. (покушение Гриневицкого). Посетивший ее в 1885 г. очевидец писал: «Это довольно красивая, только черне оконченная часовня, под которой устроена пещера. Спустившись на несколько ступеней, мы вошли в эту пещеру, где перед установленными у стен иконами очерчивалась в полумраке фигура священника... Кроме этой обстановки, имеющей вид более чем скромный

пещерной часовни, нам ничего более не представилось, никаких гробов или даже признаков могил в ней не оказалось».

По ходатайству Ливенской городской Думы в эту часовню ежегодно 17 октября совершался крестный ход в память избавления императора Александра III с семейством от опасности 17 октября 1888 г. (железнодорожная катастрофа в Борках). Часовня была приписана к городскому Троицкому собору, причем городская управа ежегодно отпускала из своих средств «120 рублей на масло для неугасимой лампы и на наем сторожа». Троицко-Александровскую часовню снесли в 30-е годы XX в., но ее подвал или «пещера» сохранился и позднее, уже после Великой Отечественной войны над ним построили дом церковного причта. Совсем недавно он был открыт и используется как подземная часовня.

Недалеко от Троицко-Александровской часовни на обрывистом склоне берега реки Сосны (Сергиевская гора) над родником находилась еще одна часовня — Александровская, сооруженная в 1880 г. на средства ливенского мещанина Ивана Афанасьевича Сякова и также приписанная к Троицкому собору. Она была воздвигнута в память чудесного спасения императора Александра II от грозившей ему опасности 19 ноября 1879 г. (покушение народовольцев). Снесена, предположительно, в 30-е годы XX в. Восстановлена в измененном виде причтом Сергиевской церкви в 1980-х годах.

Город Ливны.
Церковь Старо-Скорбященская
(Старый Георгий).
1823 г.

Первое упоминание о Георгиевской церкви в Егорьевской и Афанасьевской казачьих слободах содержится в Приправочной книге г. Ливен 1615 г., где упоминаются два слободских приходских храма — Страсто-терпца Христова Георгия и Св. Афанасия Александрийского, построенные «...деревянными клетками; строение тех церквей и в церквях образы и свечи, и книги, и колокола, и всякое церковное строение приходское; а у тех церквей служат: у Егория поп Гаврило, а у Афанасья поп Дементий... всего в Егорьевской и Афанасьевской слободе 180 дворов казачьих, а людей в них тож число, да 13 мест дворовых убылых казаков, да 2 места дворовых казачьих сотников».

Оба храма вместе со слободами были сожжены во время взятия Ливен запорожским гетманом П. Кошаевичем-Сагайдачным в 1618 г. После нашествия восстановили только одну церковь — Георгиевскую, но она вновь сгорела во время опустошительного пожара 17 августа 1647 г., уничтожившего и 68 дворов полковых казаков Егорьевской слободы, и казакам в очередной раз пришлось рубить ее заново.

В 1727 г. на месте обветшавшей деревянной прихожане построили кирпичный Георгиевский храм. Церковь была известна тем, что в ней крестился Фёдор Васильевич Растопчина (1763—1826), московского военного губернатора в 1812—1814 гг. В 1823 г. на месте старого храма возвели новую церковь, которая являлась одним из наиболее изящных произведений стиля «классицизм» в Орловской губернии.

Надо полагать, что в XIX или в начале XX вв. (до 1910 г.) храм переосвятили и по документам

он проходит как Старо-Скорбященская церковь в отличие от Ново-Скорбященской (Ново-Георгиевской), возведенной в 1881–1906 гг. недалеко от нее. Прежний Георгиевский престол храм сохранил и был более известен среди прихожан как Старо-Георгиевская церковь. Всего же в храме имелось три престола.

Старо-Скорбященская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. В войну она утратила перекрытия и крышу, но кирпичная коробка здания находилась в хорошем состоянии, и после войны церковь поставили на госохрану как памятник архитектуры, произвели ее обмер и фотофиксацию. Тем не менее, вскоре она была спешно по волевым решением ливенских городских властей. В настоящее время на ее месте находится спортзал школы № 6.

Город Ливны.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы. 1880 г.

Первое упоминание о церквях в Заливье содержится в ливенской Приправочной книге 1615 г. Согласно ей за рекой Ливной (Ливенкой) в Покровской и Успенской казачьих слободах стояли четыре церкви: «Покрова Пресвятой Богородицы да другая церковь Мученика Христова Никиты, деревянные клетушки; строение в тех церквях и в церквях образы и свечи, и книги, и всякое церковное строение попа Степана; двор его у тех церквей, на погосте ж две келии пономарския, да проскурницы, да три келии, а в них живут пищие... а питаются от церкви же. В тех же слободах церковь

Успения Пресвятой Богородицы да церковь Архангела Михаила, стоит без пения; строение тех церквей и в церквях образы и свечи, и книги, и всякое церковное строение попа Афанасья; двор его у тех церквей на погосте, да на погосте две келии, а в них живут пищие... а питаются от церкви Божией... всего в казачьих Заливских слободах — в Успенской и Покровской 234 двора казачьих, а людей в них тож, да 36 мест дворовых казачьих выбылых казаков, да 3 места дворовых казачьих сотников».

Храмы стояли парами — рядом с большой и просторной холодной церковью, служба в которой велась только летом, стоял небольшой отапливавшийся зимний храм.

Во время нашествия запорожского гетмана П. Конашевича-Сагайдачного в 1618 г. слободы и церкви были сожжены. После «черкасского разорения» казаки восстановили уже только две церкви — Успенскую и Покровскую. Впоследствии храмы перестраивались: в 1682 г. прихожане заново срубили Успенскую церковь, а в 1728 г. — Покровскую. В 1779 г.* «по благословению преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, вместо оных Успенской и Покровской церквей за ветхостию их и по близкому расстоянию одна от другой построена одна Успенская (с приделом Покрова Пресвятой Богородицы. — В.Н.) коштом приходских людей».

* По другим данным, закладка Успенской церкви состоялась в 1777 г., а придел освящен в 1781 г.

Новую Покровскую церковь вместо прежней, сгоревшей «от громового удара», возвели в 1726 г. Жители Покровского прихода воспротивились слиянию Успенского и Покровского приходов и в свою очередь изъявили готовность построить «каменную у себя церковь», и лишь после того, как преосвященный Тихон лично освидетельствовал обе старые церкви и отдал распоряжение вторично опечатать Покровскую церковь (в первый раз она была опечатана по распоряжению епархиального начальства), покровские прихожане смирились и приняли участие в строительстве Успенской церкви, оконченной в 1795 г. Старые же деревянные храмы были упразднены.

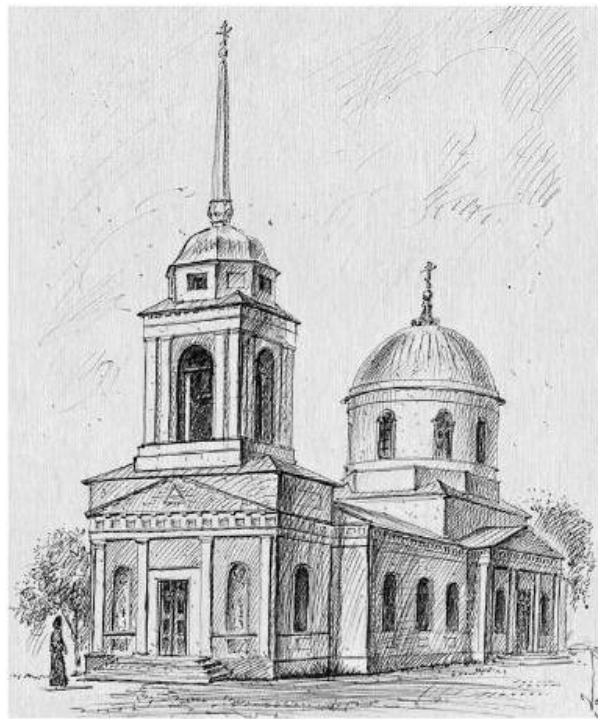
К середине XIX в. Успенская церковь обветшала, к тому же она оказалась маломоместительной для разросшегося прихода, и вскоре вместо нее началось строительство нового пятиглавого храма, оконченного в 1880 г. Церковь была теплой, трехпрестольной, ее иконостасы заново изготовили в 1903 г., вероятно, вместо старых. На храмовой земле находились кирпичные здания церковно-приходской школы (ок. 1899 г.) и богадельни (1905 г.). Церковь окружала ограда из кирпичных столбов с железной решеткой протяженностью 110 сажен (ок. 234 м).

Успенская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. Время и обстоятельства ее разрушения неизвестны. В настоящее время на ее месте располагаются частные строения и огороды.

**Город Ливны.
Церковь Всесвятская
(Св. великомученика
Дмитрия Солунского).
1840—1848 гг.**

Первое упоминание о Дмитриевской церкви в Беломестной казачьей слободе за рекой Сосной содержится в Приправочной книге города Ливны 1615 г.: «...церковь великомученика Христова Дмитрия Солунского, деревянна клетцки, а в церкви образы и свечи, и книги, и всякое церковное строение попа Василья; а у той церкви на погосте двор попов Васильев, да двор дьячков Лукьянов Афанасьев, да двор пономаря Степана. В той же слободе дворы сотника казачьего Иева Головина, да пятидесятника Фирса Федорова, да 5 дворов десятниковых... да 53 двора рядовых казаков, всего 60 дворов, а людей в них тож».

132

Во время нашествия запорожского гетмана Петра Копашевича-Сагайдачного в 1618 г. слобода и церковь были сожжены, но позднее восстановлены. В 1760 г. на месте ветхого деревянного храма построили в то же имя, что и прежде, с приделом Св. Дмитрия, митрополита Ростовского, новый кирпичный, освященный в 1772 г. В том же году по ходатайству местного священника П. Турбина было разрешено совершить «по их обещанию» крестный ход «всем городским священникам» от Троицкого собора к Дмитриевской церкви.

К 40-м годам XIX в. храм обветшал и стал тесен для разросшегося населения слободы, и в 1838 г. был утвержден проект новой, более просторной и величественной церкви в стиле «классицизм», подписанный архитекторами Иосифом Шарлеманем и Луиджи Висконти. Его строительство началось в 1840-м и окончилось в 1848 г. Старую же Дмитровскую церковь «по совершенной ветхости» разобрали в 1855 г.

Новый храм переосвятили во имя Всех Святых, престол же Св. Дмитрия Солунского стал придельным, тем не менее прихожане по старинке именовали церковь Дмитриевской. Всего же она имела три престола. В страховой оценке храма 1910-х годов упоминается, что его иконостасы «старые». Вероятно, они были изготовлены в середине XIX в., вскоре после постройки церкви. На храмовом участке находились кирпичное здание церковно-приходской школы с примыкавшим к нему сараем, построенное около 1885 г., и кирпичная кладовая. Территорию церкви окружала каменная ограда с железными решетками протяженностью 160 сажен (около 128 м).

В 30-е годы XX в. Всесвятская церковь была закрыта, а в 1960-е началось ее разрушение. Окончательно ее руины были разобраны в 1970-е годы. В настоящее время на ее месте по проекту архитектора М.Б. Скоробогатова ведется строительство нового храма.

**Ливенский уезд. Село Нагибное.
Церковь Покрова Пресвятой
Богородицы.
1870-е годы.**

Проект Покровской церкви в селе Нагибном был утвержден 3 октября 1867 г. и, надо полагать, вскоре осуществлен (проект в конце Приложения к книге).

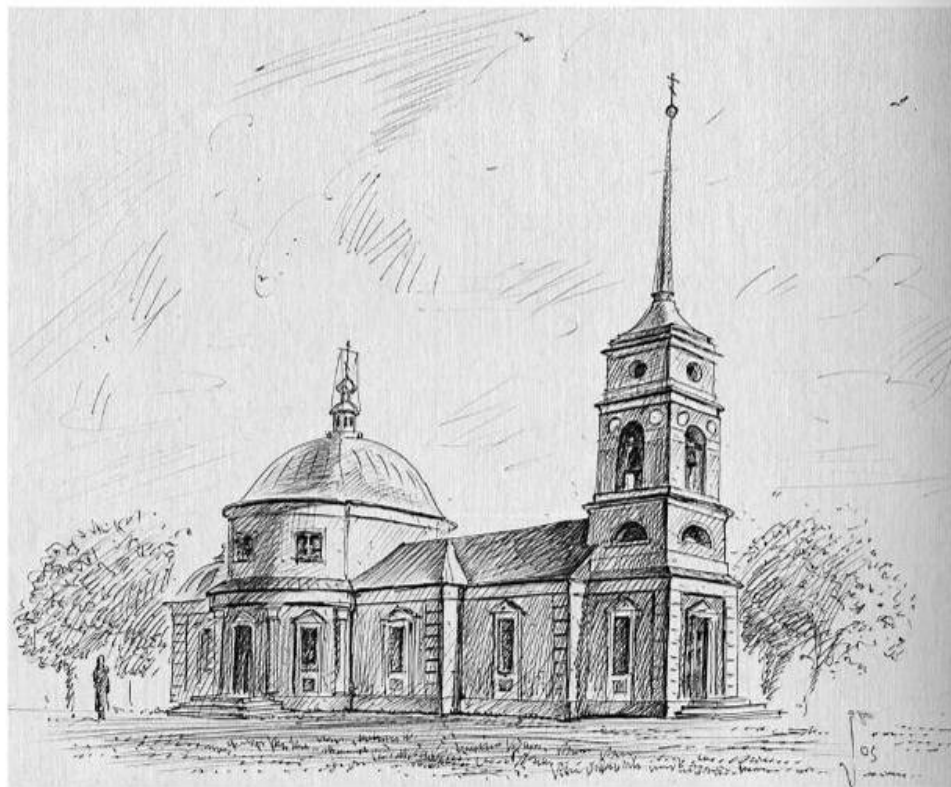
Это было одно из наиболее замечательных церковных зданий Ливенского уезда. Храм был выдержан в стиле «необарокко» и, возможно, являлся одним из немногих образцов подобного стиля на территории Орловской губернии. Время и обстоятельства его разрушения неизвестны.

133

Ливенский уезд.
Село Круглое.
Церковь Св. Козьмы и Дамиана.
1812, 1866 гг.

Кирпичная холодная Козмодамиановская церковь в селе Круглом Ливенского уезда была возведена в 1812 г. Кроме главного иконостаса, она имела еще и придельный, во имя Скоропослушницы и Св. Тихона. Внешне скромный, храм имел оригинальную планировку — северная и южная стены главного здания были выгнуты наружу, а прямоугольные в плане алтарь и трапезная имели одинаковые размеры,

134

так что церковь походила на парковый павильон. В 1866 г. епархиальный архитектор П. Лутохин расширил Козмодамиановскую церковь пристройкой колокольни, которая была выдержана в стиле «классицизм» и вписывалась в облик храма (проект в конце Приложения к книге). На церковном участке находилась деревянная сторожка с сенями, построенная в 1906 г., и кирпичная школа, возведенная в том же году.

Храм окружала каменная ограда с железными решетками, оконченная в 1909 г. В 30-е годы XX в. Козмодамиановская церковь была закрыта. Обстоятельства и время ее разрушения неизвестны.

Ливенский уезд*. Село Нижнее Долгое.
Церковь Казанской Божией Матери**
(Покрова Богородицы).
1816, 1863 гг.

Кирпичную Покровскую церковь в селе Нижнем Долгом Ливенского уезда построили в 1816 г. Храм возвели в формах, архаичных

* В настоящее время районцентр Должанского района поселок Долгое.

** В страховой оценке 1910-х годов названа Казанской.

для начала XIX в., но типичных для XVIII столетия — «восьмерик на четверике». 24 мая 1863 г. был утвержден проект пристройки к нему изящной колокольни в «русском» стиле, подписанный архитектором Витбергом (проект в конце Приложения к книге), надо полагать, вскоре после этого осуществленный.

В 30-е годы XX в. церковь закрыли. Когда и при каких обстоятельствах она была разрушена — данных нет.

135

Ливенский уезд*.
Село Большая Чернава (Лиски).
Церковь Св. великомученика Георгия.
После 1866 г.

Проект кирпичной Георгиевской церкви в стиле «поздний классицизм» в селе Большая Чернава Ливенского уезда, разработанный

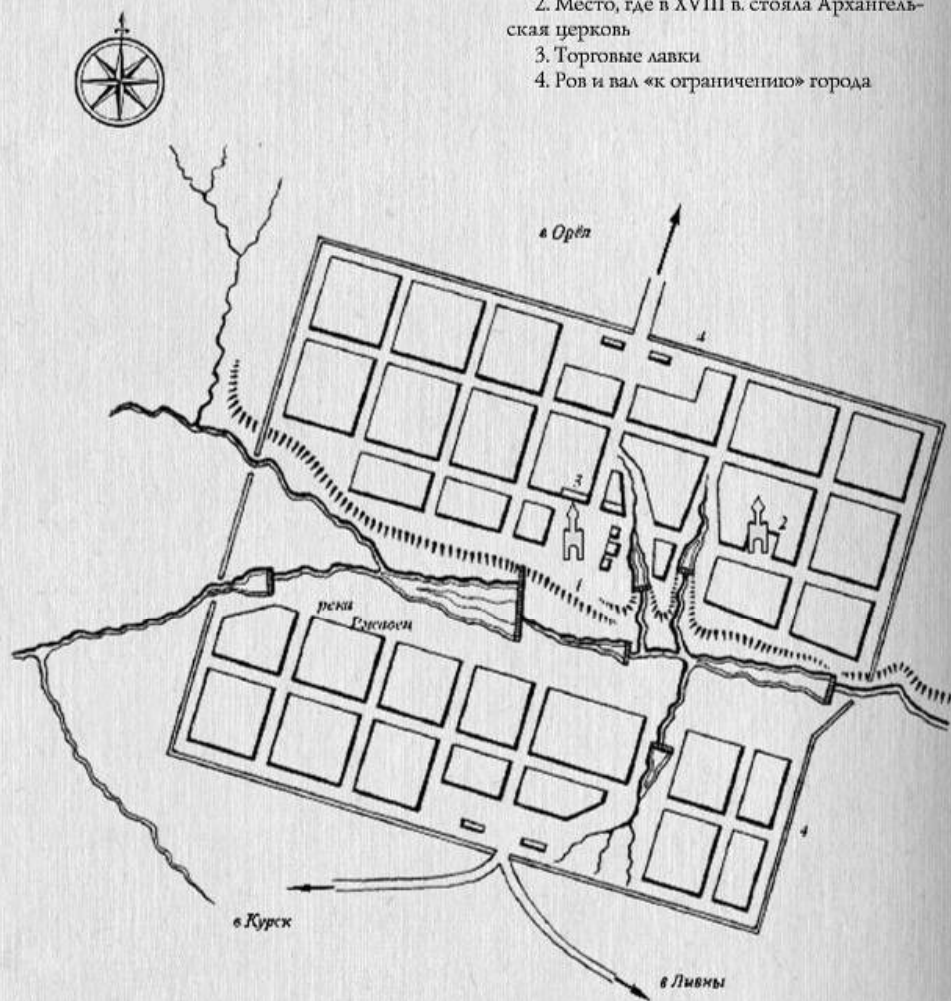
* В настоящее время Краснозоренский район.

Городъ МАЛОАРХАНГЕЛЬСКЪ и уездъ

Город МАЛОАРХАНГЕЛЬСК

1. Вознесенский собор
2. Место, где в XVIII в. стояла Архангельская церковь
3. Торговые лавки
4. Ров и вал «к ограничению» города

Примечание. В качестве подосновы использован план г. Малоархангельска первой половины XIX в. Кладбищенская Сретенская церковь на плане не показана.

Город Малоархангельск. Церковь Сретения Господня. 1868 г.

В 1814 г. князь Алексей Борисович Куракин пожертвовал старый деревянный храм Св. Александра Свирского, ранее стоявший в селе Александровском-Куракино и построенный в первой половине XVIII в. князем Александром Борисовичем Куракиным, на кладбище г. Малоархангельска, с тем, однако, условием, чтобы обыватели перенесли базарный день с субботы на понедельник, а в субботу ездили торговать в Преображенское-Куракино, на что те ответили согласием, причем для удобства

купцов и торговцев князь А.Б. Куракин распорядился построить в Преображенском Гостиный и Коммерческий дворы. Храм простоял на городском кладбище вплоть до 1868 г., когда был продан в село Лески Малоархангельского уезда. Вместо него горожане по проекту епархиального архитектора П. Лутохина построили новый деревянный же храм в «русском» стиле, который по господствовавшей в то время архитектурной моде был обильно изукрашен пропиальной резьбой и богатством архитектурного декора походил на изящную шкатулку (проект в конце Приложения к книге).

Сретенская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. и, вероятно, тогда же разобрана.

Малоархангельский уезд*.

Село Преображенское,
что в Куракино**.

Усадьба князей Куракиных.
Конец XVIII — начало XX вв.

Усадьба князей Куракиных Преображенское являлась одним из наиболее выдающихся «дворянских гнезд» Орловской губернии, не уступая по красоте и изысканности архитектуры, роскоши интерьеров зданий и многочисленности усадебных построек и служб наиболее известным подмосковным усадьбам. На протяжении более чем 200 лет она принадлежала одному из древнейших дворянских родов, немало сделавшему для славы России на военном, дипломатическом и административном поприщах. Первым владельцем здешних земель стал

* В настоящее время Свердловский район.

** В настоящее время поселок Куракинский.

князь Борис Иванович Куракин (1676—1727), замечательный дипломат, «достоинный и верный сотрудник царя Петра» и его свояк, которому они были пожалованы в 1683 г. Расцвет Преображенского связан с именем его потомка — князя Алексея Борисовича (1759—1829), блестящего придворного и видного администратора, который вступил во владение Преображенским в 1782 г. и превратил его в своеобразную куракинскую столицу, великолепный по своему архитектурному совершенству «заповедник классицизма», где работали многие первоклассные архитекторы, среди которых особенно выделялся Владимир Алексеевич Бакарев (сын московского зодчего А.П. Бакарева — ученика М.Ф. Казакова), служивший у А.Б. Куракина придворным архитектором почти девять лет (1820—1829).

В основе планировки усадьбы лежал крест, образованный пересечением двух аллей, в центре которого высилась прекрасная Преображенская

церковь (1789—1791), служившая композиционным центром усадьбы. К северу и югу от нее на аллее располагались кордегардии (караулки) с обелисками, сторожившие въезд в усадьбу со стороны Орла и Малоархангельска. Вдоль двух боковых ветвей креста располагались многочисленные усадебные постройки: трехэтажный деревянный дворец князя Алексея Борисовича с домовою церковью Св. Петра, Алексея и Иоанна, Казанская церковь (кон. XVIII в.), кладовая, молочная, дом главного управляющего, гостиница для приезжих, а также Дворянская слобода с построенными по единому проекту домами многочисленной прислуги, разного рода мастерские и службы — кузницы, скотный двор, конный двор, птичники и др.

Для купцов, приезжавших торговать в село из Малоархангельска, были специально выстроены Гостиный и Коммерческий дворы с квартирами. К главному дому примыкали плодовый сад и парк с разными павильонами, беседками, оранжереями и цветниками. Предположительно, общее число построек различного назначения в усадьбе достигало сотни.

Вероятно, в середине XIX в., после смерти князя Бориса Алексеевича Куракина (1783—1850) обветшавший деревянный дворец разобрали и вместо него построили четыре кирпичных усадебных дома в стиле «классицизм», что, по-видимому, объяснялось дроблением этой ветви Куракинского рода.

Крестьянские волнения в 1905 г. стоили Куракиным 50 тыс. рублей убытков. Революция и гражданская война, в зону которой попало Преображенское, также не обошли усадьбу стороной. Тем не менее, многие постройки имения, часть обстановки, картинная галерея, архив и библиотека Куракиных уцелели. Благодаря усилиям местных властей, в конце 1918—1919 гг. в главном доме усадьбы даже был открыт музей, просуществовавший, правда, недолго. В 1923 г. его упразднили, а музейные экспонаты перевезли в Орловский городской краеведческий музей, где они хранятся до сих пор.

По некоторым сведениям, в усадьбе Куракино во время Гражданской войны была найдена

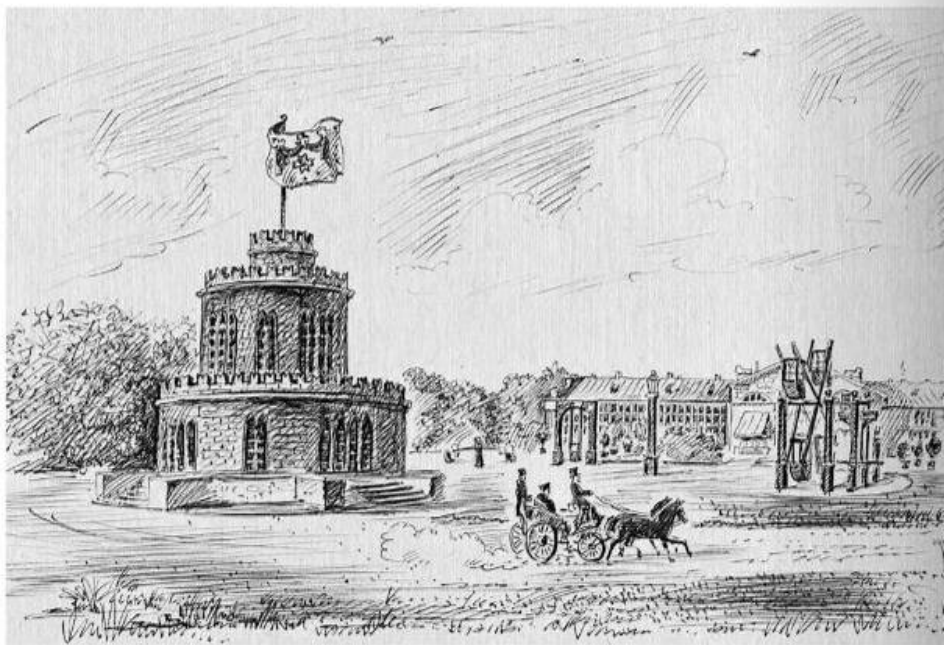
знаменитая «Велесова книга». В годы Великой Отечественной войны усадебный комплекс жестоко пострадал — немцы сожгли постройки, а Преображенскую церковь взорвали. В настоящее время от некогда блестящей усадьбы сохранились лишь пруд, два господских дома (из 4-х), Казанская церковь (без колокольни), здание молочной и кладовая. И без того пострадавшие во время войны корпуса в результате перестроек в основном утратили прежнюю архитектурную декорацию и нуждаются в серьезной реставрации. От парка остались лишь несколько деревьев и 200-летняя липа, а парковая и усадебная территория хаотично застраивается современными домами различного назначения и этажности. Усадьба как архитектурный ансамбль в настоящее время не существует.

Церковь Преображения Господня. 1789—1791 гг.

Приход в селе Преображенском возник, вероятно, в XVIII в. Первое упоминание о деревянной Преображенской церкви содержится под 1775 г., когда ее колокольню надстроили для подвески большого по размерам колокола.

В 80-е годы XVIII в. князь Алексей Борисович Куракин развернул в своем имении большие строительные работы, которые коснулись и Преображенской церкви. Первоначально храм стоял на сельском кладбище, рядом с главным въездом в усадьбу. По повелению князя кладбище устроили в другом месте, дабы оно не портило впечатление при подъезде к имению, а также перенесли на новое место и Преображенскую церковь, поставив ее так, чтобы она замыкала перспективу подъездной аллеи.

Главный въезд в усадьбу Куракиных порождал своим великолепием и представительностью. Липовая аллея обрамляла Орловскую дорогу и подводила к усадебным воротам, замкнутым с двух сторон одноэтажными зданиями кордегардий (караулен), увенчанных обелисками. Сразу же за воротами, образуя единый с ними ансамбль, стояла Преображенская

В 1820 г. ремонтировалась крыша церкви, а в 1824 г. ливенский мещанин Тихон Иванов расписал ее изнутри. Благодаря щедрым пожертвованиям княжеской семьи и геттерьер храма, ризы священников и богослужебная утварь отличались особой ценностью, великолепием и топкостью работы, что делало церковь одной из самых богатых в округе.

Храм славился также замечательным хором, причем «за немением хороших дискантов из мальчиков, пели девочки, одетые, как и прочие певчие, в польские кафтаны».

церковь — ротонда, давшая имя усадьбе. В качестве образца для нее были выбраны церкви в Яготине — имении А.К. Разумовского (арх. А. Менелас) и в имении А. Куракина Надеждино Саратовской губернии (арх. Телетин). Строителем (подрядчиком) храма являлся Иван Емельянович Измайлов, «который, однако, никогда не был архитектором, но более 50 церквей выстроил в свою жизнь».

Снаружи Преображенскую церковь окружала колоннада ионического ордера, внутри храм был отделан под мрамор, в верхних частях стен находились рельефы итальянской работы с изображением «Страстей Христовых». Купол был двойным: наружный опирался на барабан с 12 окнами (по числу колонн), в зените внутренней оболочки помещалось световое отверстие. Иконостас в храме «деревянный, подуциркульный, превосходной работы», иконы на холсте в рамках, некоторые, предположительно, кисти итальянских мастеров.

Храмы-ротонды довольно редки на территории Орловской губернии, и Преображенская церковь среди них являлась наиболее крупной и замечательной по архитектуре. В качестве аналога храмов-ротонд на Орловщине можно привести сохранившуюся часовню при церкви Михаила Архангела в городе Орле и не дошедшую до нашего времени Троицкую церковь в усадьбе Новосильцевых — в селе Моховица Болховского уезда. Последняя отличалась от Преображенской церкви более скромными размерами и рядом стоящей колокольней, соединявшейся с храмом колоннадой.

19 января 1826 г. в храме останавливался траурный кортеж с телом императора Александра I, следовавший из Таганрога в Санкт-Петербург. Желая увековечить памятное для помещающегося событие и почтить память монарха, князь Алексей Борисович распорядился установить в Преображенской церкви мраморный монумент работы архитектора О. Монферрана с бюстом

покойного императора. Для этого в храме изнутри заделали западную дверь, в нишу которой поместили памятник, а через весь храм, вплоть до солеи, протянули низкий (4 вершка) подиум, обшитый черной материей, отмечавший местоположение траурного катафалка при отпевании. Это устройство вызвало смущение у епархиальных властей. Епископ Орловский и Севский Никодим запросил Святейший Синод о возможности существования подобного памятника, но дальнейшего хода дело не получило. Алексей Борисович не стал настаивать на своем, велел все разобрать и вынести бюст, так что к прибытию специальной комиссии в церкви все было как обычно.

Его потомки также заботились о храме. В 1861—1863 гг. при князе Андрее Борисовиче Преображенская церковь капитально ремонтируется: ее отделывают искусственным мрамором, возобновляют позолоту на иконостасе и проводят другие работы. Из истраченных 2500 рублей только 300 были церковными, остальные — княжескими. 20 июля 1863 г. после ремонта храм открыли вновь.

При князе Борисе Александровиче, который одновременно являлся церковным старостой, на его средства в 1892 г. проводится последний капитальный ремонт Преображенской церкви, заключающийся в штукатурке, покраске, позолоте и реставрации икон, а также изготовлении металлических кованых ворот.

После захоронения Алексея Борисовича в 1829 г. в склепе под храмом Преображенская церковь стала пантеоном рода Куракиных. В 1831 г. здесь же погребли его супругу княгиню Наталию Ивановну, урожденную

Головину (1766—1831). В 1837 г. в церковной ограде похоронили пятимесячного княжича Бориса, а позднее детей князя Бориса Александровича: в 1886 г. — пятилетнего Бориса, а в 1896 г. — двадцатилетнего князя Ивана Борисовича, студента Харьковского университета.

Во время Великой Отечественной войны немцы устроили в Преображенской церкви склад, который при отступлении в 1943 г. взорвали, в результате чего Орловщина лишилась одного из самых замечательных своих памятников.

Казанская церковь. Кон. XVIII в. (до 1800 г.).

Поскольку главный храм куракинского имения — церковь Преображения Господня был холодным, то для служб в зимнее время по приказу князя Алексея Борисовича Куракина в усадьбе началось строительство теплой Казанской церкви, оконченной, предположительно, между 1799 и 1800 гг. Она представляла собой уникальное для Орловской губернии здание базиликального типа с очень скромной

Церковная ризница в с. Куракино

перенесли прежний иконостас, ризницу и богослужебную утварь. Через полгода после смерти князя Бориса Алексеевича, 5 марта 1851 г. храм был опечатан по желанию новых владельцев — князей Алексея и Александра, его престол вновь был перенесен в Казанскую церковь, где иконы вошли в состав нижнего яруса иконостаса.

В 1866 г. по просьбе князя Александра Борисовича архитектор М.М. Баранов сделал рисунок нового иконостаса для Казанско-

архитектурной отделкой и венчалась небольшой колоколенкой над западным фасадом. Освещение церкви было двусветным, т.е. храм заливала потоки света из двух рядов окон, расположенных друг над другом. Прямо напротив Казанской церкви был возведен совершенно идентичный ей по размерам и декору корпус кладовой, отличавшийся от храма только отсутствием колокольни со стороны фасада. Церковь и кладовая соединились между собой деревянным штaketником с воротами и служили своеобразными «пропилеями» (главным въездом) на Садовый «проспект» — главную улицу куракинского имения.

В 1826 г., после кончины князя Алексея Борисовича, упразднили ранее находившуюся в усадебном доме домовую церковь во имя Св. Петра, Алексея и Ионы, митрополитов Московских (основана в 1818 г.), а ее имущество и иконы передали в Казанскую церковь. По просьбе князя Бориса Алексеевича, указом Синода от 7 ноября 1844 г. ему было разрешено восстановить домовую церковь в усадебном доме, но уже в другом помещении, где ранее находилась оранжерея померанцевых деревьев, туда же

го храма взамен обветшавшего, чем князь остался чрезвычайно доволен: «Получил я вчера рисунок иконостаса для Казанской церкви, нахожу превосходным и благодарю Михаила Михайловича». Но в следующем году ему более по душе пришла другая мысль: сделать новый иконостас из двух — старого Казанского и иконостаса упраздненной домово́й церкви в усадебном доме, что было исполнено ораовским цеховым мастером Николаем Афанасьевичем Жарковым, церковные работы которого князь весьма ценил.

Кроме того, капитально отремонтировали и все здание церкви с частичной переделкой интерьеров, в частности, снесли внутреннюю галерею. В 1870 г. князь Александр Борисович был погребен в склепе под обновленной Казанской церковью «как возобновитель и благоустроитель оной».

Здание Казанской церкви сохранилось до наших дней, но оно утратило почти всю архитектурную декорацию и колокольню, а окна верхнего яруса растесали. Внутри храм перекрыт межэтажным перекрытием и используется под жилье, внешне практически не отличаясь от обычного двухэтажного дома. Стоявший напротив Казанской церкви корпус кладовой также уцелел, но со значительными утратами.

Малоархангельский уезд.
Село Колпна
(Колпенское Покровское)*.
Церковь Св. апостолов Петра и Павла.
1876 г.

Начиная с 1571 г. на «Усть Колпны» при впадении ее в Сосну для предупреждения татарских набегов выставлялась конная сторожа из мценских и новосильских ратных людей. Первое же упоминание о «поселенном вновь» с. Покровском на р. Сосне относится к 1678 г. Первоначально село Колпенское входило в Ливенский уезд, а после образования в 1778 г. города Малоархангельска было переведено в Малоархангельский уезд.

Кирпичная двухпрестольная церковь во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла и Св. бессребренников Космы и Дамиана в с. Колпнском была возведена в 1759—1761 гг.

* В XVII в. — село Покровское. В настоящее время районный центр пос. Колпны.

В 1876 г. вместо ветхой была построена новая церковь в популярном тогда «русском» стиле. В страховой оценке 1910 г. дается ее краткое описание: «(Церковь. — В.Н.) кирпичная на каменном фундаменте; внутри украшена масляными красками светло-голубого цвета с орнаментами, а снаружи красною краскою. Имеет две главы больших, на храме и на колокольне, покрытых по белой масляной краске алюминием, храм холодный, трапеза теплая». На храмовом участке находились: подвал, сооруженный в 1886 г., кирпичная сторожка (1885) и часовня-усыпальница, кирпичная, на каменном фундаменте (1882). Церковь окружала ограда, сооруженная в 1886 году. Поскольку в с. Колпнском регулярно проводились базары, то храму принадлежал ярмарочный лабаз «из дубовых досок и столбов».

В 30-е годы XX в. Петропавловская церковь была закрыта. Обстоятельства и время ее разрушения неизвестны. Сейчас это место частично занято Домом связи и близлежащим сквером.

**Малоархангельский уезд.
Село Александровка
(Александровское-Куракино, Гнидуша).
Церковь Св. Александра Свирского.
1801—1814, 1826 гг.**

Село Александровское-Куракино (Гнидуша) было основано, предположительно, при князе Александре Борисовиче Куракине (1697—1749) и названо в его честь; тогда же в нем возвели деревянную церковь во имя Св. Александра Свирского. В 1781 г., после переустройства, ее вновь освятили. В 1782 г. село перешло к князю Алексею Борисовичу, и по его просьбе в 1801 г. преосвященным Досифеем, епископом Орловским и Севским, была выдана грамота на строительство кирпичной церкви «в то же имя» — Св. Александра Свирского с приделами Казанской Богоматери и Св. Бориса и Глеба.

Церковь заложили 2 августа 1801 г. при въезде в село с северной, орловской стороны, «на опушке превосходной березовой рощи, посаженной лет за 30 перед сим князем Александром Борисовичем», и освятили 30 августа 1814 г. Старый же деревянный храм князь пожертвовал на кладбище города Малоархангельска.

Архитектура построенной в стиле «классицизм» церкви Св. Александра Свирского традиционна для храмов Орловской губернии, от которых она отличается разве что несколько большими размерами. В 1819 г. князь Алексей Борисович (1752—1818) в память о брате и «в воспоминание для тезоименитства его друга благодетеля» учредил при Александровской церкви богадельню для 12 престарелых мужчин, 12 женщин и приходское училище для детей дворовых и крестьян, переданное им Орловскому приказу общественного призрения. Богадельня и училище помещались в одном деревянном здании, рядом стояли торговая палатка и часовня.

Впоследствии Александровский храм неоднократно поновлялся и украшался. В 1819 г. он был расписан изнутри орловским живописцем Тихоном Ивановым, в 1826 г. с северной и южной сторон пристроили портики с колоннами (возможно, по проекту В.А. Бакарева), в 1828, 1843 и 1855 гг. храм ремонтировали, а в 1858 г. расписали заново. В 1866 г. иконостас в Казанском приделе был обновлен живописцем Ушаковым, а в Борисоглебском — Н.А. Жарковым. К сожалению, Александровская церковь не сохранилась до наших дней. Время ее разрушения неизвестно.

**Малоархангельский уезд*.
Село Рождественское
(Ивановское).
Церковь Рождества
Богородицы.
1840—1848 гг.**

Село Рождественское «из давних пор» принадлежало дворянскому роду Скарятиных. Кирпичный храм в нем был заложен помещиком Григорием Яковлевичем Скарятиным** в 1840 г. еще без разрешения Святейшего Синода и утверждения представленного ему плана и фасада церкви, выполненого, вероятно, крепостным архитектором Скарятиных, о чем свидетельствовало довольно любительское выполнение графики проекта. Возводили его крепостные крестьяне из трех вотчин: Васильевской, Ивановской и Никольской Щигровского уезда.

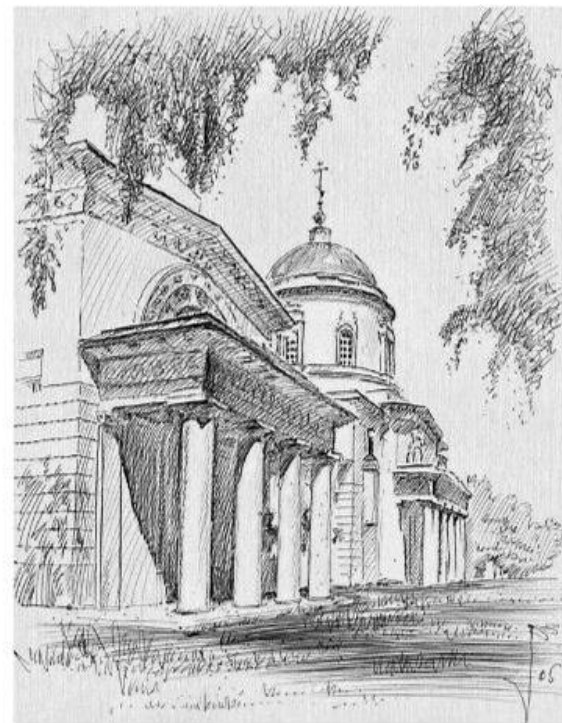
Церковь построили с некоторыми отступлениями от первоначального проекта: колокольню возвели трехъярусной, хотя сперва планировалось сделать ее четырехъярусной, из-за чего она утратила ту стройность, которая присутствовала в проекте, зато пристройка трех портиков с западной, северной и южной сторон придала сооружению «монументальность, не предусмотренную в плане».

В 1843 г., почти в год окончания постройки, из Синода прислали утвержденный план и проект. Освятили ее, вероятно, в 1848 г.

Рождественская церковь являлась одним из лучших произведений стиля «ампир» в Орловской губернии. Побывавший в селе в 1915 или 1916 гг. М.К. Знаменский оставил восторженное описание ее в журнале «Старые годы»: «Представляя сплужки чудную гармонию линий,

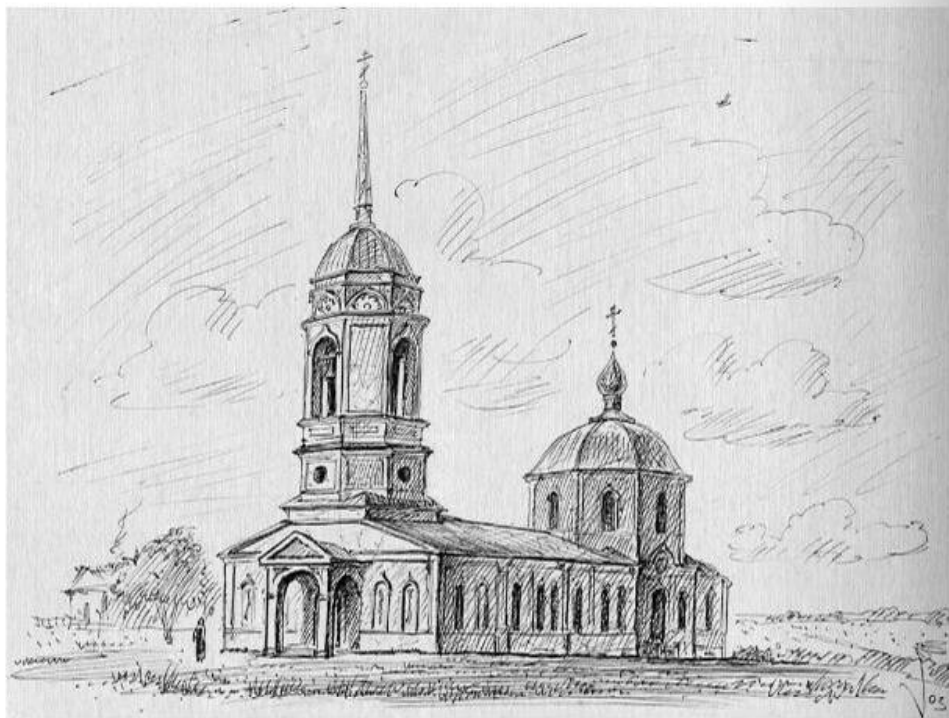
* В настоящее время Колпнянский район.

** Генерал-майор Г.Я. Скарятин в составе экспедиционного корпуса фельдмаршала И.Ф. Паскевича участвовал в подавлении революции в Венгрии и был убит под Шеебургом 9 июля 1849 г. На месте его гибели офицеры союзной австрийской армии поставили памятник в виде двухметрового обелиска с лежащим под ним львом.

Рождественский храм невольно останавливал на себе внимание даже людей, мало понимающих в искусстве. В нем есть что-то строгое и вместе с тем чарующее, особенно осенью, когда он выделяется среди пожелтевших поныкших берез на фоне темно-синего неба.

Типичное сооружение «русского барского ампира», Рождественский храм окружен пятью портиками с рядами гладких массивных колонн дорического ордера. Три портика, примыкающих к колокольне, имеют по четыре колонны, а два других, с северной и южной сторон самого храма, — по шести колонн. Трапезная украшена четырьмя полуколоннами того же ордера, а апсида — восьмью колоннами. Над типичными, довольно тяжелыми, антаблеманами (антаблементами — В.Н.) портиков расположены большие полусферические лепные украшения, в которых, должно быть, предполагалось пробить окна; под

крышей корпуса тоже идет отличный лепной фриз. На апсидной стене вместо орнамента надпись из Священного писания, составленные из лепных букв. При взгляде на барабан нельзя не обратить внимание на его окна, из которых четыре очень обыкновенные полукруглые, а четыре украшены высокими гладкими паличниками на стройных колоннах с ионическими капителями. Верх барабана заканчивается сложным карнизом и увенчан полусферическим куполом с довольно любопытной чашеобразной главкой».

Главной достопримечательностью интерьеров храма являлась «отделка трапезной, где особенно хороша лепка».

Рождественская церковь была закрыта в 1930-е годы. К настоящему времени от нее остались только руины.

Малоархангельский уезд*.

Село Трудки.

Церковь Вознесения Господня.

Кон. XVIII — нач. XIX вв., 1863 г.

Кирпичную церковь в селе Трудки Малоархангельского уезда возвели, вероятно, в конце XVIII — начале XIX вв. 17 июня 1863 г. был утвержден разработанный епархиальным архитектором Н. Ефимовым проект пристройки к ней новой колокольни, надо полагать, вскоре осуществленный (проект в конце Приложения к книге). Стилистика огромной трапезной и колокольни представляла собой сочетание элементов как стиля «классицизм», так и «русского» стиля.

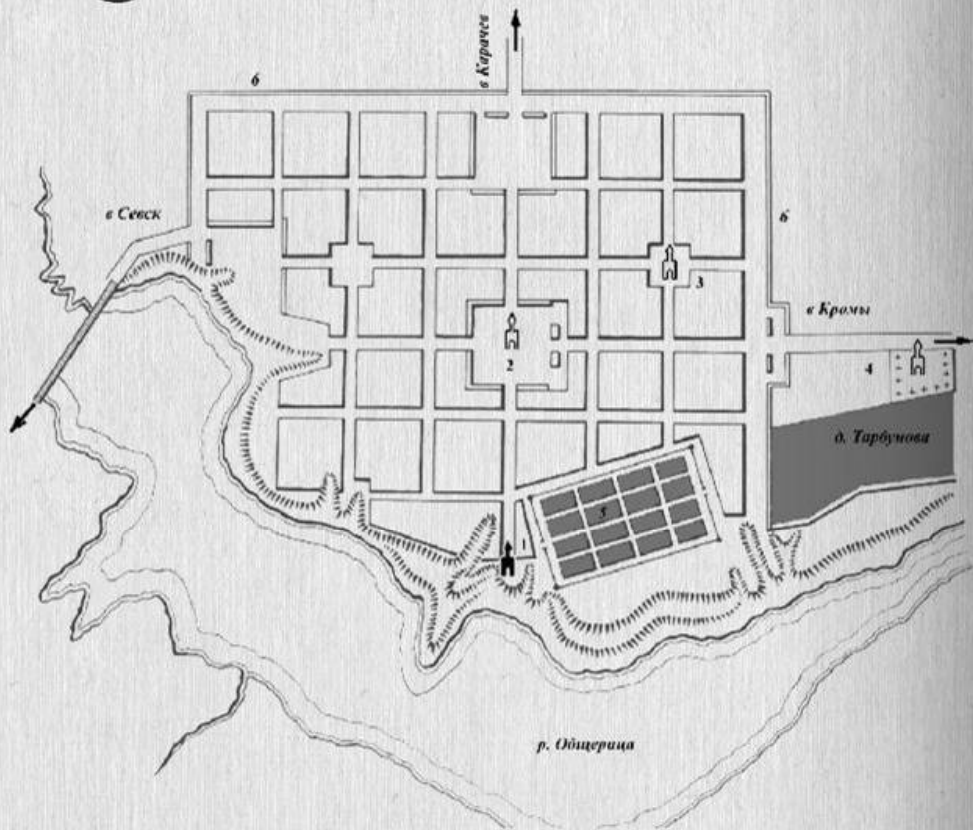
Вознесенскую церковь закрыли в 30-е годы XX в. Время и обстоятельства ее разрушения неизвестны.

* В настоящее время Покровский район.

Городъ ДМИТРОВСКІЙ и уездъ

Город ДМИТРОВСК

1. Дмитриевская церковь
2. Троицкий собор
3. Место, где в начале XIX в. стояла деревянная церковь (наименование неизвестно)
4. Предтеченская (кладбищенская) церковь
5. Городской сад (бывшая усадьба Кантемиров — Безбородко)
6. Ров и вал «к ограничению» города

Примечание. В качестве подосновы использован план г. Дмитровска первой половины XIX в. Казанская, Покровская и Симеоновская (в уездной тюрьме) церкви на плане не показаны.

Город Дмитровск. Троицкий собор. Начало XIX в. — 1821, 1832 гг.

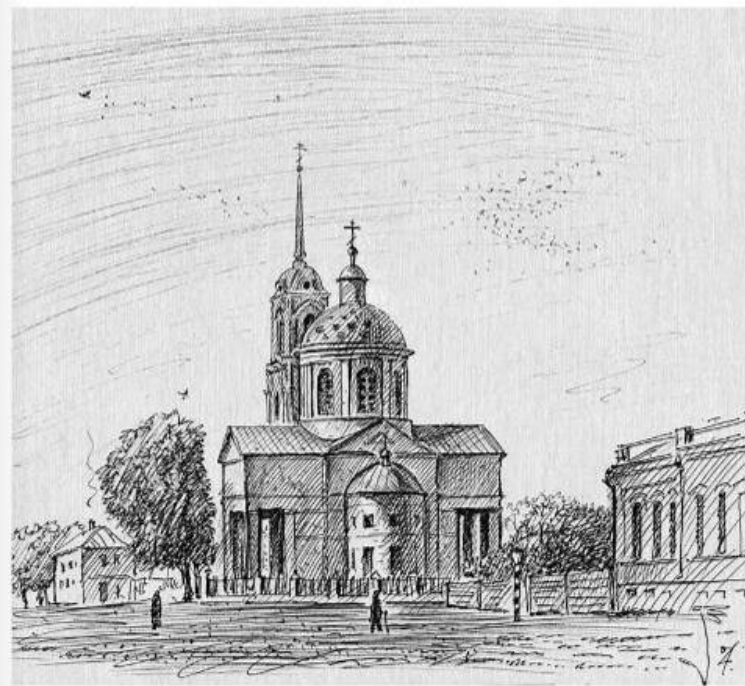
Городской Троицкий собор — второй по времени каменный храм в Дмитровске после церкви Св. Дмитрия Солунского (1723—1729, 1789) заложили в начале XIX в. Храм имел три престола: главный Троицкий — в холодном храме, освящен в 1812 г. и теплые в трапезной — Успения Пресвятой Богородицы (1817) и Св. великомученика Георгия (1821). В 1832 г. собор расширили, тогда же, вероятно, при нем возвели колокольню. В 1891 г. старанием церковного старосты Николая Лукина был сооружен новый иконостас в Троицком приделе взамен прежнего, пришедшего в ветхость; всю церковь расписали «живописью аляфреско», а клиросы от иконостаса перенесли к задним пилонам.

Из наиболее замечательных храмовых святынь, хранившихся в соборе, следует упомянуть

иконы Св. Николая Чудотворца и Св. Александра Невского, изготовленные на средства горожан в память спасения императора Александра III и его семьи 17 октября 1888 г. и помещенные в нижнем ярусе иконостаса, а также икону Иверской Божией Матери и резной, с позолотой по краям, кипарисный крест. В Иверскую икону и крест были вмонтированы дарохранительницы с частицами святых мощей.

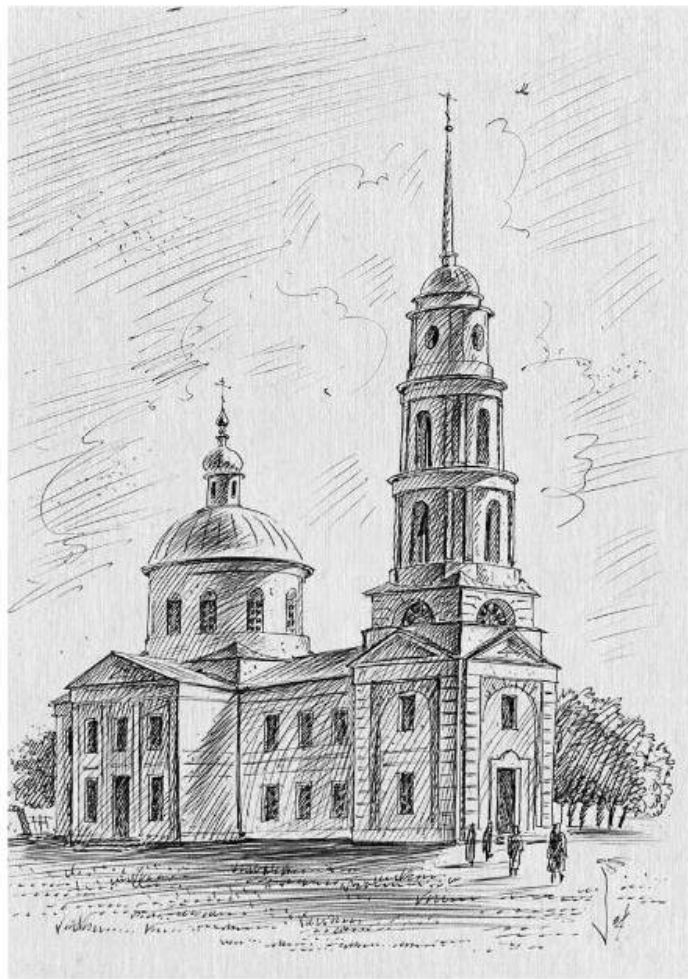
При храме находилась смешанная (для мальчиков и девочек) церковно-приходская школа, помещавшаяся в собственном кирпичном доме. Кроме того, собору принадлежали кирпичная караулка и две небольшие лавки, сдаваемые в аренду. В состав прихода, кроме горожан, входили крестьяне деревень Вертякино и Аношенка. В 1903 г. рядом с собором поставили памятник императору Александру II, представлявший собой постамент из черного мрамора в виде скалы, увенчанный деревянным крестом, окрашенным под цвет пьедестала.

В 30-е годы XX в. Троицкий собор был закрыт и вскоре взорван. Во время Великой Отечественной войны рядом с руинами пемцы устроили кладбище, где хоронили погибших офицеров, солдат и русских полицейских (всего от 400 до 800 чел.). После войны развалины окончательно разобрали, а кладбище снесли. В настоящее время на этом месте площадь. Постамент памятника Александру II сохранился до наших дней, правда, он перенесен на другое место и его венчает бюст В.И. Ленина.

**Город Дмитровск.
Церковь Казанской Божией Матери.
1824 г.**

Казанский приход образовался в 1787 г. за счет части прихожан, вышедших из прихода церкви Св. Дмитрия Солунского. По словам церковной летописи (1905 г.), «северная часть прихода, как крайняя в городе, много

страдает от заноса песком, многие дома лишлись по этой причине садов и огородов, а иные дома даже прекратили существование по этой причине».

Кирпичную Казанскую церковь в стиле «классицизм» построили в 1824 г. взамен сломанной по ветхости деревянной. Своими размерами она не уступала городскому Троицкому собору и имела два этажа, в которых размещались престолы: в верхнем — в честь иконы Казанской Божией Матери, в нижнем — во имя Св. Николая Чудотворца. Приход состоял из горожан и крестьян деревни Горбуновой: «Население (простой народ) отличалось преданностью к храму и заботою об украшении его». В приходе имелась школа грамоты. На престольный праздник иконы Казанской Божией Матери 22 октября (4 ноября по новому стилю) на Выгонной площади проводилась ярмарка, продолжавшаяся три дня. В 1924 г. при церкви был похоронен старейший врач Дмитровска — Михаил Григорьевич Преображенский (могила утрачена), обладавший колоссальным авторитетом в городе и уезде.

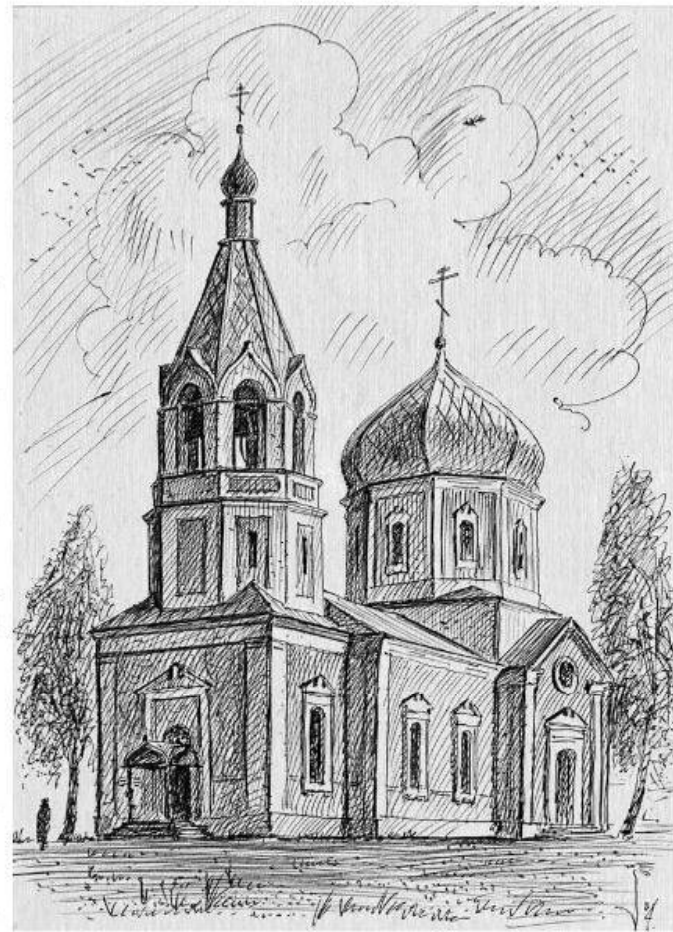
В 30-е годы XX в. Казанскую церковь закрыли и вскоре разобрали на кирпич для строительства пенькозавода.

**Город Дмитровск.
Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы.
1863—1871 гг.**

Начало Покровскому приходу было положено в 60-е годы XIX в. Храм был заложен в западной части Дмитровска как приходская церковь для пригородных слобод, городских окраин и части деревни Трубчиной. Его приход состоял, в основном, из мещан, крестьян и лиц солдатского звания, занимавшихся мелкой прасольскою торговлею, работою на придальных заведениях и земледелием.

Церковь строилась по переработанному типовому проекту архитектора К. Тона на пожертвования прихожан, из которых особенно выделялись дмитровский купец Петр Савинов, пожертвовавший 20 тысяч рублей ассигнациями, и купеческая вдова Татьяна Алексеевна Шаповалова (3600 рублей). Теплый престол в трапезной — Св. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста был освящен в 1863 г., второй в 1871 г. там же — в честь священномученика Петра, епископа Александрийского. В этом же году освятили престол во имя Покрова Пресвятой Богородицы в главном, холодном храме.

В приходе имелось две школы: городская приходская и церковная школа грамоты. На престольный праздник Покрова Богородицы

1 октября (14 октября по новому стилю) в центре города на Торговой площади и прилегающих улицах — Киево-Московской и Карачевской проводилась ярмарка.

В 30-е годы XX в. храм был закрыт и вскоре разобран на кирпич для строительства пенькозавода. В настоящее время на этом месте стоят здания пищекомбината.

Город Дмитровск.
Церковь Рождества Св. Иоанна
Крестителя (Предтеченская).
1842 г.

Предтеченская церковь с приделом Св. Александра Свирского на городском кладбище возвели в 1842 г. в стиле «классицизм». Храм был очень скромен по архитектурным формам и внутреннему убранству. В 1902 г. его сделали приписным к Троицкому

собору. Рядом с кладбищем ежегодно устраивались городские ярмарки: 14 августа – медовая (праздник Спаса Медового), 29 августа (11 сентября по новому стилю) – «Ивана Постного», а на следующий день, 30 августа (12 сентября по новому стилю) – ярмарка в день памяти перенесения мощей Св. благоверного князя Александра Невского.

В 30-е годы XX в. церковь Св. Иоанна Предтечи закрыли и вскоре спесли, взяв кирпичи для строительства пенькозавода.

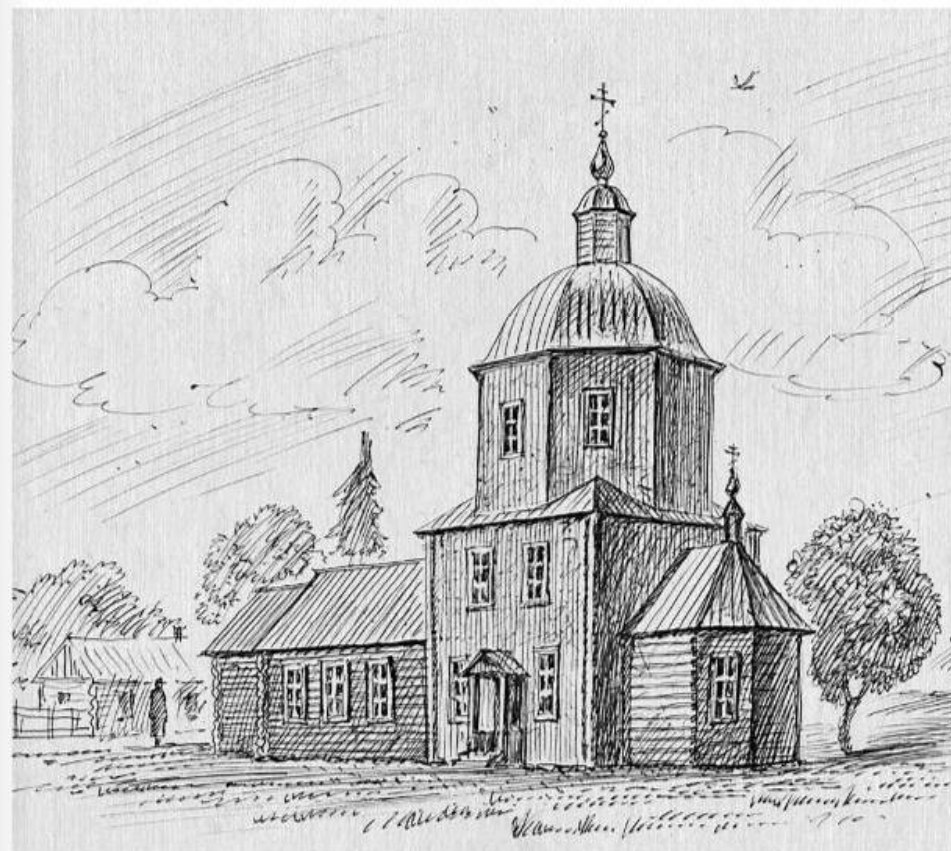
Дмитровский уезд.
Село Волконск (Волконское,
Волконск).
Церковь Рождества Пресвятой
Богородицы.
1769 г.

О глубокой древности с. Волконск свидетельствуют крепостные валы древнерусского городища XII–XIV вв., высящиеся на противоположном от села берегу р. Локны. Вероятно, оно являлось одним из замков или укрепленных волостных центров сперва в Черниговском,

а затем в Брянском княжестве. Первое же упоминание о Волконске в письменных источниках содержится в Духовной грамоте великого князя Московского Ивана III, датированной 1504 г., когда он пожаловал его своему сыну Юрию в числе прочих Брянских волостей.

В 1646 г. на валах древнего городища поставили острог, обнесенный дубовой стеной протяженностью 124 сажени (немногом более 250 м), который служил убежищем для местного населения во время набегов крымских татар.

Деревянный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы в Волконске построили в 1769 г.

В 1841 г. в нем устроили еще один престол — по имя Святителя и Чудотворца Николая.

При храме хранилось напрестольное Евангелие, напечатанное в Москве в 1716 г. при императоре Петре I.

В описании храма, составленном в 1905 г., о прихожанах сказано: «Распространенные среди населения пороки — винопитие, страсть к денежной игре и сквернословие. Замечательно, что из женского пола в сем селе грамотных не имеется никого».

В приходе имелись церковно-приходская школа грамоты и две земские школы.

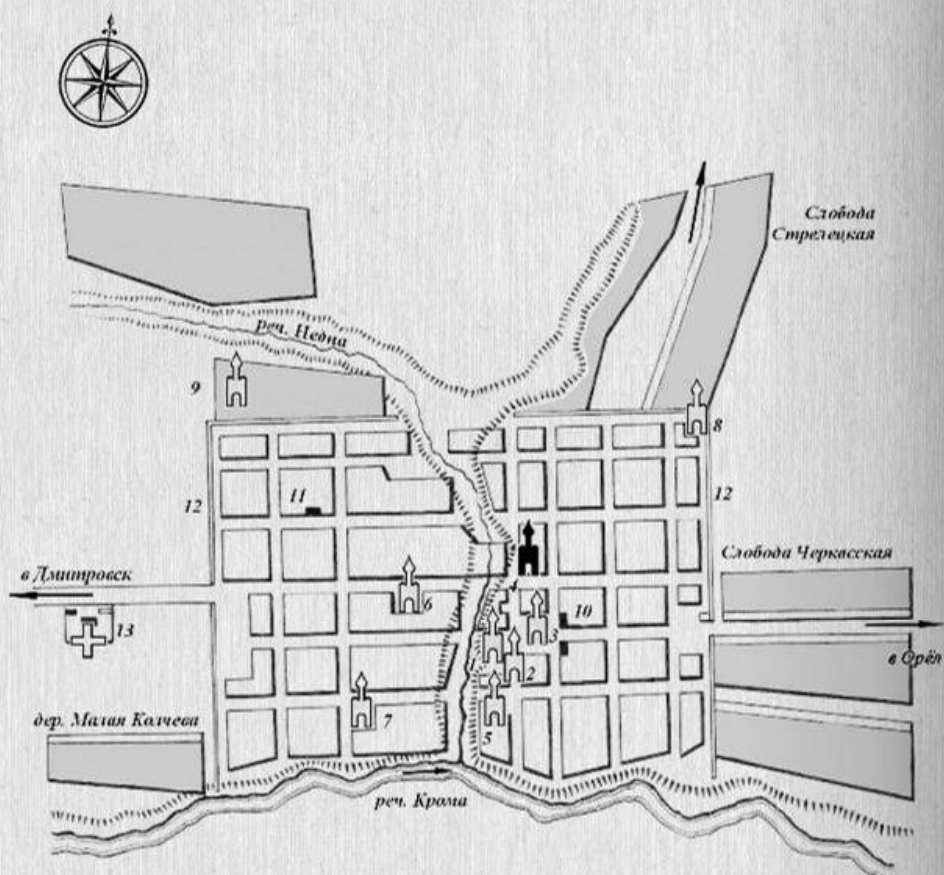
По-видимому, в 30-е годы XX в. храм лишился верхних ярусов колокольни. Когда он был закрыт, точных сведений не имеется.

В середине 80-х годов под предлогом реставрации церковь разобрали и перелезли на территорию Орловского реставрационного участка, где она сгнила. Древнерусское городище достаточно хорошо сохранилось до наших дней и является памятником археологии.

Городъ ИГРОМЫ и усадь

Город КРОМЫ

1. Местоположение Успенского собора в 1594 – 1605 гг.
2. Местоположение Успенского собора в 1673 г. – нач. XIX в.
3. Успенский собор (с нач. XIX в.)
4. Никольская церковь
5. Никитская церковь
6. Троицкая церковь
7. Местоположение Троицкого монастыря, упраздненного в перв. пол. XVIII в.
8. Тихвинская (кладбищенская) церковь
9. Предтеченская (кладбищенская) церковь
10. Дом городничего и присутственные места
11. Женское земское училище и бюст императора Александра II
12. Ров и вал «к ограничению» города
13. Уездная тюрьма с домовою Никольскою церковью

Примечание. В качестве подосновы использован план г. Кромы первой половины XIX в.

Кромской уезд.
Сельцо Посошки*,
Кромская Предтеченская
женская община.
Вторая половина XIX – начало XX вв.

Основателем и строителем Предтеченской женской общины был купец и землевладелец Афанасий Петрович Торопов (1810–1887), который по совету известного старца Козельского Оптина монастыря – отца Амвросия начал с 1873 г. хлопотать об открытии в своем имении женской общины.

Для нее он пожертвовал участок на небольшой возвышенности, полого спускающейся к речке Лешенке, на месте бывшей сельскохозяйственной экономии в сельце Посошки, где на средства А.П. Торопова построили деревянные здания теплой Казанской церкви, трапезной и помещения

* В настоящее время поселок Красная Заря.

для сестер, которых к этому времени насчитывалось более 30. Официально община была открыта 17 июня 1879 г. В этот же день заложили основание каменного холодного трехпрестольного храма. Настоятельницей общины стала дочь строителя Мария Афанасьевна Торопова.

22–24 августа 1887 г. новопостроенный соборный храм освятили во имя Св. Иоанна Предтечи. В нем имелось 3 престола: главный – в честь Св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна – преславного рождества его, приделные: правый – в честь Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского, левый – в честь святителей Афанасия Александрийского и Амвросия Медиоланского. При храме с западной стороны была возведена в 1884–1885 гг. каменная колокольня в 2,5 яруса с 7-ю колоколами, из которых наибольший весил 120 пудов.

Во времена своего расцвета община представляла собой развитый ансамбль, включавший в себя большое количество жилых и хозяйственных

построек. Усадебное место общины занимало пространство в 5–6 десятин, в центре которого высились два храма — Предтеченский и Казанский. По правую сторону Казанской церкви размещалась монастырское кладбище. Близ Предтеченского храма, также с правой стороны, был посажен небольшой фруктовый сад, здесь же располагалась пасека, огороженная дощатым забором. Прочие строения общины были деревянными, крытые железом. Стоявший против церкви настоятельский корпус с кладовой, построенный в 1889 г. дом, где с 1857 г. жил А.П. Торопов и который позднее перешел к настоятельнице, а также трапезная с каменной кухней, просфорная, четыре больших и четыре малых корпуса для помещения сестер, кладовые с амбарами, ледник, баня с мойкой, деревянный сарай — все эти постройки в 1881–1884 гг. были обнесены деревянным забором, а в 1887–1890 гг. — каменной оградой с двумя башнями на южной стороне, покрытыми железом. Строения вне ограды были многочисленными: дом для священника — с сараем и амбарами; гостиница; конный и скотный двор — с кухней и маслобойней; каменное здание для рабочих, построенное в 1888 г.; амбар; два сарая, из которых больший построен в 1889 г. вместо сгоревшего годом ранее, и молотильный сарай под соломенной крышей. Кроме того, во владении общины находилась мукомольная мельница на реке Кроме, при селе Кутафине, с толчею и помещениями для служащих.

Наиболее чтимыми иконами общины являлись: Св. великомученика и целителя Пантелеймона, присланная из Афона, пожертвованная икона с ликами святых: Андрея Первозванного, Ионы, Сергия Радонежского и других, иконы Казанской Божией Матери и Николая Чудотворца — копии чудотворных икон Псково-Печорской пустыни.

С 1901 г. при общине открыли церковную школу грамоты для девочек, которая помещалась в гостинице. Число учащихся колебалось от 12 до 18 человек.

Община принадлежало 545 десятин распаханной и луговой земли, из которых 285 десятин сдавалось в аренду. К 1909 г. в общине насчитывалось 115 сестер. В 20-е годы XX в. община была закрыта, и постепенно началось ее разрушение. Были разобраны часть деревянных построек и каменная ограда. В 70-е годы председателем

колхоза А.С. Золотаревым был взорван на щебень Предтеченский собор. В настоящее время от ансамбля сохранились только здания столовой и пекарни, просфорная, общинный подвал и склеп.

Город Кромь.

Собор Успения Божией Матери.

Нач. XIX в. — 1822 г., 1871–1872, 1875–1876 гг.

Одновременно с основанием в 1594 г. города Кромь в Кромском кремле — рубленом возвели и деревянный Успенский собор. Во время осады в 1605 г. Кром войсками царя Бориса Годунова собор сгорел вместе с кремлем.

Переживший в годы Смутного времени (1604–1612) две тяжелые осады и ряд татарских и литовских набегов городок сильно обезлюдел, и кромляне по бедности своей долго не могли возобновить соборную церковь. В 1673–1674 гг. собор, наконец, срубили, но не в кремле, вероятно по причине тесноты последнего, а на соседнем холме в остроге Завитай, на месте, где ранее стояла Покровская церковь (сейчас здесь находится районный Дом культуры. — В.Н.). Собор строился на средства попа Герасима, который собрал деньги, «испродавжи пожитки свои и всякую рухлядишку». В сметном списке 1682–1683 гг. содержится его краткое описание: «...соборная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы деревянная с приделами и папертью. Олтари круглые, главы на осьмереках побиты чешуею, кресты опаяны белым железом, церковь крыта тесом». Судя по описи, храм был двухшатровым — второй шатер венчал придел.

В 1759 г. вместо деревянного выстроили кирпичный «изрядной работы» Успенский собор. Он был небольшим и представлял собой четверик, увенчанный четырехскатной крышей с небольшой главкой, к главному объему с западной стороны примыкала небольшая трапезная.

В начале XIX в. согласно новому регулярно плану, утвержденному в 1780 г., собор перенесли во второй раз на новое место. Новый храм заложили на месте разобранной кирпичной Пятницкой церкви, построенной в 1775 г.,

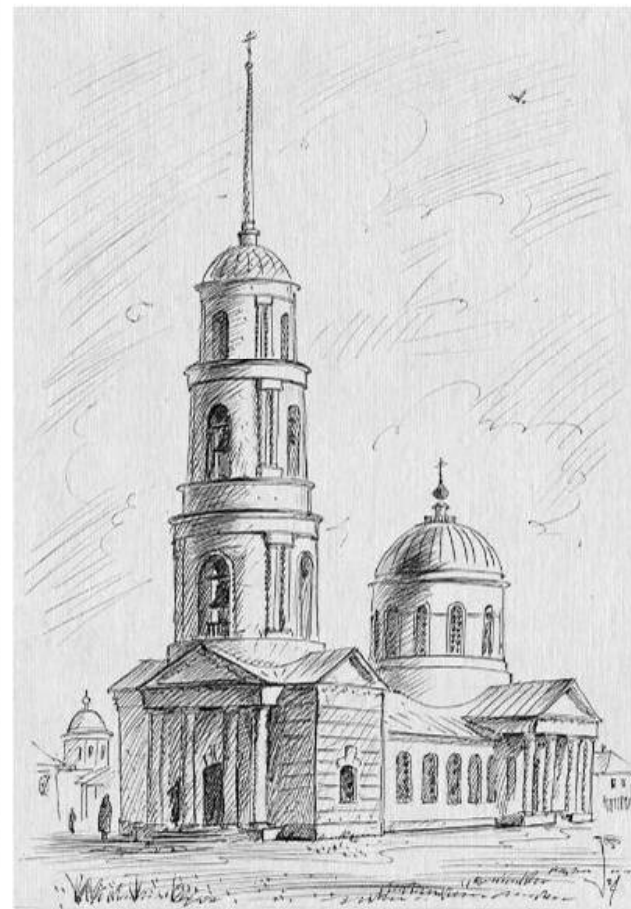
вокруг которой ранее разбили обширную площадь, где располагались дом городничего и присутственные места. Собор строился на средства прихожан, среди которых особенно выделялся кромской купец Петр Иванович Горбунов, ходивший для сбора пожертвований по домам с чудотворной иконой Страстной Божией Матери.

Крестообразный в плане, храм внутри имел три престола: Успения Божией Матери (центральный), теплый — Покрова Богородицы (южный), освященный епископом Никодимом в 1837 г. и Св. Параскевы Пятницы (северный). Два последних престола были посвящены упраздненным церквям, на месте которых в свое время стоял собор. С западной стороны к церкви примыкала огромная колокольня высотой до 50 м, построенная в 1852–1862 гг. Самый большой ее колокол весил около 200 пудов. Старый же Успенский собор, вероятно, разобрали вскоре после освящения нового храма.

В 1871 г. началось расширение Успенского собора, инициаторами которого стали местный протоиерей и церковный староста Семён Иванов, поскольку «потребность распространения трапезного храма постоянно ощущалась, особенно зимой и в двенадцатые праздники при многолюдном стечении прихожан и богомольцев из других приходов». Придел с южной стороны трапезной, куда перенесли Покровский престол, освятили 12 мая 1872 г. В 1875–1876 гг. трапезную расширили с северной стороны, где разместили Пятницкий придел, освященный 6 ноября 1876 г.

Наиболее почитаемыми иконами собора считались образ Страстной иконы Божией Матери, а также чудотворная икона Св. великомученицы Параскевы. В состав прихода, кроме горожан, входили крестьяне пригородной Пушкарной слободы, а до 1903 г. — и деревни Закромский Хутор. В приходе имелась земская школа. В качестве приписной к собору была причислена Тихвинская кладбищенская церковь.

В 30-е годы XX в. Успенский собор был закрыт, а в 1940 г. — взорван. В настоящее время на его месте стоит памятник В.И. Ленину.

Город Кромь.
Церковь Святой Живоначальной
Троицы. 1823—1856 г.

В XVI—XVIII вв. на правом берегу реки Недны располагалась Казачья (с сер. XVII в. — Драгунская) слобода, имевшая в своем приходе три деревянных храма: Спасо-Преображенский, Св. Дмитрия Солунского и Троицкий, из них последний принадлежал крохотному мужскому монастырю — Троицкой пустыни. По преданию, в храме этого монастыря во время осады Кром в 1605 г. ратники из осаждавшей город рати царя Бориса Годунова приносили присягу на верность новому царю — Фёдору Борисовичу Годунову.

После Смуты (1604—1612) обитель восстановил игумен Елисей. В 1663 г. Троицкую пустынь приписали к Московскому Чудову монастырю, а в 1666 г. — к Белёвскому Спаскому.

Во второй трети XVIII в. (после 1734 г.) Троицкий монастырь прекратил свое существование, а его церковь обратили в приходскую. В конце XVIII столетия при перестройке города по новому регулярному плану два храма Драгунской слободы — Дмитриевский и Троицкий упразднили, а их престолы перенесли в Спасо-Преображенскую церковь, стоявшую рядом с дорогой Орёл — Курск. Строительство нового кирпичного храма во имя Св. Живоначальной Троицы взамен ветхого деревянного Спасо-Преображенского началось в 1823 г. с благословения епископа Гавриила и было окончено в 1856 г. Новый храм имел пять престолов: в холодной церкви — главный Св. Живоначальной Троицы, освященный епископом Смарагдом 8 июля 1856 г., Преображения Господня (правый), освященный 16 сентября 1862 г., и Владимирской иконы Божией Матери (левый), освященный 18 сентября того же года; в теплой трапезной располагались еще два престола: по имя Св. Дмитрия Солунского (правый) и Св. Георгия Победоносца (левый), освященные епископом Макарием в 1875 г., соответственно 1 и 2 февраля. Особенно чтимой из храмовых икон считался образ Иверской Божией Матери. При храме действовала церковно-приходская школа.

Троицкую церковь закрыли в 30-е годы XX в., а в 60-е годы разбили на щебень для ремонта ближайшего участка шоссе Москва — Киев.

Во второй трети XVIII в. (после 1734 г.) Троицкий монастырь прекратил свое существование, а его церковь обратили в приходскую.

В конце XVIII столетия при перестройке города по новому регулярному плану два храма Драгунской слободы — Дмитриевский и Троицкий упразднили, а их престолы перенесли в Спасо-Преображенскую церковь, стоявшую рядом с дорогой Орёл — Курск.

Строительство нового кирпичного храма во имя Св. Живоначальной Троицы взамен вет-

Кромской уезд.
Село Добрынь.
Церковь Николая Чудотворца.
XVIII в.

Стояла на возвышенности в южной части села, вдали от построек. Около церкви находится небольшое кладбище, от которого сохранилось несколько каменных надгробных плит.

Впервые о существовании Никольской церкви в селе Добрынь упоминается в ведомости 1734 г. В это время при ней было 143 приходских двора.

«Зданием деревянная с такового же колокольнею...», однопрестольная холодная церковь во имя Св. Николая Чудотворца была построена в XVIII в. В ведомости 1857 г. о ней говорится, что «когда построена и кем — неизвестно». В 1858 г. в холодном приделе устроили второй престол во имя Св. мученицы Софии и трех дочерей ее — Веры, Надежды и Любви. Наиболее чтимой иконой храма был образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Недалеко от Добрыни находилось имение Лесковых — Папин хутор. Позднее Николай Семёнович Лесков вспоминал: «Приходом все наше соседское дворянство было к небольшой

деревянной церкви в селе Добрыни...». Здесь на церковном кладбище захоронены его отец — С.Д. Лесков и дед по матери П.С. Алферьев. События, происходившие в селе Добрынь, нашли свое отражение в очерке Н.С. Лескова «Дворянский бунт в Добрынинском приходе».

По словам современника, «из отрицательных черт в характере прихожан нужно отметить неуважение к чужой собственности; прихожане же

села Кривцова отличаются как специальные воры по ярмаркам».

Церковь закрыта в 30-е годы XX в. По-видимому, тогда же она лишилась колокольни.

Вновь открыта во время оккупации. По словам местных жителей, вторично закрыта в 50—60-е годы XX в. Около 1980 г. частично разобрана и завалена. В свое время был разработан проект восстановления храма, но он так и не был осуществлен.

Карачагольский уезд

Карачевский уезд.
Село Шаблыкино*.
Церковь Св. Георгия Победоносца.
1833–1853 гг.

Приход в селе образовался, вероятно, в XVIII веке, во всяком случае, в ведомости за 1791 г. в Шаблыкино значится деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Надо полагать, позже она была перестроена и переосвящена, поскольку в описи за 1818 г. снова упоминается деревянная церковь, но уже Св. великомученика Георгия Победоносца.

Постройка кирпичного Георгиевского храма в стиле «классицизм» началась в 1833 г. на средства помещика Николая Васильевича Киреевского. В 1853 г. церковь была окончена, и ее освятил епископ Смарага.

Храм представлял в плане крест и имел вид «величественный и даже грандиозный», превосходя своими размерами, а также богатством и роскошью внутренней отделки собор

* В настоящее время районный центр поселок Шаблыкино.

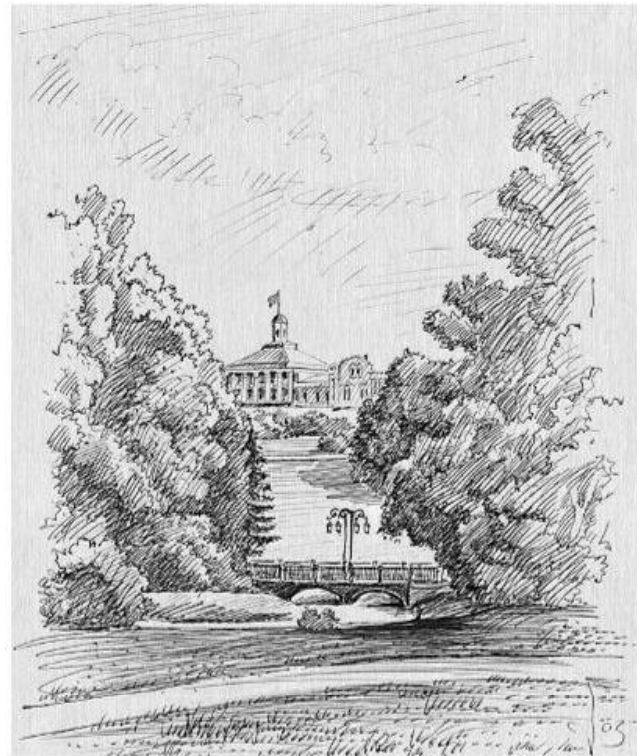
иного уездного городка, и считался одной из самых лучших сельских церквей Орловской губернии. Внутри церкви в ряд помещались три престола: центральный – Св. Георгия Победоносца, с правой стороны – придел Св. Николая Чудотворца, а слева – Св. Елизаветы; с запада располагались певческие хоры. Названия приделов были выбраны в честь небесных покровителей строителя храма и его матери. Колокольня стояла рядом с церковью, соединенная с ней крытой колоннадой. Храм не отапливался.

В 1890 г. Георгиевскую церковь капитально отремонтировали, а иконостасы заново золотили. В 1896 г. на средства помещика Сергея Владимировича Блохина в левом приделе устроили отопление и отделили его стеклянной перегородкой от остальной церкви.

По свидетельству церковной летописи, «из святынь храма особенно замечательны: икона Владимирской Божией Матери, которая стоит в главном алтаре, подле северной двери, в киоте за стеклом, и икона Покрова Пресвятой Богородицы, в середине которой вложен

небольшой серебряный вызолоченный крест со св. мощами разных святых... Первая икона исстари именуется чудотворной и уважается всей местностью. Подарена она в церковь в 1799 г. матерью строителя настоящего храма Елизаветой Фёдоровной Киреевской, урожденной Стремоуховой. Икона эта считалась покровительницей рода Стремоуховых», а ее серебряная риза была богато украшена жемчугом и драгоценными камнями. В состав прихода, кроме Шаблыкино, входили деревни Павловка, Савостино и Погорельцево.

В 30-е годы XX в. Георгиевская церковь была закрыта, а в 60-е годы – взорвана. По словам старожилов, это произошло при следующих обстоятельствах. Стоявший в центре поселка огромный храм не давал покоя одному местному руководителю, озабоченному борьбой с религиозными пережитками «проклятого прошлого». Он попросил областное начальство разрешения снести церковь, но ему было вполне резонно указано, что в поселке и так ощущается дефицит помещений и что обширное и крепкое здание вполне можно использовать для каких-либо хозяйственных целей, например, складских или производственных. Но борец с религией на этом не успокоился и приказал нарисовать на стенах храма краской трещины и обставить его кругом бревнами, которые должны были изображать подпоры. В этом виде церковь сфотографировали и отправили фотографии куда надо. Через некоторое время в Шаблыкино прибыла команда подрывников...

Село Шаблыкино.
Усадьба Н.В. Киреевского.
XIX в.

Бывшее село, а ныне райцентр Шаблыкино получило свое название по фамилии помещиков, владевших здешними землями «из давних времен». В конце XVIII в. оно принадлежало Е.Ф. Киреевской, урожденной Стремоуховой, а после ее смерти в 1798 г. перешло в собственность ее сына Николая Васильевича Киреевского (1797–1870). В 1821 г. он вышел в отставку и удалился в Шаблыкино, где прожил почти полвека, отдавшись двум главным страстям – охоте и обустройству родового гнезда, которое со временем превратилось в

остановиться более сотни приезжих, жить по неделям и даже не являться на глаза хозяину. Все пожелания и прихоти гостей исполнялись в точности его дворчским. Барский дом был громадный. Главный корпус соединялся с каждой стороны длинными галереями с флигелями, отчего строение принимало огромные размеры. Большие залы в доме были в два света. По прихоти хозяина все украшения изображали одни принадлежности охоты».

Предметом особой гордости владельца являлся «английский» — пейзажный парк: «Сад был прохладный, дремучий, разбитый на сорока десятинах. Были аллеи, где не было видно голубого неба — все зелень и тень. По главной аллее стояли статуи, памятники. В кущах деревьев виднелись храмики с названиями, значение которых было понятно и приятно одному хозяину. Они были построены во имя Дружбы, Истины, Любви, Терпения. Но особенно были великолепны беседки. Помещик имел к ним особенную

одну из замечательнейших усадеб Орловской губернии и своеобразную «охотничью столицу» России. По словам М.И. Пыляева, «...лет 50 назад* в богатом орловском имении проживал по царски орловский Крез**», страсть которого к собакам, охоте и садовым беседкам доходила до смешного. Усадьба его издали представляла какой-то восточный заколдованный город. Огромное его состояние позволило ему вести широкую жизнь... Один из домов в усадьбе его был отделан как лучшая гостиница. Здесь могли

страсть и не жалел десятки тысяч...». Из числа беседок особенно выделялись своей причудливой архитектурой «Византийская», «Турецкая», «Шведовская», «Китайская», «Швейцарская», «Грот». В память о победах русских войск над турками под Ахалцихом в 1853 г. была сооружена металлическая беседка, окрашенная под цвет кашемировой ткани. Некоторые беседки свидетельствовали о странностях характера хозяина, например, мавзолее любимого кобеля Любезного, стоявший владельцу около 50 000 рублей, и павильон «врагов пернатых», на украшение которого пошло множество чучел орлов, коршунов, филинов, кошек и др. Всего в парке насчитывалось 5 каменных беседок, 7 деревянных и 10 древесных.

* Книга М.И. Пыляева «Замечательные чудачки и оригиналы» была издана в 1898 г.

** Лидийский царь Крез (560—546 гг. до н. э.) славился своим богатством и роскошью.

Особое очарование усадьбе придавала каскадная система из трех прудов с островами и шестью фонтанами, среди которых особенно выделялись «Ананасная планета», «Леда» (его струя поднималась более чем на 10 метров) и «Римский».

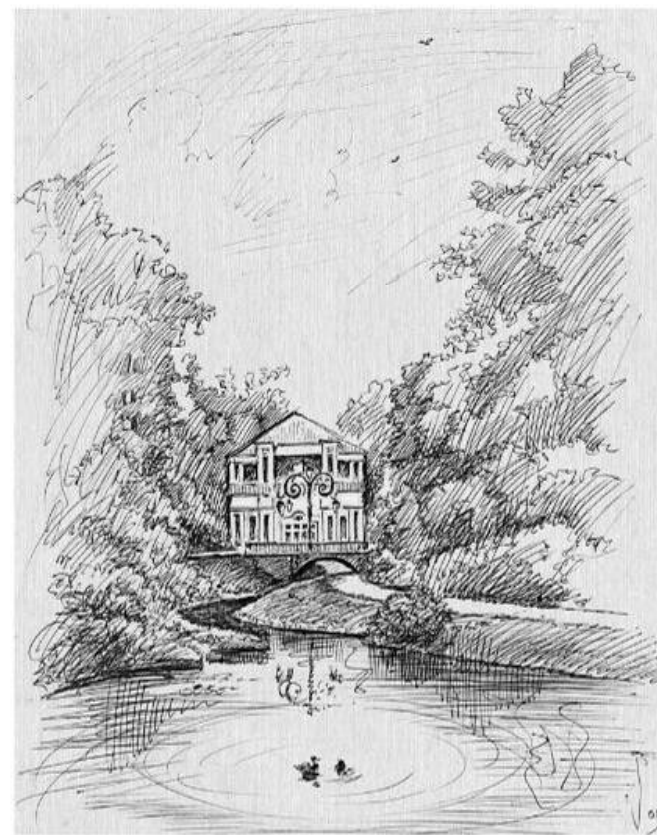
Растительный мир Шаблыкинского парка отличался исключительным разнообразием: в нем насчитывалось сорок три рода деревьев 110 видов, около трех тысяч георгинов, десятки видов других цветов и растений. Для их разведения имелись специальные питомники и оранжереи, где выращивались редкие и даже экзотические сорта деревьев и цветов. Цветочный ковер на клумбах обновлялся с ранней весны до поздней осени, радуя хозяина и его гостей изысканными и разнообразными цветовыми картинками. Поддерживал все это великолепие в должном порядке садовник-саксонец с 25-ю помощниками. С.Н. Основский следующими словами выразил впечатление от Шаблыкинского парка: «...Эта широко, стройно, гармонически раскинувшаяся, чрезвычайно разнообразная по объему, теням и свету масса зелени и воды, тысячи красивых цветов и строений необыкновенно эффектно и приятно поражают глаз зрителя. Несмотря на разнообразие, взор не устает, как будто отдыхает...»

В имении Н.В. Киреевского неоднократно бывали Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.А. Фет, И.С. Аксаков, П.В. Киреевский, Л.М. Жемчужников, С.Н. Основский, Е. Прокудин-Горский.

После смерти Н.В. Киреевского (20 февраля 1870 г.) усадьба Шаблыкино перешла к его родственнику по

материнской линии — Сергею Владимировичу Блохину и считалась одним из образцово-показательных имений Орловской губернии, известными своим полеводством и скотоводством.

В 1910-е годы усадьба из-за отсутствия должного ухода начала приходить в упадок. Главный дом разобрали еще до революции и на его месте построили кирпичное школьное здание (сейчас больница). Еще стоявшие павильоны и беседки были разрушены уже после Октябрьской революции. Шаблыкинский парк с каскадной прудовой системой сохранился до наших дней и в настоящее время служит районным парком культуры и отдыха. К сожалению, он очень запущен и нуждается в серьезной реставрации.

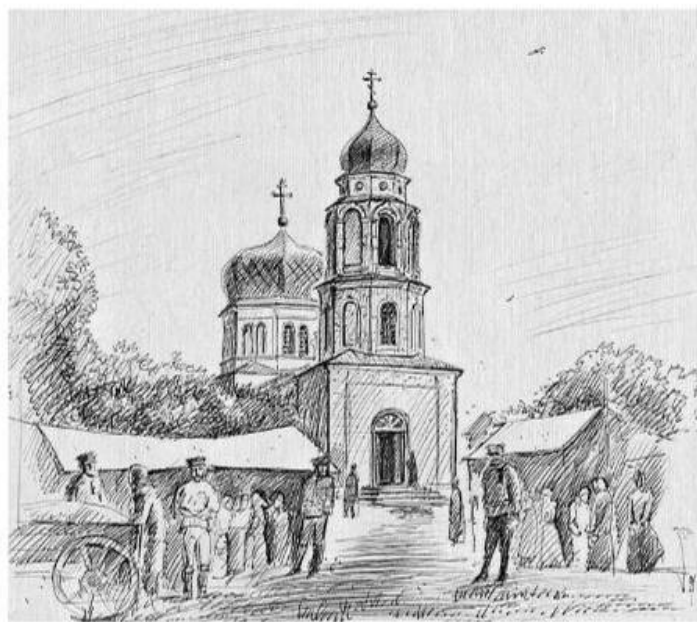

**Карачевский уезд*.
Село Герасимово
(Знаменское).
Церковь Знамения
Божией Матери.
1847—1859, 1870 гг.**

В XVIII — нач. XX вв. Герасимово входило в состав Карачевского уезда. По преданию, оно получило название по имени одного из четырех известных братьев-разбойников, живших некогда в окрестностях с. Петрушкова, а при разделе образовавших четыре отдельных селения: Герасимово, Гаприловское, Петрушково и Титово.

Первое упоминание о Знаменской церкви в с. Герасимово относится к 1746 г. Она была деревянной с главным престолом во имя Знамения Божией Матери и приделом Св. Николая Чудотворца. В 1847 г. церковь упразднили и начали возведение на ее месте кирпичного храма, приделы которого были освящены уже в этом же году, а сама церковь — в 1859 г.

* В настоящее время Шаблыкинский район.

170

Новая церковь имела три престола, главный, как и прежде, остался Знаменским, левый был освящен во имя Иверской Божией Матери, а правый, ранее бывший во имя Св. Николая Чудотворца, по желанию строителя храма помещика Михаила Николаевича Раевского переосвятили в честь его небесного покровителя — преподобного Михаила, епископа Синадского. По словам церковной летописи, «несмотря, однако, на то, что прошло уже около 60 лет с тех пор, как прошла замена этих престолов, прихожане и до сих пор чтут праздник Св. Николая как престольный и ежегодно в дни памяти Святителя Николая, 6 декабря и 9 мая, служат по домам молебны этому Святителю».

Особо чтимой иконой храма считался образ Скорбящей Божией Матери, перешедший в новую церковь из старого деревянного храма. В 1870 г. к церкви пристроили кирпичную колокольню, которая обошлась прихожанам в 5000 рублей, а в 1910 г. на собранные в приходе деньги (ок. 2200 рублей) для нее приобрели колокол весом 120,5 пуда. В 1889 г. был возобновлен главный иконостас, а в 1890 г. церковь отремонтировали снаружи. Оба ремонта производились на средства прихожан.

При храме действовала церковно-приходская школа, размещавшаяся в деревянной сторожке, построенной в 1874 г. В состав прихода входили, кроме собственно Герасимово (в 1905 г. — 130 дворов), деревня Новоселки (90 дворов) и деревня Водоцкое Городище. Всего в 1905 г. — 2370 душ обоего пола.

Знаменская церковь была закрыта в 30-е годы XX в. Время и обстоятельства ее разрушения неизвестны.

**Карачевский уезд*.
Село Хотьково.
Церковь Введения во храм Пресвятой
Богородицы.
1824, 1847—1850 гг.**

С тояла в центре села, недалеко от построек усадьбы Тютчевых. Введенская церковь была построена в 1824 г. одним из владельцев поместья — М.И. Тютчевым. Первоначально она имела только один престол в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Внутри для большей вместимости храма были устроены деревянные хоры. В 1847 г. В.М. Тютчев пристроил

колокольню и трапезную с приделами: с правой стороны — во имя Св. апостолов Петра и Павла, а с левой — во имя Св. великомученицы Екатерины, освященные в 1850 г. На средства П.В. Тютчева храм был в 1870 г. отремонтирован и заменен иконостас. Церковь закрыли в 30-е годы XX в. В 1960 г. колокольню и храмовое здание разрушили, и от церкви уцелели только трапезная и примыкающие к ней боковые стены колокольни. Кроме того, в селе сохранилась усадьба Тютчевых XIX в., в которую входят обширный пейзажный парк с прудом и островом, двухэтажный кирпичный флигель (сейчас школа) и корпус конного двора.

* В настоящее время Шаблыкинский район.

Краткий словарь архитектурных, религиозных и исторических терминов, встречающихся в книге

Антаблемент — венчающее горизонтальное завершение архитектурного ордера, состоящее из связывающего колонны архитрава (балки), фриза над ним и карниза.

Антиминс — по-гречески «местопрестол» — шелковый плат с вложенной в него частицей мощей, на котором изображено положение в гроб Спасителя. Литургию можно совершать только на антиминсе.

Апсида — полукруглый, прямоугольный или многогранный выступ в восточной части храма, где находится алтарь. В православных церквях апсиды ориентированы, как правило, на восток. Во многих храмах встречаются тройные и гораздо реже — двойные апсиды.

Аршин — русская мера длины, равная 0,71 м, применявшаяся до введения метрической системы.

Базилика — церковное или общественное здание, прямоугольное в плане и разделенное внутри продольными рядами колонн или столбов на несколько частей — нефов. Обычно нефов насчитывается три, хотя часто встречаются и однонефные здания.

Вершок — русская мера длины, равная 44,45 мм, применявшаяся до введения метрической системы мер.

Волоковое окно — небольшое оконце в деревянной избе или храме на высоту одного венца, закрываемое (заволакиваемое) изнутри тесовой задвижкой.

«Деревян клецки», «клецкий» — тип древнерусского деревянного храма. Представляет собой сруб, накрытый двускатной крышей, конек которой венчают от одной до трех глав. С восточной стороны к нему прирубается алтарь, а с запада — трапезная, иногда с гульбищем — крытой деревянной галереей.

«Деревян шатровый верх» — тип деревянного древнерусского храма, завершение которого представляет собой восьмигранный сруб, увенчанный высокой шатровой крышей с главкой.

Дети боярские — мелкопоместные служилые люди в Московской Руси XV—XVII вв.

Келья — отдельная комната или изба для монашествующих.

Коллежский ассессор — гражданский чин VIII класса по «Табели о рангах». Соответствовал чинам капитана, ротмистра, есаула, капитан-лейтенанта, а затем старшего лейтенанта.

Консистория — орган управления (канцелярия) и суда в епархии при архиерее.

Острог — древнерусская крепость из вкопанных вертикально и заостренных сверху дубовых бревен, позднее, в XVIII—XIX вв. острогом стали называть тюрьму, обнесенную аналогичной оградой.

Паперть — церковное крыльцо, галерея.

Пищаль — ручное огнестрельное оружие или орудие в XVI—XVII вв.

Погост — храм с кладбищем, стоящий в стороне от села, кладбище.

Подклет — первый полуподвальный этаж.

Подьячий — государственный чиновник, писарь в Московской Руси XV—XVII вв.

Полица — в русской деревянной архитектуре нижняя пологая часть крутой двускатной или шатровой крыши, отводящая дождевую воду от стен.

Портик — галерея с открытой колоннадой на продольной стене здания; вход, украшенный открытой колоннадой, арками, завершается фронтоном и аттиком.

Престол — возвышенный четырехугольный стол посреди алтаря, на котором совершается литургия.

Придел — малый храм, или пристроенный к главному зданию, или выделенный в нем.

Протоиерей — в православии старший иерей (священник). Звание присваивается за долголетнюю службу и заслуги перед церковью.

Пустьнь — маленький монастырь, обычно приписанный к большому, небольшая обитель в глухой местности.

Ризница — помещение для хранения богослужебной утвари и одежды.

Ротонда — круглое (иногда полукруглое) здание, перекрытое куполом, частично с колоннадой по фасаду.

Сажень — мера длины, равная 2,13 м, применявшаяся до введения метрической системы.

Скит — небольшой поселок из нескольких келий в отдалении от монастыря для монахов-отшельников или маленький отдельный монастырь.

Схимник — высшее монашеское посвящение, требующее от посвященного выполнения суровых аскетических правил.

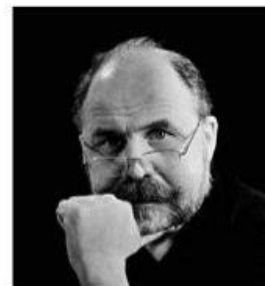
Трапезная — помещение, пристроенное к западной части церкви и первоначально служившее для общественных нужд прихода, позднее — для размещения основной части верующих во время богослужения.

Неделин Владимир Михайлович

Родился 4 сентября 1959 г. в городе Орле. В 1984 г. окончил Орловское художественное училище. Работал в областном отделении Всероссийского общества охраны памятников. В 1997 г. окончил Российскую Академию живописи, ваяния и зодчества (факультет реставрации памятников архитектуры), где преподает на кафедре архитектуры.

Автор большого количества публикаций по русской истории и проблемам охраны памятников, участник выставок и конкурсов, мастер исторических полотен и рисунков, где главную роль всегда отдана вечному — отечественной истории и архитектуре.

Ромашов Вячеслав Михайлович

Родился 25 января 1953 г. в городе Орле.

В 1975 г. окончил Орловский государственный педагогический институт (художественно-графический факультет). Преподает в детской художественной школе и на кафедре архитектуры в ОрёлГУ. С 1993 г. состоит во Всероссийской творческой организации «Союз художников России».

Участник многочисленных выставок этой организации (всероссийские, региональные и областные). Работая в графике, пытается постигнуть разные жанры изобразительного искусства: архитектурный пейзаж, портрет и дружеский шарж, памятная миниатюрная графика, книжная иллюстрация, карикатура.

СОДЕРЖАНИЕ

Орловская губерния	9
Город Орёл и уезд	13
Колокольня Богоявленской церкви	17
Успенский мужской монастырь	19
Кафедральный Троицкий собор	23
Рождественский собор Введенского женского монастыря	24
Церковь Воскресения Христова	25
Кафедральный собор Петра и Памя	27
Собор Бориса и Глеба	29
Введенский собор Введенского женского монастыря	30
Церковь Сретенская (Георгиевская)	31
Церковь Никольская (Никола Рыбный)	32
Церковь Покровская (старая)	33
Церковь Преображенская (Пятницкая)	34
Церковь Покровская (новая)	35
Церковь Александра Невского	37
Гимназия Гиттерман	37
Церковь Кирилла и Мефодия	38
Церковь Воскресения Христова	39
Церковь Крестовоздвиженская	41
Церковь Сергиевская	42
Церковь Покровская (гарнизонная)	43
Колокольня Троице-Васильевской церкви	44
Успенская единоверческая церковь	45
Лютеранская церковь	46
Часовня на Струговой пристани	47
Московские ворота	49
Николаевская женская гимназия	50
Театр и гуляшхата	50
Дворянское собрание	51
Институт благородных девиц	53
Кадетский корпус	54
Дом дворянства	56
«Башня Похвалинского»	57
Железнодорожный вокзал	58
Памятный знак водопровода	60
Дом Штернберга	61
Тюремный замок	62
С. Плещеево, Воскресенская церковь	64
С. Домнино, Знаменская церковь	65
С. Бакланово, Никольская церковь	66
С. Маслово, Покровская церковь	67
Город Волхов и уезд	69
Троицкий Оптин мужской монастырь	72
Всесвятский женский монастырь	74
Скит женского монастыря	76
Церковь Алексея Митрополита	77
Казанская часовня над колодезем	78
Никольская церковь (Никола-Гончарная)	79
Церковь Вознесенская	81
Церковь Никола-Богоявленнинская	82
Богоявленя с церковью Тихона Задонского	83
Церковь Успенская	84
Церковь Козмодамиановская	85
Церковь Благовещенская (Никитская)	86
Церковь Воскресенская	87
Церковь Иоанна Милостивого	88
С. Городище, церковь Рождественская	89
С. Спас-Чекряк, церковь Спасо-Преображен- ская	90
С. Столбчее, Казанская церковь	92
С. Бунино, Покровская церковь	93
С. Ждимири, Введенская церковь	94
С. Моховица, Троицкая церковь	95
Город Мценск и уезд	97
Петропавловский мужской монастырь	100
Церковь Вознесенская (Михаила Архангела)	101
Никольский собор	103
Церковь Воскресенская	105
Часовня Кирика и Иудитты и Всесвятская церковь	106
Церковь Параскевы Пятницы	107
Церковь Сергиевская	109
Церковь Преображенская (Харлампиевская)	110
Церковь Богоявленская (Кукпинская)	111
Город Новосиль и уезд	113
Успенский собор	115
С. Верхнее Сиворчье, Покровская церковь	117
Город Ливны и уезд	119
Троицкий собор	122
Церковь Воскресенская (Ново-Никольская)	123
Церковь Казанская	125
Церковь Ново-Георгиевская	126
Церковь Воскресенская (Никола Ратный)	127
Часовни	128
Церковь Старо-Георгиевская	129
Церковь Успенская	130
Церковь Всесвятская	132
С. Нагибное, Покровская церковь	133
С. Круглое, Козмодамианская церковь	134

С. Нижнее Долгое, Казанская церковь	135
С. Большая Чернава, Георгиевская церковь	136
Город Малоархангельск и уезд	137
Сретенская церковь	139
С. Преображенское, усадьба Куракиных	140
Церковь Преображенская	141
Казанская церковь	143
С. Колпна, Петропавловская церковь	145
С. Александровка, Александровская церковь	146
С. Рождественское, Рождественская церковь	147
С. Труджи, Вознесенская церковь	148
Город Дмитровск и уезд	149
Троицкий собор	151
Казанская церковь	152
Покровская церковь	153
Крестительская церковь	154
С. Волконское, Рождественская церковь	155
Город Кромы и уезд	157
С. Посопки, Предтеченская женская община	159
Г. Кромы, Успенский собор	160
Г. Кромы, Троицкая церковь	162
С. Добрынь, Никольская церковь	163
Караченский уезд	165
С. Шабалкино, Георгиевская церковь	166
Усадьба Киреевского	167
С. Герасимово, Знаменская церковь	170
С. Хотьково, Введенская церковь	171
Краткий словарь	172
Авторы книги	173

**Вячеслав Михайлович Ромапов
Владимир Михайлович Неделин**

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДРЕВНОСТИ ОРЛОВЩИНЫ Книга 2

Ответственный исполнитель *А.И. Лысенко*

Редактор *М.В. Одолевая*

Художественный редактор, набор текста *В.М. Ромашов*
Технические редакторы *Н.М. Крыжановская, Г.В. Скорикова*
Корректор *Н.П. Новикова*

Подписано в печать 02.10.09. Формат 84x108 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. п. л. 18,48. Тираж 400. Заказ 741.

Издательство "Венные воды". Лицензия ИД № 01064 от 25.02.2000.
302000, г. Орёл, ул. С.-Петербургская, 1.

Отпечатано в ОАО "Типография "Труд"
302028, г. Орёл, ул. Ленина, 1